

Часть I. Приди туда, не знаю куда

Глава 1. Прибытие

Глава, в которой наш герой осознаёт своё новое положение и знакомится с реалиями окружающего мира.

Я проснулся от осознания того, что проспал и уже не укладываюсь в график, и придётся снова всё переделывать и догонять упущенное ночами. Окончательно придя в состояние паники, попытался выбраться из кровати, но запутался в одеяле и благополучно свалился на пол, благо падать было невысоко.

Удар позволил отвлечься, унять приступ паники и перетряхнуть мысли, ведь никаких особых планов на сегодня не было, да и в офисе предстоял обычный рабочий день, даже совещаний не предполагалось. Откуда же такая уверенность в том, что я могу не уложиться в график?

Ладно, надо вставать и проверить, что Спайку есть чем позавтракать. Я-то ладно, но вот молодому дракону режим питания нарушать нельзя... Стоп! Какому ещё дракону?! Попытка постучаться головой о доски пола для реинициализации состояния мозговых извилин — провалилась. Точнее, удар получился хорошим. Вот только результат вышел странным, лоб удара не почувствовал, а вот вся черепная коробка чуть ли не загудела, да ещё и шея хрустнула, а в том месте, куда должен был прийти удар, поселилась тупая ноющая боль. Японские боги, демоны и их родня... Надо срочно подниматься. Рефлекторно потянулся потереть ушибленное место, но, уже поднеся руку ко лбу, я услышал глухой стук, как будто постучал по кости чем-то твёрдым, и вдобавок ко всему, я не чувствовал пальцев. Что за хрень тут творится?! Зажмурившись покрепче и глубоко вздохнув, я открыл глаза и уставился на свою руку.

Открывшаяся передо мной картина заставила надолго впасть в ступор. Вместо родной конечности я наблюдал миниатюрное, можно даже сказать, милое копытце, переходящее в не менее милую то ли руку, то ли ногу, покрытую короткой, но очень плотной фиолетовой шерсткой. Вытаращившись на сию конечность, я так и просидел ещё пару минут, просто смотря на явно не принадлежащую мне часть тела, и в тоже время по непонятной причине такую знакомую. Вот, например, этот мелкий едва заметный шрамик остался со времён жеребьячества как память о первой, не совсем удачной попытке покорить домашнюю лестницу.

Так, ладно, лежать и рефлексировать можно бесконечно, надо попытаться встать и разобраться в произошедшем, а ещё лучше зеркало найти. Ибо, скосив глаза вверх, я понял, обо что ударился в первый раз — кончик довольно острого витого рога того же цвета, что и шерстка, который явно рос из принадлежащей мне сейчас головы. Глупо хихикнув, всё же решился подняться на ноги.

Кое-как взгромоздившись на все четыре копыта и постояв, привыкая к новому положению, осмотрел комнату. Симпатичная такая спальня, по-другому и не скажешь, обставленная мебелью явно не фабричной работы, собранной из досок, покрытых витиеватой резьбой. В остальном же вполне себе «человеческая» спальня, вот только потолки явно выше привычных, сейчас, без точных ориентиров, оценивать сложно, но

навскидку я бы дал им метра четыре, если не больше. Вот и высокое ростовое зеркало, стоящее на другом конце комнаты между двумя шкафами, именно оно мне сейчас и требуется.

До зеркала я дошёл, уже уверенно держась на всех четырёх, слава не знаю кому, моторные рефлексы прежнего владельца тела сохранились полностью — пока не задумываешься о том, как сделать то или иное движение, всё проходит на ура, а вот с осознанным контролем над телом придётся разобраться, если я здесь задержусь. Из отражения на меня смотрела миленькая, по-другому и не скажешь, лошадка, точнее даже пони, всё той же фиолетовой расцветки, с тёмно-синими, почти чернильными, гривой и хвостом, а также одним рогом и парой крыльев, которые, как будто ожидая, что о них вспомнят, расправились во всю немаленькую ширину и сложились обратно без участия сознания в этом процессе. Однако всё меркло на фоне того, что пони оказалась кобылкой. Об этом говорили и симпатичная мордашка, отражающаяся в зеркале, и подробное изучение тела поняши. Заодно узнал, что с пони она если и имеет родство, то очень-очень отдалённое, лошадь анатомически не сможет так изогнуться, да и пропорции тела совершенно другие.

Кстати, очень уж интересное строение копытца, сама конечность очень гибкая, и в дополнение на бабке есть довольно большой, хоть и выглядящий рудиментарным палец, в итоге между копытом и бабкой можно зажать предмет подходящего размера. И как показал эксперимент по обхватыванию собственного рога, сжать можно с заметной силой, забавные, кстати, ощущения: как будто на руку надели крайне плотную и твёрдую снаружи варешку. Проверил возможность прямохождения в этом теле. Оно доступно, но очень «неестественно», ибо постоянно приходится балансировать, напрягая чуть ли не все мышцы корпуса, а значит, врождённых рефлексов, облегчающих движение только на задних конечностях, у пони нет.

— Ну и что мне теперь делать? — спросил я отражение, заодно убедившись, что поняша вполне себе говорящая, да и голос приятный имеет.

Выходить из комнаты на разведку решительно не хотелось, так что я занялся детальным осмотром помещения, в котором оказался, это продолжалось до тех пор, пока снаружи не раздался какой-то шум. В помещение этажом ниже явно кто-то ввалился, причём не один.

— Спайк! — чей-то громкий оклик заставил меня вздрогнуть, — Спайк, ядрёна кочарыжка, подъём! Где Твайлайт?

— Да спит она ещё, — ответил сонный и явно детский голос внизу. — Вы чего в такую рань пришли-то? Селестия только-только подняла солнце, могли бы... — фразу прервал сочный такой зевок.

Дальше я уже не слышал. Имя, которое назвали внизу, разбудило память хозяйки тела, и сознание унеслось по коридорам чужих воспоминаний. Обратно в бранный мир меня вернули голоса, раздававшиеся над ухом:

— Да что ж это такое, неужели эпидемия?

Голова раскалывалась и кружилась так, что я не рискнул сразу открывать глаза. Хотя этого того стоило. Я узнал многое как о самой хозяйке тела и её способностях, так и об окружающем мире. И этот голос тоже оказался знаком, он должен был принадлежать

белой единорожке по имени Рарити, местной модельерше.

— А может-может, холодной водой облить? — Это уже розовое недоразумение Пинки Пай, местная кондитерша, тамада и просто трансцендентная пони. — И разбудим, и для здоровья, говорят, полезно...

— Не думаю, что ей понравится такое пробуждение, — осадил своих подруг Эпплджек, земная пони, местная специалистка по выращиванию яблок.

— Так, Спайк, срочно нужно позвать медпони. — Резкий дерзкий голос, явно местная задира-пегаска Рейнбоу Дэш. — От пустого сидения дело не сдвинется с мёртвой точки.

— Может, всё же отправим письмо принцессам? — Этот мягкий голосок ни с кем не перепутать. Флаттершай, тихоня-пегаска, даже воспоминания о ней пробуждал желание потискать этот жёлто-розовый комочек кавая. Вот только сами интонации её речи были какими-то совсем непохожими на те, что были в воспоминаниях хозяйки тела.

— Смотрите-смотрите, ухо дёрнулось, значит, сейчас проснётся, а ещё у меня Пинки-чувство, и это явно не к добру! — Надо подняться и вживую осмотреть подруг молодой принцессы, и заодно сообщить о возникших проблемах.

— О, Твай, ты проснулась?! У нас беда! Флаттершай говорит, что она это совсем не она. Точнее снаружи она Флаттершай и даже знает всех нас, но почему-то считает себя совсем-совсем не собой и, — розовая набрала побольше воздуха и практически прокричала, прыгая на месте при этом, — зверушки от неё разбегаются! — Словесная очередь снова заставила меня зажмуриться и прижать уши копытами к внезапно заболевшей голове, судя по всему, походы по чужой памяти даром не проходят.

— Боюсь, я огорчу вас ещё больше, — обеспокоенные взгляды поняш скрестились на мне, — я тоже не Твайлайт. — Дружный панический вздох-вскрик пролетел по комнате, относительно спокойной осталась только жёлтая пегаска. — Если быть точнее, тело явно принадлежит молодой принцессе, а вот что тут делает моё сознание ещё надо выяснить, и по возможности вернуть всех на свои места.

— Вот об этом я вам и твердила всю дорогу. И тело, и метка на крупе явно принадлежат Флаттершай, а вот сознание тут моё, — разбил тишину голос пегаски.

— Но что нам делать?! Что делать?! Что делать?! — повторяла розовая поняша, прыгая на потолке вниз головой. Судя по всему, такой сюрреализм был в новинку только для пришельцев, местные остались безучастны такому грубому нарушению законов физики, а вот наши с Флатти челюсти явно стремились узнать, что находится в ядре этой планеты. Ан нет, радужногривая пегаска попыталась снять Пинки с потолка, ухватив зубами за хвост, остальные стали ловить розовую внизу.

— Пока местные отвлеклись, — начала подлетевшая ко мне... пусть будет Флаттершай для определённости, — нам бы тоже надо решить, что делать, согласна?

— Всенепременно, но только одна поправка. Я согласен — делать что-то надо.

— Серьёзно? — Мне осталось только кивнуть в ответ.

Следующие несколько минут все наблюдали уже за жёлтенькой. Она лежала на спине и просто неприлично ржала, махая копытами в воздухе.

— У-у-у, не могу. Я думала — это я так попала, а ты, Твай... — её снова свалил

приступ смеха.

— Так, пока первая пострадавшая приходит в себя, начнём совет! — привлёк я внимание к себе. — Вот ты, Спайк, как самый адекватный среди присутствующих скажи, что нам теперь делать?

— Ну, если бы тут была настоящая Твайлайт, то она бы обязательно написала бы письмо Селестии.

— Устами младенца глаголет истина, — для повышения важности фразу поднял копыто вверх.

— Эй, я не младенец! — возмутился драконьш.

— Хорошо, маленький муж, пиши письмо правительнице...

— А что писать?

— Опиши наши проблемы вкратце. Подробности будем выяснять при личной встрече. — Дракончик начал что-то яростно строчить на взятом с полки свитке. — Написал?

— Ага.

— Подожди секунду, — остановил я Спайка, уже собравшегося отправить свиток.

Прикрыв глаза, я сосредоточился на доступной мне памяти Твайлайт, а если быть точнее, на тех воспоминаниях, в которых она занималась магией. Местная заклинательная система оказалась крайне занимательной вещью: дикой помесью средневековых рецептов, чистой интуиции и, как ни странно, точного математического расчёта. Так что осталось применить собственные знания, влить немного силы — рог со свитком окутались лёгкой фиолетовой дымкой — и проделать задуманное. С хлопком в воздухе появился второй свиток, точная копия первого.

— Вот теперь отправляй. Первый — Селестии, а второй — Луне. Меня не покидают ощущения приближающихся проблем, и лучше перестраховаться.

Дракончик по очереди сжёг свитки в своём пламени, получившиеся лёгкие облака дыма сформировали небольшие струйки и уплыли куда-то через щель в окне.

— И сколько обычно приходится ждать ответа? — спросил я в пространство.

— Когда как, — ответил дракон, — но обычно в течение дня от принцессы приходит ответ.

— Тогда, чтобы не терять времени, предлагаю устроить мозговой штурм. Надо вспомнить всё необычное, что произошло в городе вчера или сегодня ночью. Все согласны?

Я осмотрел, находящихся в помещении, поняш. Всё-таки какие они милые, даже вполне взрослые, а уж жеребята... вполне достойные конкуренты щенкам и котяткам. В памяти всплыла местная троица нарушителей городского покоя... Так, главное держать себя в руках, ну точнее в копытах и не начать тискать всех подряд. Эйджей явно что-то заметила в моём взгляде, так как довольно резво отшатнулась от меня.

— Это, определённо, правильная идея, — согласно кивнула белая единорожка, — но боюсь, я ничем помочь не смогу. Вчера весь день до вечера я была в своём ателье, такой большой заказ пришёл, — всплеснула она копытцами. — Пришлось лечь совсем поздно,

уже под утро. И я точно не просыпалась, пока меня не разбудила Дэши.

— Так, Дэши, теперь ты, — указав копытом на радужную пегаску, я чуть не потерял равновесие, пришлось помочь себе крыльями.

— Мы с Флаттершай договорились, что я пойду с ней посмотреть на миграцию каких-то редких бабочек. Ну, подлетаю я к дому, постучалась, а в ответ тишина. Толкнула дверь, а она открыта, что уже странно — Флатти всегда закрывается на все запоры. Я уже беспокоится начала, зашла внутрь, а там нет ни одной зверушки! Саму Флатти я нашла в её спальне, совсем неадекватную, она чуть ли не по потолку бегала, а уже когда меня увидела, чуть не зашибла. Я и не знала, что у нашей Флатти может быть такой удар копытом, — Рейнбоу демонстративно потёрла ушибленный бок. — Причём отбивалась она от меня весьма профессионально, а уж ругалась как затейливо. Кстати, надо будет записать, а то забуду. — Жёлтая пегаска покраснела и, укрыв голову под крылом, отвернулась.

— Рейнбоу Дэш, что ты такое говоришь?! — возмутилась белая единорожка. — Приличной пони не пристало употреблять такие слова.

— Да ладно, забавно же, — махнула копытом радужная.

— Дэши! — к возмущённой Рарити присоединилась Эйджей.

— Ладно-ладно, — покивала она, но, склонившись к Флаттершай, что-то прошептала ей, та отрицательно помахала головой.

— Так, Дэш, что было дальше? — я решил вернуть диалог в конструктивное русло.

— Я смогла с ней справиться и связать, но вот нести куда-то больную в одиночку было бы неудобно. Так что я сгоняла до Рарити, она ближе всех живёт, уже на обратном пути встретили Пинки. В общем, мы кое-как успокоили Флатти, а она, мол, я не Флаттершай. Да я от такого заявления чуть летать не разучилась.

— А меня, а меня разбудило Пинки-чувство! Я знала, что-то страшное случилось, — вмешалась розовая.

— Потом мы посоветовались и решили идти к тебе, ну то есть к Твайлайт, — закончила Рейнбоу.

— Эйджей, а может, ты нам что-нибудь расскажешь?

— Да вроде ничего странного, на ферме день прошёл как всегда.

— Гм... это-то и странно: ведь что-то где-то должно было произойти...

— Хотя знаешь, Твай... Слушай, а как нам вас звать, если вы — не вы?

— Зовите как раньше, чтобы путаницы не создавать, а там разберёмся.

— Хм... В общем, я видела странную вспышку в стороне Кантерлота, когда довольно поздно возвращалась с дальнего сада, но мне могло и показаться...

— Нда, негусто. Будем надеяться, что принцессы разберутся.

— Раз всё решили, может, позавтракаем? — предложила радужная.

— Думаю, Твайлайт не будет против, если мы воспользуемся её кухней.

— А ты не знаешь, где у неё продукты?

— Нет, я, если честно, не знаю, что пони едят.

— Как так?! — воскликнула Пинки.

— А вот так, мне доступна часть памяти Твайлайт, но не вся. Флаттершай, а у тебя как дела?

— Почти так же, только я помню всё детство этой пони в Клаудсдейле и совершенно отрывочные воспоминания после падения... Я, собственно говоря, проснулась из-за кошмара, в котором падаю на землю, а у тебя как с этим дела?

— Местами... Помню только отрывки или вообще большей частью энциклопедические знания.

— Тоже негусто...

— Ладно, дамы, не время предаваться унынию! Вы же подруги Твайлайт и Флатти, так? — Поняши дружно кивнули. — Тогда давайте вернём ваших подруг на место, ну и нас обратно, — и подскочив на все четыре копыта, я прошёлся туда сюда по комнате. — Значит так, для начала все завтракаем, затем, Рарити, останешься со мной поможешь разобраться с магией.

— Но я же...

— Ты единорог — это главное. ЭйДжей, Дэш и Флаттершай, на вас — тщательное изучение дома Флатти и окрестностей. Пинки.

— Да! — Бьюсь об заклад, она только что телепортировалась, ибо мгновение назад Пинки была на кухне.

— Для тебя у меня особое задание.

— Юху!

— Тщательно проверь Понивиль на предмет новых пони или любых других... разумных. И главное — тайно!

— Уря, шпионские игры! — Пинки подпрыгнула, на ней внезапно оказался обтягивающий костюм чёрного цвета, со второго прыжка она пробежалась по стене и выпрыгнула в окно.

— Я так понимаю, завтракать она...

— Будет! — донёсся с кухни голос розовой поняши. Надеюсь, у меня не такая глупая морда лица, как сейчас у жёлтой пегаски. — Ну, где вы там, я уже всё принесла!

— Э... Она всегда такая?.. — Флатти дёрнула крыльями, явно выражая недоумение.

— Это же Пинки Пай, — ответила Дэш, как будто это всё объясняло.

После завтрака типа «мечта сладкоежки», организованного розовой поняшей: на столе был торт и целый выводок разных пирожных — поняши разбежались по заранее определённым маршрутам. Мы же с Рарити и Спайком занялись разбором местной магической системы. Единорожка могла давать лишь общие советы, а вот дракон оказался начитанным малым. В общем, к обеду я смог утрясти знания о местной магии и привычные мне законы физики и увязать всё это на привычную же математику. Хотя тут, скорее всего, сыграло роль, что сама поняша по призванию была той, кого в фэнтези книжках про всяких там эльфий называли бы архимагом.

Спайка я не удержался и потискал, драконыш оказался на удивление мягким и возмущаться не стал, судя по всему, его хозяйка тоже частенько уделяла ему знаки внимания. Во всяком случае, его «Твай, хватит, отстань» он выдал скорее по привычке. Теперь на очереди на тисканье поняши, не знаю, как долго я ещё продержусь, они тут все, даже взрослые, милые как котята, а уж когда я увидел в окне пробегающую тройку жеребят, как их обозвала Рарити — меткоискателей, я вообще выпал в нирвану. Спасибо Спайку — деликатно уронившему мне книгу на голову. И пусть не делает такие честные глаза, ни за что не поверю, что он это случайно. Хм, я буду не я, если Рарити не приревновала... Судя по всему, смешанные пары тут не осуждаются обществом. Сравнив размеры потенциальной пары. Н-да, не скоро они перейдут к делу, так сказать. Заметив мой оценивающий взгляд, белая единорожка отчаянно покраснела, сквозь светлую шёрстку всё прекрасно было видно, и начала передней ножкой пытаться проделать в полу дыру.

— Что-то не так, Рарити?

— Нет-нет, всё в порядке.

Если вернуться к магии, то магами тут были все. Правда у «земных пони» — поняш, которых природа обделила чуждыми для лошадиных конечностями, вся она была завязана на сам организм. Их максимум был в контактном телекинезе, в чём те же гончары достигали потрясающих высот по тонкости манипуляций, но не это главное. Текущая в них магия укрепляла этих пони, делала значительно сильнее и выносливее. Взрослый земной понь-жеребец без труда (правда, с разбега) проломит стену в один кирпич и отделается при этом парой синяков и шишек.

Вторыми по уровню владения магии были пегасы. Все они инстинктивные маги по стихии воды и воздуха, однако прямое управление силой доступно единицам. При этом группа пегасов способна управлять воздушными потоками на значительной территории, а уж их крылья — природный антигравитатор, завязанный на мускулатуру и ей же контролируемый, так и вовсе шедевр местного творца. Шутка ли, самые быстрые пегасы могут разгоняться до сверхзвуковых скоростей, создавая так называемый «радужный удар», когда взрывная волна от преодоления звукового барьера несла в себе и концентрированный поток магической энергии, создавая характерные радужные кольца, окрашенные в цвета магии этого самого пегаса.

Затем идут единороги. Их потоки магии не так тесно связаны с телом и позволяют творить маленькие чудеса и даже локально «нарушать» местные законы физики за счёт взаимодействия с мировыми потоками энергии. В зависимости от плотности свободного потока и выносливости варьировалась и сила магии — от простых иллюзионистов до тех же архимагов.

Самыми последними идут аликорны, местные мутанты, обладающие признаками всех рас, сильные как земные пони, крылатые, да ещё и маги совершенно нетривиальной силы. Собственно, на этом и заканчиваются вся доступная широким массам информация о принцессах. Остаются, конечно, ещё сказки и легенды, но доверять таким источникам я бы не стал.

— Мне кажется, или Твайлайт не всегда была аликорном? — спросил я в пустоту.

— Не кажется. Она родилась единорогом и превратилась в принцессу прямо у нас на глазах. Это случилось, когда Твайлайт изучала книгу, которую прислала ей принцесса

Селестия. Она смогла завершить древнее заклинание, которое создал когда-то сам Старсвирл, и решила провести эксперимент, но для его работы потребовались все Элементы Гармонии, — пояснила единорожка. — Это было восхитительно!.. Мы сначала подумали, что всё, доэкспериментировалась наша Твай, и остался от неё один пепел на полу, а потом увидели падающую звезду, которая приземлилась перед домом и превратилась в Твайлайт. Потом и сама Селестия появилась, сказала, что Твайлайт Спаркл теперь принцесса — это было так трогательно.

— Ага, а как потом ругалась Твай, когда училась летать на появившихся крыльях, — прокомментировал более прагматичный драконыш.

— А куда потом пепел делся?

— Какой пепел? — вернулась в реальность белая единорожка.

— Который остался от прежнего тела Твай?

— Не знаю... — та с удивлением уставилась на меня.

— Я тоже. Зато могу показать, что осталось на месте эксперимента, — вставил Спайк, сдвинув круглый коврик, лежащий в центре комнаты, открыв выжженный на досках пола глиф в виде метки Твайлайт. Однако если присмотреться... Мать честная, это же классическая гексаграмма со сложнейшей системой печатей, причём многократно вложенных.

— Вот-вот, Твай тоже так же выглядела, когда первый раз увидела. Мы потом два дня из библиотеки не вылазили, но ничего похожего найти не смогли.

— И вообще, при чём здесь это?! Нам надо искать способ вернуть Твайлайт на место, а не тратить время попусту, — возмутилась Рарити.

— А затем, моя дорогая, что Твай полностью переродилась, во всяком случае, её тело было создано заново, и не факт, что метод, подходящий для пони, подойдёт для аликорна...

— Это почему ещё? — возмутился дракон. — Твай рассказывала, что с анатомической точки зрения...

— Фенотип и физиология тут совсем не важны, — перебил я малыша. — Аликорны бессмертны, и с учётом трансформации, мне кажется, что и не совсем материальны. Если я правильно понял, каждый из аликорнов — это осознающий себя эгрегор какой-то идеи в виде материализовавшейся энергии, что объясняет как способности принцесс, так и их бессмертие. Пока пони будут верить в солнце, луну и магию, принцессы будут существовать, а так как всё это неотъемлемая часть жизни, сами понимаете...

— А как же Каденс?

— Не знаю такой, — покачал я головой

— Ну, тоже аликорн, заведующая любовью, она правит кристальной империей.

— Значит, и она тоже.

— Это получается, прежняя Твайлайт тогда умерла?! — воскликнула белая единорожка.

— Не думаю. Скорее просто сменила тело на более функциональное.

— Брр, — Рарити помотала головой. — Бедный Спайк, Твайлайт же с тобой всё время так разговаривает?

— Бывает и хуже, — пожал плечами дракончик. — Да и привык я уже, иногда она очень интересные вещи рассказывает. Один раз, помню...

Пока дракончик распускал хвост перед Рарити, я начал курсировать туда-сюда по комнате, пытаясь утрясти мысли. Если аликорн действительно не полностью материальное существо, тогда смена сознания для него не просто легко выполняема, но и является одной из способностей. С другой стороны, она привязана к эгрегору «магия», а значит, и вернуться для неё не должно быть такой уж сложной задачей. Хьюстон, у нас проблемы, сущность, которая способна удерживать нематериальное сознание, явно является чем-то в высшей степени необычным и опасным.

С другой стороны, телом управляю сейчас я, и получается, я крут немеряно, или это просто контроль физической оболочки?.. Если вспомнить сегодняшнее утро, телекинезом пользовался на автомате благодаря памяти, с её же помощью воспроизвёл заклинание копирования. Теперь надо сотворить что-то достаточно масштабное, но безопасное — проверить пределы силы, и кажется, я уже знаю, в какой области стоит искать подходящий вариант заклинания.

— Спайк, казанова ты малолетний, где у Твайлайт книги по пространственной магии?

— Второй шкаф, на самом верху. Ими пока не пользовались — слишком сложно было для Твайлайт, она пока освоила только телепортацию на короткие расстояния...

— А я всё же хочу проверить, — ответил я, отправляясь к полке у дальней стены. На пятой книге нашёлся подходящий спелл — «Отражённая реальность». Пространственный карман с локализованным входом, инверсный по отношению к отражаемому пространству. По сути — расширение комнаты на точную зеркальную копию, сама материя копируется для поддержания растущего кармана, потом её можно удалить и использовать объём по своему усмотрению. Сказано — сделано.

Нужен материальный предмет типа зеркала для облегчения концентрации. Лёгких путей не ищем, создадим зеркало магически и крепим его к пустой стене. Теперь сам спелл, схема головоломная, но достаточно выстроить её целиком, дальше она самостабилизируется. Через полчаса и два десятка шуток про помощь в макияже мне удалось построить каркас аркана и начать наполнять его силой. Всё больше и больше увеличивалась плотности потока магии, уже рог стал не выдерживать напора. Стоп, а раз сила наполняет вообще всё тело, зачем пропускать весь поток только через рог?!.. Плотность потока магии, когда он стал испускаться всей поверхностью тела, тут же возросла ещё на порядок. Затем внезапная вспышка, ослепившая всех в комнате — и после того как из глаз пропали зайчики, я увидел перед собой на месте зеркала проход в комнату, точную копию той, в которой мы находились, даже за окнами тот же самый пейзаж, вот только открыть их было нельзя. Погуляв по новому помещению, я убедился, что всё так, как описано в книге: все предметы отзеркалены, книги и текст в них те же, только, опять же, без зеркала их не прочтёшь. А вот живые организмы не отразились: вон пустая ваза на столе стоит, хотя в основной комнате в вазе стояли цветы.

— Вот ничего себе!.. — раздался восхищённый голос Спайка.

— Да, теперь я верю, что она принцесса, — поддержала его Рарити.

— Неужели Твайлайт не показывала вам ничего подобного? — спросил я, повернувшись к вошедшей в новую комнату парочке. Не понял, почему они стали ниже, или?.. Тут же создав ещё одно зеркало, я уставился на новое отражение Твайлайт. В зеркале теперь отражалась молодая аликорн. Все признаки были на месте: почти на две головы выше других поняш, грива с хвостом — полуматериальные и движутся по каким-то особым законам и под влиянием неведомых ветров.

— Япона бабушка, — только и смог выдавить я. — Надеюсь, Твайлайт меня в грунт не закатает за то, что я сотворил с её телом, — потрогав то фантомное нечто, что стало заменять гриву, убедился в её материальности. На ощупь как будто пытаешься двигать рукой в «сухом» киселе, тактильных ощущений почти нет, но что-то мешает движению копыта, причём довольно сильно.

— Ты не волнуйся, за такую красоту тебе всё простят, а не простят, я защищу, — утешила меня Рарити.

— Ну, раз так, то верю и всецело на тебя полагаюсь. — Так, держать себя в руках, нельзя её тискать, ещё не так поймут.

В этот момент со стороны входной двери донеслись голоса поняш, толпой ввалившихся в библиотеку. Судя по активно участвующей в диалоге Флаттершай, наша попаданка влилась в коллектив.

— Ну и какие результаты? — спросил я.

— Никаких! Никого нового или необычного в городе не появлялось! И Пинки-чувство молчит, — раздалось у меня за спиной, я дёрнулся от испуга и, запутавшись в конечностях, кубарем влетел в холл. Как, ну вот *КАК* Пинки могла оказаться у меня за спиной, когда я стоял в единственном проходе, ведущем в отзеркаленную комнату? Однозначно в родственниках у неё были не только пони.

— Ух, ты! Так Твай теперь совсем как Селестия! А как это у вас получилось?! — прыгало вокруг меня это розовое недоразумение, непрерывно тараторя. Секунд через сорок я перестал воспринимать её речь и обречённо лёг на пол, накрыв голову копытцами.

— Пинки, прекрати, не видишь, ты его совсем заболтала! — вмешалась жёлтая пегаска.

— А ты, жеребец, чтобы вёл себя прилично, пока управляешь телом Твайлайт! Ты меня понял?! — открыв глаза, я обнаружил перед собой лицо Дэш. И это оказалось последней каплей, даже напускное сердитое, оно было такими милым. В общем, повалив её на пол, просто прижался к ней и опять закрыл глаза. Полежать спокойно не дала сама пегаска, которая начала активно вырываться.

— Я-аблочки мои наливные, вы токмо посмотрите на этих развратниц! — рядом оказалась ухмыляющаяся Эйджей. — Всё, Твай, хорош... отпусти её и айда обедать. Мы, кстать, всё принесли, заодно и расскажем, шо вы тут накуролесили.

Обед проходил спокойно, я бы даже сказал, размеренно, ибо было достаточно вкусно, чтобы не отвлекаться на разговоры. Я же вообще старался лишний раз не смотреть на подруг Твайлайт, чтобы снова не попасть под обаяние этих милашек. Флаттершай это заметила и теперь не могла удержаться от улыбки каждый раз, когда

бросала взгляд на меня. Ну ничего, я ещё отомщу, она будет следующей жертвой. Рейнбоу тоже стала поглядывать на меня, но в её взгляде было что-то мечтательно-оценивающие, похоже, я всё-таки подставил владелицу этого тела.

Идиллию прервали две поньки, ввалившиеся в библиотеку — Лира и Винил, имена их подсказала чужая память. Кобылки задыхались от быстрого бега — судя по всему, неприятности всё-таки нашли нас.

— Твай... лайт, — выдавила из себя более бодрая Винил. Выхватив телекинезом чашку чая из копытец Рарити и залпом выпив содержимое, она продолжила: — Там это, гвардейцы арестовали мэра без каких-либо объяснений, а его секретаря побили и не дали отнести его к доктору. Они совсем не обращали ни на кого внимание и чинили... это, как его — беспредел. Я думаю, это вовсе не они — это перевёртыши напали! Надо срочно сообщить принцессе Селестии!

— И главное, когда мы убегали, они явно шли в сторону библиотеки, — вставила своё слово Лира. Ну же, сосредоточься, да, они миленькие, но тискать — это будет совсем перебор. Тем более с Лирой Твайлайт особо не общалась, та в библиотеке изредка брала местные сборники легенд, в которых были мифы о людях, кстати...

Ответить нам не дали ввалившиеся во входную дверь «гвардейцы» — жеребцы в характерной золочёной броне. Часть из них вломились через окна, и судя по звону, влезли ещё и на второй этаж.

— Именем верховного совета! Твайлайт Спаркл, вы и ваши подруг... Элементы Гармонии, — поправил гвардеец сам себя, — арестованы по подозрению в государственной измене! — прокричал один из гвардейцев и двинулся в нашу сторону, явно не намереваясь кормить нас печеньками.

Мозг лихорадочно перебирал варианты поведения... Нет, арест — это не наш метод, да и не Твай я всё же, чтобы так спокойно сдать на милость властей. Поэтому сначала надо выяснить, что вообще происходит, и желательно выяснять это подальше отсюда. Нужно тайное место, куда не сразу сунутся и вообще не будут нас там искать... Тайник! Тайник в старом замке, там, где Твай нашла старый дневник принцесс. С тех пор только банда Гармонии решалась ходить к замку, да пару раз туда забредала зебра. Так, а теперь главное не напортачить... Раз, окружить полем всех подружек. Два, задать вектор перемещения. И три, подготовить канал для перемещения и влить побольше энергии, как-никак восемь поняш весят немало. После чего яркая вспышка ослепила всех находящихся в помещении, оставив нападавших с пустыми копытами.

Выпали из портала мы довольно удачно. Я целился в главный холл, он был относительно чистым и, главное, пустым, так что можно было не бояться появиться среди обломков или внутри стены. Все поньки, кроме троих, удачно приземлились на ноги, но вот Рарити, Лиру и Винил успели связать. В итоге им пришлось упасть с высоты двух метров. Лира так и вообще громко вскрикнула при падении, а я понял, что голова мне дана только для того, чтобы есть. Ну что стоило удержать в воздухе не только себя, но и остальных поняш? Ладно, надо исправлять содеянное, опустившись на пол и сложив крылья, побежал к салатовой единорожке, попутно уничтожив верёвки на связанных подругах.

— Лира, ты в порядке?

— Нога... — выдавила она, давясь слезами. Остальные пони собрались вокруг.

Так, для начала диагностика. Визуально с конечностью всё в порядке. Наложив обезболивающие заклинание — Твайлайт, молодец, готовилась к оказанию первой помощи — запустил диагностическое заклинание.

— Ух ты, как быстро! — понька, которой внезапно полегчало, попыталась вскочить на ноги, пришлось её ловить и снова укладывать на пол.

— Тихо ты, егоза зелёная, у тебя нога, скорее всего, сломана, а она скачет тут аки Пинки! Полежи спокойно пару минут.

— Ничего не понимаю... — честно признался я минут через десять.

— Что такое? — спросила, подлетевшая поближе, Флаттершай.

— Я получаю результат сканирования, но не знаю, как его интерпретировать...

— Мне можешь показать?

— А зачем? — я скептически осмотрел розововолосую пегаску.

— А затем, что я хоть и практикующий хирург, но и за травматолога сойду. Давай показывай.

Пришлось пораскинуть мозгами, как передать результат работы диагностического аркана другому разумному. В итоге пришлось остановиться на эрзаце «телепатического» заклинания, чтобы передать визуальную картинку с результатами работы спелла. Флаттершай прочитать результат смогла, сказала, что очень похоже на результаты томографии, только картинка цветная, и диагностировала трещину в кости. Как лечить такие повреждения Твайлайт знала, так что пока я накладывал лечащее заклинания и заодно лубок на основе телекинетического кокона на ногу больной, остальные поньки собрались в кучу и что-то тихо обсуждали.

— Ну вот и всё, через два дня всё зарастёт. Только на больную ногу не наступай. Во-первых, будет больно, а во-вторых, лечение придётся заново начинать. А пока... — подхватил поняшку телекинезом, — побудешь моим воздушным шариком. Ты же не против? — спросил я Лиру, мордашка которой была настолько ошарашено милой, что я, не удержавшись, рассмеялся.

Глава 2. Проблемы космологического масштаба

Глава, в которой наш герой примеряет на себя роль мастера-артефактора и выясняет фундаментальные основы местного бытия.

Закончив с лечением Лиры, я уж было хотел заняться любимым делом всех начальников — руководить (в нашем случае — копытоводить?) остальными, дабы они создавали разумное, доброе, вечное, пока начальник сидит в теньке, но не тут-то было. Из-за полуразрушенных ворот вышли два фестрала — стража лунной принцессы, в полном доспехе и с активированной защитой, которая придавала обычному пегасу вид странной помеси пони, дракона и летучей мыши и заодно делала всех стражей похожих на однойцевых близнецов. Как такого эффекта добилась Луна, Твайлайт не знала, я же сейчас мог оценить только идеальную согласованность всех защитных плетений и иллюзорных компонентов. Только самые сильные маги могли пробиться через иллюзию и увидеть истинное лицо стража, да и судя по тому, что я успел разглядеть, от физических атак броня тоже прикроет.

Я уже было приготовился ослепить их чем-нибудь поярче и снова телепортироваться, но их спокойное поведение явно выбивалось из схемы... Неужели на этот раз решили выслать парламентёров? Не дойдя до меня трёх шагов, гвардейцы преклонили колени. Стало уже совсем интересно, я принял как можно более важную позу — если уж соблюдать формальности, то соблюдать их полностью или не соблюдать совсем.

— Принцесса Твайлайт, Эквестрия нуждается в вашей помощи, — сказал правый из близнецов-фестралов.

— Встаньте, воины, поведайте мне, какая печаль заставила искать помощи у младшей принцессы?

— Сегодня днём тайная стража обнаружила исчезновение правящих принцесс. Поднятое по тревоге отделение стражи не нашло никаких явных следов правительниц, также как и инструкций, оставленных ими. Запрос к союзной Кристальной империи остался без ответа, магический вестник не был пропущен сквозь защитный барьер и вернулся обратно. К сожалению, завершить все поисковые операции мы не смогли. Наши отряды были задержаны гвардейцами принцессы Селестии, которые перешли в подчинение к совету единорогов, собранному из глав старейших знатных семей. В первые же часы работы, совет постановил считать наш орден незаконным и потребовал его роспуска. Клаудсдейл на наш запрос о поддержке сообщил, что будет придерживаться дипломатического нейтралитета. Мы вынуждены были прорываться на нашу базу, взяв с собой верных присяге гвардейцев.

Если бы не четыре ноги, от такого заявления я бы уже сидел на земле.

— То есть, вы хотите сказать, что из-за переворота, вызванного исчезновением правительниц, в Эквестрии сменилась власть, вернуть её законным или силовым способом вы не смогли и вынуждены были отступить. Скорее всего, что-то ещё пытались

сделать, но эти попытки тоже провалились. И тут внезапно вспомнили: «А у нас же есть ещё и жеребёнок-принцесса, а давайте и её втравим в наши игры»? Я права?

Взгляды жеребцов явственно забегали, а молчавший до сих пор второй фестрал снова упал на колени.

— Леди Твайлайт, мы передаём наши жизни в ваше владение, дабы вы могли вернуть порядок в Эквестрию в кратчайшие сроки.

— Ну что с вами будешь делать, — вздохнул я. — Вставайте, нечего в пыли валяться, и пойдёмте-ка мы с открытого места, ещё какой-нибудь залётный пегас нас заметит, — закончил я и, развернувшись, двинулся в сторону потайной комнаты, точнее попытался это сделать. Остановили меня откровенно шокированные лица всех поняш и Рейнбоу, налетевшая и сбившая с ног. Хвала тренировкам Твайлайт, концентрация при падении не потерялась, и Лира осталась висеть в воздухе.

— Что значит какой-то залётный пегас?! Ты что себе позволяешь, чуж... — закончить фразу я ей не дал, сунув копыто в рот и спеленав телекинезом. Подёргавшись с минуту, она затихла.

— Успокоилась? Я могу тебя отпускать? — Радужная слегка кивнула. — Вот и молодец, — сказал я, поставив поньку на землю, и сам поднялся на ноги. — Дэши, я сделаю всё возможное для возвращения на круги своя, веришь? — спросил я, внимательно смотря в глаза Рейнбоу.

— Да тебе и деться-то некуда, но вот пегасов оскорблять не смей, среди нас нет предателей! Да, Флатти?!

— Ох, какая ты всё-таки наивная, милая. Я, конечно, сама не образец опытности, но знаю одну непреложную истину: там, где глаза разумным застилает власть и деньги, дружба и магия исчезают в неизвестном направлении, и частенько безвозвратно. Неужели ты думаешь, что не найдётся такого пегаса, которого нельзя подкупить, а? Да те же единороги из нового «правительства» могли просто заплатить Старейшинам Клаудсдейла, чтобы те выделили поисковую партию. Однако, скорее всего, нас они просто списали со счетов, посчитав неопасными, наивные чукотские дети.

— Что? Какие ещё дети?! — Упс, надо следить за языком.

— Наивные, — всё, надо сворачивать разговоры. — Дэши, ты с нами?

— А то как же! Я вас без присмотра не оставлю!

— Замечательно, — и повернувшись к остальным, скомандовал: — Банда, за мной, — подхватив телекинезом Лиру, я повёл всю толпу в тайник.

Разместиться хватило впритык, но дверь мы смогли закрыть, замкнув тем самым местную защиту, и теперь я чувствовал себя более-менее спокойно. Спайк, как самый хитрый, вообще устроился у меня на спине. Кстати, насчёт влияния хозяйки тела на меня, телепортируясь, я точно забыл про дракончика и выбирал для перемещения только поней, но на рефлексх забрал и его.

Всё же хорошо, что старая библиотека в замке так приглянулась Твайлайт, что она благоустроила комнаты, даже мебель кое-какую принесла. Хотя судя по внешнему виду, она подновила найденные в замке уцелевшие скамьи. Как-то само собой оказалось, что я уселся в центре помещения, а остальные разместились вдоль стен. Всё же поняхи —

слишком безмятежный народ. Вон, не успели устроиться, как Ли́ра уже о чём-то болтает с Винил. Остальные тоже о чём-то шептались и испуганными при этом совершенно не выглядели, то ли они не осознали всего того объёма проблем, которых приготовила нам судьба, то ли по жизни были настолько легкомысленны, хотя скорее привыкли, что все проблемы решаются принцессами, ну а в крайнем случае самой Твайлайт.

Только фестралы и Пинки выбивались из общей картины. И если лунные стражи дисциплинированно улеглись напротив меня и терпеливо ждали, когда я уделю им внимание, то Пинки, казалось, вообще не задумывается ни о чём, сейчас, вон, с увлечением пытается потрогать то невесомое нечто, в которое превратился хвост Твайлайт. Даже коллега-попаданка поддалась этой волне беззаботности, вон что-то увлечённо шепчет на ухо Рарити. Кстати, стражники с выключенной защитой оказались вполне себе нормальными жеребцами серой и лимонной масти, с одинаково темно-синими гривами. Судя по всему, работа на принцессу Луну накладывает свой отпечаток.

Так, найти магически нас тут не смогут, от стен до сих пор сильно фонит остаточной аурой древних, частично всё ещё работающих заклинаний. Крайне интересно, как маги добились такого эффекта — прошла уже тысяча лет, а арканы всё ещё не распались.

По дороге сюда я раскинул сенсорную сеть — заклинание для поимки садовых вредителей, но и пони оно не пропустит, так что и подобраться незамеченным никто не сможет. Можно спокойно говорить обсуждать самые страшные тайны.

— Ладно, дамы, господа и драконы, — я дёрнул крупом, слегка подбрасывая прикорнувшего на спине драконьша, — сейчас слушаем внимательно и дополняем по мере возможности, — затем перевёл взгляд к фестралам. — А вы, «господа стражи», представьтесь. И ещё раз, желательно подробно, расскажите, что произошло в общем и что вы хотите в данный момент от Элементов Гармонии вообще и от меня в частности. — Жеребцы снова переглянулись, один из них слегка кивнул второму. Телепаты они, что ли?

— Принцесса Твайлайт, я Гемд Мейс, — сказал лимонной масти пони.

— Меня зовут Аместис Тамблвид, — представился второй фестрал.

— Парни, приятно познакомиться, и да, без церемоний, тут все свои, и надеюсь, в ответном представлении мы не нуждаемся. Садитесь, не стойте столбами и рассказывайте.

— Сегодня утром служанки принцесс сказали гвардейцам, что не нашли принцесс в их комнатах, — стал рассказывать Мейс. — Это довольно часто случается, когда принцессы занимаются государственными делами. Однако в этот раз они даже не предупредили стражу о своём отбытии.

Доклад дошёл до наших командиров. И вот тут начались первые странности: наш командующий, Ласн Джейд, отдал приказ расследовать обстоятельства и убедиться, что всё идёт так, как и задумано богинями. В то же время глава гвардейского корпуса приказал перекрыть нам доступ во дворец, а задержанных на территории фестралов схватили и куда-то увезли. Наши разведчики всё же изучили комнаты принцесс, и в каждой нашли следы борьбы. Разбитые вазы, трещины на стенах, однако никаких следов борьбы и ударов копыт, не принадлежащих принцессам.

На сообщение, посланное с магическим вестником, гвардейцам было отвечено, что решением чрезвычайного совета отряды лунных стражей расформируются, а личный состав обязан явиться в замок для принятия присяги новой власти.

По мере повествования пони всё больше впадали сначала в панику, а потом в ступор. И их можно было понять, правительниц-богинь схватили, и теперь какие-то посторонние пони объявили себя властью. Даже розовую проняло, вон сидит с отвисшей челюстью.

— И сколько фестралов покинули ряды стражей? — решил я уточнить.

— Ни одного! — практически выкрикнул Аместис, подскочив на ноги. — Мы никогда не признаем другую власть и не покинем свою госпожу ни при каких обстоятельствах.

— Страж Тамблвид! Смир-на! — ну надо же, судя по всему, принцесса Луна основательно тренирует своих стражей, ибо по команде фестрал на рефлексах вытянулся в струнку. — А теперь сядь и успокойся. Продолжим выяснять детали. Меня, кстати, очень удивляет отсутствие верности своему слову у гвардейцев. Не поясните мне причины?

— Принцесса... Твайлайт, — оборвал сам себя. — Гвардейцев принцессы Селестии очень много по сравнению с лунными стражами. Богиня не может лично пообщаться с каждым. Поэтому присягу принимает только у высшего командования, причём это простая словесная формула, не несущая никакой метафизической силы. Каждый же фестрал лично знакомится с госпожой Луной, причём знакомство... очень, хм... интимное. Мы все дети нашей леди, и только прошедшие её отбор попадают в стражи. Никто из ордена добровольно не предаст и не покинет наши ряды.

— Значит, стражи у нас по умолчанию верны принцессе и внешнему воздействию не подвержены? — уточнил я.

— Не совсем, — вмешался Тамблвид, — В теории можно повлиять на стража, но для этого нужен очень сильный и искусный единорог.

— Понятно... Гвардейцев же можно и перекупить или просто обмануть, особенно рядовой состав.

— Но как же так?! Гвардия!.. Они же стражи порядка и гармонии! — вскочила со своего места Рейнбоу. — Как они могут предать интересы Эквестрии?!

— Очень просто, Дэши. Достаточно подкупить высшее командное звено, а они уже сочинят подходящую сказку, объясняющую причину, по которой сейчас надо выполнять приказы некоего совета, а не принцесс, — вместо меня ответила Флаттершай.

— И я полностью с ней согласна, — чуть не оговорился. Стражи и так на меня косятся, когда думают, что я их не вижу. Не стоит добавлять им дополнительные причины для подозрений.

— Наш командир тоже так считает, — прокомментировал Мейс. — Так как перешедшие к нам гвардейцы отказывались выполнять приказы по задержанию высокопоставленных пони.

— Да шо ж мы тогда тут сидим-то?! — подорвалась Эйджей. — Надо срочно мчаться в Кантерлот искать принцесс! Они остановят это безобразие.

— Спокойно, яблочная душа моя, поспешные решения нам сейчас только навредят. Если противники действуют так смело, значит, они уверены, что принцессы не вернуться или же они сами их каким-то образом удерживают. Что из этого следует? — я взял небольшую паузу.

— Что! И что же?! — не выдержала Пинки.

— А то сначала надо выяснить, кто и где удерживает принцесс, или хотя бы убедиться, что их схватил не этот «чрезвычайный совет». Нужно точно узнать, каким образом они собираются управлять светилами, ведь без принцесс они очень быстро выйдут из-под контроля, а это может быть и необратимым процессом.

— Леди Твайлайт, но вы же тоже принцесса, — начал Аместис. — Разве вы не сможете заменить их на время?

— Теоретически, смогу... — в памяти всплыло очень яркое воспоминание, как радовалась Твайлайт, когда Селестия показала ей и позволила проделать то, что называется «закат светила». Мало того что принцессой стала, так ещё и позволили поднять светила.

Упс, что называется. Я, кажется, только сейчас осознал всю глубину странности этого мира. Планета, на которой мы сейчас находились, вполне себе обычный ещё активный магмовый шарик, покрытый застывшей корой. Но есть одно отличие от привычной старушки Земли: вращается планета на очень удалённой орбите, а местная звезда, судя по описанию — красный карлик, ну или похожа на этот тип звёзд, точнее только астроном скажет. Так что само местное светило выглядит на небосводе просто как очень яркая звезда.

Жизнь на планете была бы невозможна в таких условиях, но тот, кто создавал этот мир, подошёл к решению вопроса весьма оригинально. Вокруг планеты вращались, равномерно распределённые по одной и той же орбите, два «светила»: яркое солнце и тусклая луна. Хотя руку даю на отсечение, луна — это либо ещё не зажжённое светило, либо уже исчерпавшее свой ресурс. Мощности этих источников вполне себе хватает и на ночное освещение, и на поддержание жизни и комфортных условий на планете. Периодическое проседание мощности «солнц» обеспечивает смену времён года.

Но всегда есть маленькое «но». Сами светила крайне сложные и довольно самостоятельные объекты, не подчиняющиеся законам небесной механики. И в итоге в один прекрасный день по какой-то причине они просто прекратили своё движение, попросту застыв на месте. Вот тут-то и вышли на сцену принцессы, или возможно, тогда они и появились... Луна и Селестия смогли повлиять на светила и опять запустить их движение. Однако, как показала практика, двигались они недолго и снова останавливались, а на каждый новый пуск из состояния полной остановки требовалось огромное количество энергии. Вот тогда-то и возник этот ритуал подъёма светил. Селестия придавала дополнительный импульс «солнцу», Луна, соответственно, «луне». В теории, у Твайлайт сейчас достаточно сил для создания необходимого импульса, а в памяти остался сам принцип воздействия. То есть, провести ритуал я смогу, но и смысла сейчас в этом особого нет, без постоянной подпитки светила будут вращаться ещё около полугода. С другой стороны, если они остановятся, запустить их заново я, используя только возможности Твайлайт, не смогу.

— Эй, земля вызывает Твайлайт! — краем сознания уловил голос Рейнбоу, а тем, что сейчас мелькало перед глазами, оказалось её копытце. — Твай, давай возвращайся к нам! — радужная, похоже, уже потеряла терпение и сейчас явно замахнулась для того, чтобы стукнуть меня по носу.

— Всё-всё, я уже здесь с вами, — пришлось побыстрее отреагировать, нос у поней — очень чувствительное место.

— И что ты, дорогуша, надумала? — решила поторопить меня Эйджей.

— В теории я могу заменить принцесс, но ведь можно и подождать... — я прервал сам себя. Стоит ли рассказывать то, что я сейчас вспомнил, остальным поняхам? Ведь эта информация может оказаться и секретом принцесс. Относительно этого в памяти ничего не нашлось.

— Как?! — хором вскрикнули почти все находившиеся в помещении.

— Твай, ведь поиски принцесс могут затянуться. И если всё это время не будет смены дня и ночи, это же будет экологической катастрофой! — Флатти бесцеремонно ткнула меня копытом в бок. — Раз можешь — значит, заменишь, и только попробуй отказаться!

— Спокойствие, только спокойствие. Пара дней хаоса со сменой дня и ночи может сыграть нам на руку — например, заставит наших неизвестных противников отпустить принцесс, ну или мы можем узнать метод, которым они планировали воспользоваться, чтобы управлять светилами...

— И всё же это как-то неправильно, что ли... — скорее для себя сказала Эйджей.

— Наш командир считает, что в отсутствии принцесс власть должна переходить в порядке старшинства. Так как принцесса Каденс сейчас недоступна, то вы... ты, Твайлайт, единственная законная правительница. И это необходимо показать населению. Ты должна провести традиционный обряд подъёма светил на главной площади, дабы успокоить возможную панику среди пони. Таким образом мы уменьшим влияние совета на политику страны.

— А если меня схватят так же, как и остальных принцесс? И вряд ли этот совет будет в восторге от потери власти. — Фестралы переглянулись.

— Мы обеспечим вам и тайную защиту, и полный эскорт, — сказал Тамблвид.

— И всё же это не выход... Нам нужен план. — Флаттершай не удержалась и захихикала, остальные с недоумением уставились на жёлтую пегаску. — И не тот план, о котором сейчас подумала Флаттершай, а подробный план действий. И делать мы будем следующее: Пинкамина Диана Пай! — придав голосу побольше пафос, провозгласил я, обращаясь к розовой поньке.

— Я! Я! — чуть ли не прокричала она, умудряясь прыгать на совсем маленьком пятячке свободного пространства.

— Ты нужна своей стране. Можешь снова поиграть в разведчика-диверсанта и тихо и незаметно привести сюда Зекору с её походным набором зелий? — я ещё не успел закончить фразу, как, пропав буквально на мгновение, Пинки появилась снова, но уже облачённая в чёрный обтягивающий костюм со спрятанной под шапочку из того же

материала гривой волос, а хвост был плотно обмотан чёрной же лентой, повязанной на конце бантиком.

— Я мигом! — шёпотом прокричала она и попыталась снова исчезнуть. Пришлось ловить её за хвост. И всё-таки у поней есть существенный недостаток: одновременно говорить и держать зубами чей-то хвост проблематично. Пришлось подхватить Пинки телекинезом.

— Пинки, только тихо и постоянно поглядывая по сторонам.

— Знаешь, твоё высочество, это уже попахивает паранойей! — сказала Винил, аккуратно укладывая голову уснувшей на скамье Лиры. Ускорение регенерации всё же отбирает много сил, вот бедолагу и сморило. — Нет, я, конечно, понимаю подставляться просто так глупо, но неужели этот, как его там, «совет» настолько опасен? Может, они тоже решили поддержать порядок, пока наших принцесс нет на месте? — закончила поняша, наконец сняв очки, являя миру глаза с очень необычной радужкой ярко-алого цвета. И как она только в полутьме ориентировалась?

— Тогда скажи, почему гвардейцы пытались задержать нас? Тем более, думаю, все в гвардии в курсе моего статуса ученицы Селестии...

— Ну... — белая почесала затылок копытцем. — Может, они решили, что ты виновата в исчезновении принцесс?

— Тоже вариант, — согласился я. — Но и сдаваться просто так, не разобравшись в ситуации, бессмысленно.

— Ну-у...

— Винил, посмотри на меня и ответь. Ты веришь, что я могла навредить принцессам? Только честно.

— Знаешь ли... — замялась она. — Хотя кого я пытаюсь обмануть... Не, не верю. Ты, конечно, ведёшь себя странно временами, но чтобы целенаправленно вредить... — поняша помотала головой, словно отгоняя нехорошие мысли.

— Ну, будем считать, что население Эквестрии верит своей младшей принцессе, — улыбнулся я. — И опять мы даром тратим время! — чуть громче сказал я, поднимаясь на копыта. — Стражи, мне нужна связь с вашим руководством. Сможете обеспечить её и должный уровень защиты от подслушивания, или, может, нам просто перебраться на вашу базу?

— Это может решить только наш командир, — ответил Тамблвид.

— Тогда ваша задача — как можно быстрее доложить ему. Передайте, что принцесса Твайлайт готова к полному сотрудничеству с орденом лунных стражей. Да, мальчики, вы как добираться будете? Если что, я могу вас телепортировать.

— Не думаю, что эта хорошая идея, вы можете случайно выдать месторасположение нашей базы. У лунных стражей свои пути, — отказался от предложения Аместис. — В течение часа мы будем на месте.

— Замечательно, мы будем вас ждать здесь, но если от вас не будет известий, за два часа до полуночи мы покинем старый замок.

— Мы понимаем и немедленно отправляемся. Ваше высочество, леди, — фэстралы коротко раскланялись и, снова включив защиту, тем самым превратившись в гибриды пони и летучей мыши, покинули комнату.

— Ну вот, опять ждать... — обречённо протянула радужная пегаска, тоски в её голосе хватило бы на закваску вагона капусты.

— Не спать, косить! — сказал я, уже понимая, что совсем выбиваюсь из роли.

— Зачем?! — на меня снова удивлённо уставилась Винил.

— За надом, — всё равно идеально отыграть не получится, так что я махнул рукой — или копытом — на излишнюю маскировку, не столь суть важно. — А надо нам многое. Во-первых, девочки, сейчас придёт Зекора и Пинки. Сначала подлечите Лиру, потом попросите зебру рассказать вам о первой помощи при ранениях и уговорить её помочь делу зельями. Да и просто помочь нам. Тем временем мы с Флаттершай подготовим доспехи для всех. Винил, для тебя особое задание: следить за Лирой. Потом я переправлю вас в безопасное место. И кстати, есть такое на примете, чтобы не тратить время на поиски?

— Не, в Кантерлоте все знают, где тусуется ди-джей Винил Скретч, ну а Лира пока недоступна. И знаешь, Твай, я, наверное, с тобой останусь, пропустить такое приключение!..

— Тот факт, что ты можешь серьёзно пострадать или попасть в тюрьму ты, значит, не рассматриваешь? — Флаттершай ткнула ди-джея копытцем в бок.

— Ладно, если не найдём подходящее место, останетесь с нами. Гм... Винил, у тебя есть немагическое звукозаписывающее устройство?

— В студии был компактный фонограф, я его для самодельных пластинок использовала... Работает только на электричестве, никакой магии, если что. Единственно: компактный — это понятие относительное, он размерами с чемодан.

— И то хлеб. Считай тогда себя приписанной к разведывательному отделу под командованием Пинки. — Единорожку передёрнуло.

— Ладно, Флатти, пойдём посмотрим, что мы тут можем сделать из остатков доспехов, — сказал я, выходя из комнаты и направляясь в подвал. Пегаске ничего не оставалось, как следовать за мной.

— Слушай, а как тебя на самом деле зовут? — спросила пегаска-попаданка, когда мы спустились на уцелевшие подземные этажи. Если верить памяти Твайлайт, именно тут была галерея с доспехами.

— Вообще-то, это не есть хорошо, но когда мы наедине, можешь звать меня Вадимом, — ответил я, повернув голову к идущей, а точнее летящей в сантиметрах тридцати над полом пегаске. — Я смотрю, ты совсем опегасилась?

— Не поняла?

— Ну, как и все нормальные пегасы предпочитаешь парить над землёй даже, уж прости за каламбур, под землёй? — пояснил я.

— Оу, это рефлекс, наверное. Долго ходить почему-то не хочется, так что в любой удобный момент взлетаешь, — улыбнулась она. — А тебе не интересно, как меня зовут?

— Интересно, но моя профессиональная паранойя говорит мне, что до поры до времени об этом лучше не знать — меньше шансов вляпаться в неприятности.

— Эх, все вы мужики такие — никакой романтики... — совершенно не к месту ответила она.

— Ага, только холодная голова и математическая логика.

— То-то, я смотрю, ты ведёшь себя совершенно логично в данной ситуации и совсем не стараешься выделяться.

— В смысле?

— Я к тому, что чем дальше, тем меньше ты похож на настоящую Твайлайт. Я, конечно, плохо её помню, но и того, что есть хватает, чтобы заметить отличия.

— Ну извини, я не «шпиён» и актёрским мастерством никогда не владел. Будем считать это поводом поскорее вернуть всех на свои места.

— Думаешь, получится?

— Не знаю, но как мне кажется, существа, которые живут уже больше двух тысяч лет, смогут исправить и вернуть всех по местам.

— Даже не верится, что кто-то может столько прожить. Брр, — пегаску передёрнуло. — Я бы с ума сошла за столько лет. А они действительно столько прожили, или это просто местная вера в правительниц? Как наших царей называли помазанниками божьими?

— Если собрать воедино всё, что доступно мне из памяти Твайлайт, то сила и возраст этих существ, даже не преувеличена, а скорее существенно приуменьшена.

— Ужас, это что же должно было случиться, чтобы они попались кому-то в руки?

— Вот именно этого я и боюсь, — ответил я, повернув голову к пегаске, что оказалось ошибкой. Мы уже подошли к лестнице, ведущей на уровень ниже, и в этот момент я отвлёкся. Дальше в дело вступила гравитация и всё же не совсем полное привыкание к новому телу. Я кубарем скатился вниз, чудом успев подхватить себя телекинезом в самый последний момент перед тем, как врезаться в стоящий первым в ряду доспех.

— Влад, ты там живой?! — прокричала спускающаяся вниз пегаска. Проход был слишком низкий, чтобы лететь.

— Флаттершай, я же просил не упоминать наши имена, а если нас подслушивают?!

— Да ладно, никого тут нет. Ты как, цел?

— А что мне станется? — улыбнулся я, поднимаясь с пола и стягивая с рога щиток от доспеха, который я пробил при приземлении. — Мы, кстати, пришли, — добавил я, оглядывая длинный коридор, уставленный полными понячьими доспехами. Судя по форме брони и висящему на стенах холодному оружию, предки современных поней, знали толк в уничтожении ближнего и дальнего своего. Ну или как минимум знали как внушать трепет и страх одним своим видом.

В этом коридоре мы провели следующие несколько часов. Я экспериментировал с деталями доспехов и заклинаниями, пытаюсь минимизировать количество надеваемых частей. Всё равно среди тех, кому защита предназначена, нет никого, кто умеет носить

тяжёлые доспехи. Так что только накопытники, нагрудник и защита спины. Остальное пришлось возложить на магию. Да и со спинными пластинами пришлось повозиться, чтобы они были более-менее универсальными и подходили как для наземных пони, так и для крылатых. В финале получился полный комплект на всех поняш и даже несколько запасных. Несмотря на спешку, и эстетическая сторона дела была учтена. Два бытовых заклинания очистки и полировки, которых тут знали все более-менее способные к магии существа, дали практически идеально ровную поверхность. Вырезанная же на металле очень мелкая сеть из глифов, которые сплошным слоем покрывали каждую деталь, дала визуальный эффект, чем-то напоминающий анодирование. Флаттершай всё это время выполняла роль ассистентки и манекена, ну и испытателя. Как показала практика, пока в металле содержится достаточно силы, никакое холодное оружие защиту не пробьёт. Да и магию ослабляет или вообще отражает в сторону, а то и в самого заклинателя. Как побочный занимательный эффект, защитная плёнка отражала все материальные тела, но пропускала газы. Атмосферный воздух тоже частично фильтровался, то есть частицы дыма или капли дождя через защиту не проходили. В общем, сооружая этот аналог войскового ОЗК, мы так увлеклись, что остановились только тогда, когда за нами прибежала Рейнбоу.

— Твайлайт, Флаттершай, вы тут?! — раздался её голос со стороны лестницы.

— Здесь, пройди вперёд — мимо нас не пройдёшь! — отвела жёлтая пегаска.

— Брр, до сих пор жутковато по этим коридорам бродить, — пожаловалась радужная, подойдя к нам. — Там прилетели стражи, хотят с тобой поговорить.

— Замечательно, будем надеяться, что наших дипломатических способностей хватит для диалога с ними. Всё же идти на конфликт с власть предержащими, зная, что у тебя за спиной отряд верных бойцов, как-то поспокойнее, что ли? Идёмте. А нет, стоим, — оборвал я сам себя. — Флатти, давай-ка приоденем нашу радужную подругу, — улыбнулся я.

— Доспехи?! Металлические?! Да вы издеваетесь! Я это не надену! — тут же встала на дыбы Дэши.

— Зря, посмотри на меня. Я же надела, и даже летать могу. Их вес практически и не чувствуется, — приободрила радужную Флаттершай.

После того, как одели защиту на пегаску, я завязал энергоканалы её доспеха напрямую к себе, ну, то есть, к Твайлайт. Силы у неё сейчас не просто много, а очень много. Так что подпитывать доспехи я могу, почти не замечая нагрузки, а если что, я всегда буду знать, где находятся поньки в данный момент, а по силовому каналу можно всегда и телепортироваться, если потребуется.

— Ну, скажешь, неудобно? — спросил я пегаску.

— А знаешь, нет, даже прикольно, — ответила та после серии кувыркков на месте и в воздухе. — Почти не заметно, что на тебе лишний вес, да и от пыли защищает.

— Ладно, не будем заставлять стражей ждать, идите наверх.

В тайнике нас ждала всё та же компания с небольшим дополнением в виде двух стражей и одной зебры, которая хлопотала над уже пришедшей в себя Лирой. Состав стражей сменился, из прошлой пары остался Аместис, а вот второй фестрал был явно повыше званием, да и выглядел старше и внушительней.

— Леди Твайлайт, — начал старший страж. — Позвольте представиться, меня зовут Барст Свифт.

— Приятно познакомиться. Надеюсь, у вас есть план или хотя бы разведданные. Мы по понятным причинам не можем сейчас их получить.

— Планируются разные сценарии, но без вашего участия все они бесполезны, — пояснил страж. — На законодательном уровне наши отряды никак не закреплены. Во времена изгнания леди Луны мы были закрытым орденом. Когда же наша госпожа вернулась, она не озаботилась легализацией, так что действовать официально мы не можем. Совет же стоит на том, что мы как незаконное вооружённое формирование должны быть распущены, а командный состав арестован. Силовое решение проблемы невозможно, численность наших рядов мала.

— А гвардия?

— Дезертировало или перешло на нашу сторону только около пяти процентов гвардейцев, остальные продолжают выполнять приказы высшего командования, которое сейчас подчиняется совету. Однако есть возможность склонить чашу весов в нашу пользу. Совет не пойдёт против общественного мнения жителей Кантерлота, а они, судя по последним данным, скорее поддержат неопытную принцессу в качестве правительницы, чем совет старейшин. На этом можно сыграть, вы сможете перехватить нити управления гвардией, а дальше мы сможем удержать власть. Без военных отрядов совет будет беспомощен, их влияние сосредоточено в основном в области тяжёлой промышленности и внешней торговли, так что мгновенного влияния они оказать не смогут, однако в дальнейшем могут быть проблемы.

— В общем, нам просто необходимо перехватить инициативу, иначе страна скатится в анархию. Кстати, вы выяснили, как совет собирается управлять светилами?

— Согласно данным, полученным с закрытого совещания совета, они уверены, что в ритуале поднятия светил просто нет необходимости, так как они движутся сами. Основная масса старейшин уверена, что ритуалы принцесс лишь фикция, нацеленная на поддержании своей репутации богинь.

— Да что они себе позволяют! Как можно! — тут же возмутились поняши.

— *Зебр племена, что в саванне сухой обитают, издавна Солнца с Луною богинь почитают,* — прокомментировала молчавшая до сих пор Зекора. Нет, ну надо же?! Говорила зебра с явным и чётким «африканским акцентом». — *Но лишь немногие зебры считают, что Луна с Селестией всем управляют. Племя моё разуменье имеет, что они — аватары существ посильнее...*

— То есть ты тоже считаешь, что исчезновение правительниц не приведёт к катастрофе мирового масштаба?

— *Раньше бы я согласилась с тобою, только сейчас я в сомненьи, не скрою...* — покачала головой зебра.

— Ну, тогда я вам открою одну небольшую тайну, которая должна остаться строго между нами, а стражи расскажут о ней только главе ордена. Все готовы слушать? Не желающие узнать лишнее могут выйти за дверь.

— Ух ты! Большой-большой секрет! А значит, нужна Пинки-клятва. Через солнце на луну кексик в глаз себе воткну! — тихо прокричала розовая поняша, за ней повторила

остальная банда Гармонии, да и Лира присоединилась к ним. Пытаясь переварить как-то сказанное Пинки, я ненадолго выпал в «нирвану», и только потом обратил внимание на офигевшие лица остальных пони, надеюсь, у меня выражение морды лица не настолько глупое получилось, как у той же Флаттершай.

Помотав головой и сделав глубокий вдох, я продолжил:

— Так, будем считать, что клятва о неразглашении принесена. Стражи, я надеюсь, что дальше вашего главы информация не уйдёт.

— А зачем секретность-то разводить? — решила уточнить Флаттершай.

— Если честно — не знаю, но раз принцессы сами не разглашали эту информацию, то делали это неспроста...

— Ну давай, рассказывай, интересно же. У меня даже хвост дрожит от нетерпения!.. — почти прокричала мне на ухо Пинки, дёргая меня за гриву. Причём звук её голоса раздался с совершенно неожиданной стороны. Не знаю, как мне удалось сдержаться и не подпрыгнуть на месте. Как, ну *КАК*, скажите мне, она могла переместиться мне за спину? Причём так, что этого никто не заметил. И это явно не телепортация. Ладно, спокойствие, только спокойствие.

— Пинки, будешь бушевать, ничего не буду рассказывать, — осадил я розовую, повернув голову туда, где, как мне казалось, она была. Зря, Пинки снова переместилась, оказавшись на своём месте и изображая из себя прилежную ученицу. Сдержав желание уподобиться капитану Пикарду, всё-таки продолжил. Не углубляясь в детали, рассказал поням, что будет, если регулярно не проводить ритуалы поднятия светил.

— То есть, если принцессы или ты не будете их выполнять, то на планете наступит ледниковый период? — спросила Флаттершай, быстрее всех осознав полученную информацию.

— Хуже, планета просто замёрзнет и без стороннего воздействия так и останется куском обледенелого камня, а с учётом расстояния от местной звезды, в конце концов замёрзнет и атмосфера...

— Ужас-ужас! Мы должны, нет, мы обязаны как можно скорее начать действовать! — судя по всему, розовая всё-таки переварила новые сведения.

— Тише ты, егоза, — не выдержал старший страж. — Всё это говорит о том, что мы должны действовать более решительно, но спешить нам тоже нельзя.

— Знаешь, Твай, что бы ты там ни говорила, я с вами. Помогу чем смогу. Да хоть моральную поддержку буду стражам оказывать! — категорично заявила Винил.

— Ага-ага, а твою музыку мы применим в качестве оружия массового поражения. — Ага, вот и Лира пришла в себя.

— Да что бы ты понимала. Моя музыка предназначена для того, чтобы народ отрывался и веселился!

— Н-да, и заодно терял слух, — поморщилась салатовая пони.

— Тише, девочки, потом будете выяснять, у кого из вас рог длиннее и музыкальнее, — прервал я их диалог.

— А это как? — не удержался от вопроса Аместис. Винил, явно не знакомая с таким понятием как комплексы, просто начала ржать, остальные смутились.

— Ну, как жеребцы меряются, кто «круче», — сказал я, подражая голосу Рейнбоу. — Только тут будут кобылки и музыка.

— Мне кажется, стоит вернуться к нашим проблемам, — вмешался Свифт.

— С чем я полностью согласна, — согласился со старшим стражем. — У вашего командования уже есть план?

— Мы предлагаем вам сегодня вечером публично провести ритуал поднятия на главной площади Кантерлота.

— А как быть с гвардией и советом, которому такой финт ушами вряд ли понравится?

— Наши разведчики подтверждают, что жители Кантерлота уже начинают беспокоиться, а самые активные стягиваются к дворцовой площади. Если вы телепортируетесь сразу на площадку, совет не будет предпринимать никаких активных действий на глазах у населения. В этот же момент можно сделать подходящее заявление и успокоить жителей.

— Может и сработать, тем более что есть способ припугнуть совет...

— Э-э, леди Твайлайт, я, конечно, понимаю, что вы сильный маг и ученица самой принцессы, но в совете практически все старейшины единороги, и большинство из них сильные маги, — осторожно начал Аместис. — Ваших сил может и не хватить на противостояние им.

— Всё так, страж Тамбвилд, но ты забыл об одном маленьком факте: я хоть и молодой, но аликорн.

— Вот именно, вашего опыта может не хватить! — перебил страж меня.

— Вполне возможно, однако каждый аликорн напрямую связан со своим аспектом нашего мира. Принцессы Луна и Селестия — проводники самих основ нашего бытия, а я связана с тварной магией мира.

— И что это значит? — не удержавшись, встряла в диалог Винил.

— А значит это, что я могу управлять магическими потоками. Конечно, сейчас на весь мир меня не хватит, но вот в непосредственной близости от себя я могу полностью контролировать всю магию — и свою, и чужую.

— Серьёзно?

— Вполне, в качестве примера попробуй поднять магией вот это камешек, — предложил я, перенеся из угла комнаты закатившийся туда обломок кладки.

— Да без проблем! — рог Винил засветился, и камень, окутавшись таким же свечением, скачком поднялся в воздух.

— А теперь фокус, — сказал я и, сосредоточившись, оборвал поток силы, тянувшийся от Винил к камню, и тот, подчиняясь уже законам гравитации, упал на пол. Не знаю, осознавала ли сама Твайлайт, на что она способна, или же принцессы просто деликатно

умалчивали этот аспект, но способности к управлению магией у неё были, и я, находясь в её теле, мог их применить.

— Да это многие могут, — Винил разочарованно махнула копытом.

— А ты попробуй ещё раз, — предложил я ей.

— Да без проб... — явно шокированная единорожка оборвала фразу, на мордашке у неё проступил нешуточный испуг. Хотя я бы тоже был напуган, если у меня внезапно перестало получаться то, что почти с рождения было совершенно естественным. Сразу после того, как предложил единорожке повторить эксперимент, я просто перехватил выходящие из её тела потоки силы, тем самым полностью заблокировал способности к магии как таковой.

— Эй, Винил, с тобой всё в порядке? — спросила ЭйДжей.

— Ты как это сделала?! — почти выкрикнула Скретч. — Я ж даже рог чувствовать перестала!

— Вот именно так я и собираюсь обойтись с советниками в случае конфликта. Прости, Винил, но натуральный пример самый убедительный, — я извинился перед ди-джеем, убирая свой воздействие.

— Это действительно впечатляет, я, конечно, не единорог, но возможную реакцию советников представить могу... — прокомментировал увиденное Барст. — Вы не боитесь, что тем самым ещё больше усугубите положение? Ведь совет начнёт воспринимать вас как действительно серьёзного противника.

— Боюсь, но на самом деле, нам главное выиграть время и не дать натворить советникам ничего серьёзного, что может повлиять на судьбу страны. Поэтому предлагаю следующий план...

Остаток времени до вечера мы обсуждали со стражами детали предстоящей операции, отдельно убеждая остаться на базе стражей особо рьяных кобылок. Правда, пришлось уступить и взять с собой Рейнбоу и Флаттершай, но тут сыграли роль скорость первой и «попаданство» второй.

Глава 3. Дела государственной важности

Глава, в которой наш герой исполняет обязанности принцессы, следуя при этом заветам Петра I, а также рассказывает об очевидном для одних и странном для других.

— Ну надо же, слухи распространяются так быстро, — протянула Рейнбоу, осматривая расстилающуюся внизу площадь и собирающуюся на ней толпу разноцветных поней.

— Ага... Жуть какая! — жёлтую пегаску передёрнуло. — Всегда боялась больших скоплений народа, — пояснила она в ответ на недоуменные взгляды, мол, где же жуть-то?

— А что вы хотите, тут чуть ли не полгорода чиновники или служащие в замке принцесс. Так что слухи не удержишь. Меня сейчас больше интересует, где спрячется наша охрана? — спросил я, осматривая соседние строения.

Мы сейчас лежали на крыше одного из домов, расположенных вокруг главной площади. Согласно плану, именно отсюда мне предстоит телепортироваться к месту проведения обряда, а там, на всякий пожарный, подтянутся стражи, которые сейчас, как заправские ниндзя, прятались где-то в толпе и по крышам домов. Их высматриванием я и занимался, параллельно слушая болтовню Рейнбоу и Флаттершай. Точнее, слушал я их первые минуты десять, пока хватало выдержки и силы воли.

Как ни странно, гвардейцы взяли под плотное наблюдение только сам замок и его парковую зону. В самом же городе, количество регулярных патрулей даже уменьшилось. Когда я спросил у Рейнбоу, зачем их тут вообще держат, ведь уровень преступности по Эквестрии и так низкий, а возле столицы так и вообще отсутствует, она пояснила, что патрули нужны не столько для охраны правопорядка, сколько для защиты самих горожан от приезжих иностранцев. Так что гвардейские патрули были действенным методом по предотвращению конфликтов, учитывая количество рас, живущих в мире, и то, что далеко не все они миролюбивы. Тот же упившийся в стельку купец-грифон из какой-нибудь горной провинции, где о правилах поведения в обществе и культуре пони если и слышали, то только краем уха, и то не все, мог многое натворить. Хотя пони в физическом плане в среднем ничем не уступали тем же грифонам, а земные пони так и вообще часто были сильнее, но вот настоящих бойцов среди них крайне мало. Тут уж ничего не поделаешь — специфика происхождения расы накладывала свой отпечаток.

— Или я чего-то не понимаю, или приехал кто-то из совета, — сказала Флаттершай, рассматривая другой конец площади. И действительно, там сейчас стояла коляска, в которую впряглись двое молодых гвардейцев. В ней сидело три единорога, причём один из них был при полном параде и даже нечто отблескивающее золотом на рог нацепил. Переговорив между собой, они разбрелись по площади, явно что-то выискивая в толпе.

— Мне кажется, они кого-то ищут... — задумчиво протянула внимательно наблюдающая за происходящим на площади Рейнбоу.

— Мне тоже так кажется. Кстати, Дэши, ты случайно не в курсе, кто это?

— Нет, — покачала пегаска головой. — Мы хоть и живём недалеко от столицы, но этими скучными снобами я никогда не интересовалась. Рарити, может, и знает, она частенько бывает здесь, ну или сама Твайлайт.

— Либо мне эти воспоминания не достались, либо она тоже не знает об этом. Ладно, раз стражи не вмешались, будем считать, что опасности прибывшие не представляют.

— Какие-то тут мужики совсем неактивные... — скорее для себя проговорила Флаттершай, но услышали её все присутствующие на крыше.

— Э-э-э, мужики? — поколебавшись, всё же уточнила Дэши.

— Ну, жеребцы то есть, — исправилась жёлтая пегаска.

— В каком смысле? — Спросил я.

— На площадь гляньте, тут муж... жеребцов раза в три меньше.

— Что и неудивительно.

— То есть?

— Если верить памяти Твайлайт, то как раз такое соотношение полов и преобладает у пони. На одного жеребца приходится три-четыре кобылки.

— Но ведь семьи-то моногамные, я что-то не видела тут гаремов, ну или учитывая местных жителей — табунов, — скептически ответила Флаттершай.

— И не увидишь, ибо в столичном регионе традиционно не одобряются такие браки, но чем ближе к границам, тем больше семьи похожи на маленькие такие табуны.

— Серьёзно? — мне осталось лишь утвердительно кивнуть.

— Кстати, а кем вы были в своём мире? Что вы не пони, мы уже поняли, — задала вопрос Рейнбоу. — Неужели драконами?

— С чего ты взяла? — удивилась жёлтая пегаска.

— Ну, ты жаловалась, что на четырёх ногах тебе ходить непривычно, а из всех известных рас на двух ногах ходят только молодые драконы и минотавры, но у минотавров с магией никак, — пояснила радужная.

— Логично, но неверно, — не удержался от улыбки я. — В нашем мире живёт только одна раса разумных существ.

— Какая?!

— Это... секрет! — сказал я, аккуратно ткнув копытом в нос Рейнбоу, заставив ту собрать глаза в кучу и отшатнуться. Удержаться было выше моих сил, слишком любопытную мордашку та состроила.

— Нашёлся тут конспиратор. На родине будешь в «штирлицев» играть, — вмешалась жёлтая пегаска. — В нашем мире живут только люди, других разумных рас нет.

— Серьёзно?! Те самые, о которых нам Лира прожужжала все уши?

— Если честно, я помню только тематику книг, которые она брала в библиотеке, но если вспомнить их содержимое, то да, как раз те самые что ни на есть. — Надо будет не

забыть ещё пару раз напомнить Флаттершай об осторожности, ибо мировая практика показывает: здоровая паранойя — залог здоровья параноика.

— Так, я опять выпала из разговора, какие такие люди в Эквестрии? — вставила Флаттершай.

— Обыкновенные, никто их не видел, но легенды о двуногих ходят, и самые разные.

— Чем глубже падала Алиса, тем «страньше» становился мир... — многозначительно сказала Флаттершай. — Да, а Лира-то тут при чём? — спросила она у радужной.

— Что значит «при чём»? Лиру все в Понивиле знают, как помешанную на людях. Хотя Твайлайт уже не раз пыталась объяснить, что это лишь легенды, но чудачка стояла на своём, а один раз так и вообще заявила, что сама хотела бы превратиться в человека. Хотя если вы и вправду люди, то... — оборвала Рейнбоу сама себя. — Но Лире всё равно не говорите, она же на радостях с ума сойдёт, — хихикнула Дэши.

— Кстати, Вла... Твайлайт, раз косишь под умного и в местного гения попал, объясни-ка мне пару вещей.

— Да без проблем.

— Твайлайт же видела анатомический атлас пони? Где, скажи мне, пожалуйста, расположен мозг? Ведь тут, — она демонстративно стукнула себя по лбу копытцем, — явно нет для него места, с учётом размеров глазных яблок и объёма черепной коробки.

— Ну ты даёшь, Флатти, а ещё врачом назвалась, — покатила со смеху радужная. — Думалка пони в голове — об этом все знают!

— Именно так, — подтвердил я слова Рейнбоу, параллельно пытаюсь осознать всплывшие в памяти подробности.

— Серьёзно, у них такой маленький мозг? — удивилась Флаттершай.

— Не совсем, если я правильно понял, то из кардинальных отличий от человеческой нервной системы там только одно — в коре больших полушарий. У пони она слабо выражена. Будем в библиотеке, сама посмотришь анатомический атлас.

— Но как тогда?..

— Магия.

— Не поняла?

— Мозг пони — место, где сконцентрировано около двух третей всей собранной организмом силы. И высшая нервная деятельность происходит в некоем не материальном, а энергетическом образовании, которое в свою очередь взаимодействует с тем, что у пони заменяет кору больших полушарий, получая информацию с органов чувств и передавая команды на управление телом. А вот о функционировании этого образования известно не так уж и много. Именно поэтому, несмотря на всю мощь магической медицины, никто так и не смог вылечить Дёрпи, её проблемы лежат не в физиологической части, а именно в энергетике. Вмешиваться в такие тонкие материи могли бы только принцессы, и то не факт, ведь любая ошибка при таком вмешательстве просто убьёт пациента как личность.

— Убиться веником... — выдавила из себя Рейнбоу, когда смогла вернуть челюсть на место. Флаттершай, явно серьёзно задумалась и выпав из реальности, что-то

проговаривала про себя, скорее всего пытаюсь уложить в сознании новые факты. — Пребывание в теле Твайлайт явно не пошло тебе на пользу. Даже она таких странных вещей не говорила, — радужную пегаску заметно передёрнуло.

— Потому и не рассказывала, потому что знала, что вы её не поймёте или просто не воспримите такую информацию.

— Ладно, Мисс Гениальность, — хохотнув, обратилась ко мне жёлтая. — Попробуем более простые вопросы. Как местные жители умудряются поддерживать чистоту, несмотря на «четвероногость» и «копытность»? — Флаттершай демонстративно сунула мне под нос переднее копытце.

— В смысле?

— Да вон глянь в качестве примера. Видишь фиалковую пони, идущую к кафешке? — жёлтая указала на дальний конец площади.

— Ага.

— Сейчас она идёт по мостовой на всех четырёх, потом она сядет за стол и положит на него передние копыта. И ладно здесь, в Кантерлоте, каменная мостовая и чистые улицы, но в том же Понивиле, где, по сути, грунтовка?

— А что не так-то? — спросила озадаченная вопросом Дэши.

— Почему она не притащила на стол пыль и грязь с копыт?!

— Почему она должна была что-то притащить? — Рейнбоу явно не понимала, о чём так беспокоится Флаттершай.

— А сама не хочешь подумать, большая ведь девочка? — я не удержался от подколки. — Особенно в нашем случае, когда можно посмотреть на местную жизнь со стороны.

— Послушай сюда, «мальчик»! Не все из нас оказались в голове местных гениальных библиотекарей.

— Ладно-ладно, проведём следственный эксперимент. Возьмём вот этот кусочек черепицы, — сказал я, подтянув к себе телекинезом осколок глиняной плитки и положив у ног Флаттершай.

— И дальше что?

— Просто подними его, — предложил я пегаске.

Та без задней мысли, накрыв осколок копытцем сверху, подхватила его и помахала им в воздухе.

— А теперь ответь мне на один банальный и простой вопрос. Чем ты держишь этот осколок?

Озадаченная Флаттершай поднесла копытце к лицу и внимательно его рассмотрела, снова помахала в воздухе, потом уронила осколок и поймала его на лету.

— Ничего не понимаю... Это что, телекинез? — в конце концов сказала жёлтая.

— В нашем случае скорее копытокинез, и доступен он для всех пони, а не только для единорогов. С единственной оговоркой: предмет не должен быть слишком тяжёлый, и его надо коснуться для того, чтобы поднять.

— Интересно, и ведь уже сколько раз я им пользовалась и до сих пор не обратила на это внимания.

— Инерция сознания: для местных жителей это часть естественного порядка вещей, над такими вопросами обычно задумываются только учёные, например, Твайлайт. Возвращаясь же к твоему вопросу — с помощью копытокинеза можно не только притянуть, но и оттолкнуть. Вот местные и возводят такую привычку в разряд безусловного рефлекса: «Поднял конечность с земли — стряхни налипшую пыль и грязь».

— Слушай, а ты точно ты, а не сама Твайлайт?

— Не понял?

— Ведёшь ты себя как-то слишком спокойно, особенно когда дело касается магии.

— Ну, знаешь ли! Ты тоже не паникуешь понапрасну, — заметил я.

— Я на самом деле окончательно поверила в реальность происходящего только после того, как сама увидела Кантерлот. Хотя признаться, мысли о том, что это всё нереально, до сих пор меня не оставляют. Ты же как будто что-то знал заранее... — Флаттершай задумалась над чем-то.

— И что из этого следует?

— Что ты просто псих?

— Тоже вариант, — улыбнулся я. — Возможно даже так оно и есть... Знаешь, почти у каждого есть своё хобби, а то и не одно. Моим всегда была магия и мистика.

— Это как?

— Я в свободное время перерыл всю доступную мне литературу по оккультным практикам. Изучал руны, шаманизм, к синто приобщался. Даже брал уроки у наших деревенских бабушек-шептуний.

— Ну точно псих, а теперь ещё и дорвавшийся до магии. Знаешь, Рейнбоу, нам надо держать ухо востро, ещё неизвестно, что взбредёт этому чуду в голову в следующий момент.

— Да вас послушаешь, сама с ума сойдёшь, — фыркнула Дэши. — То лезете в какие-то глубины магические, где и сама Твайлайт не бывала, то пытаетесь объяснить то, что итак все знают. Сама... сам признался, что изучал магию, а теперь строит тут... Твайлайт.

— Ты права, Дэши, но есть одна маленькая проблема — в нашем мире нет магии.

— Как так?!

— А вот так! — повела крыльями жёлтая пегаска.

— Но разве так бывает?..

— Как показала практика — нет ничего невозможного, — встрял я в диалог.

— То есть, он пытался изучать магию в мире, где её нет?

— Ага.

— Псих! — выпалила пегаска, смотря на меня так, как будто видит первый раз в жизни.

Нашу содержательную беседу прервал появившейся из ниоткуда фестрал.

— Леди Твайлайт, пора начинать, — сказал он, слегка склонив голову.

— Ну, раз пора, значит, начинаем. Девочки, вы тут посидите под присмотром стража, а я...

— Ни в коем случае, мы с тобой! — тут же вскинулась Рейнбоу.

Прикинув шансы на то, что Рейнбоу удастся быстро уговорить, я сдался без боя. Только усилил защиту и накинул на пегасок иллюзию фестрала, которую честно скопировал с доспеха стражей, чтобы лишний раз не привлекать к кобылкам внимание. Защиту от магического воздействия мне сейчас не повторить, но вот чисто визуальную часть — с лёгкостью.

Теперь пора отправляться на помост. Признаться честно, мандражировал я в этот момент страшно, мне и перед людьми-то сложно было выступать, а тут целый табун поней, реакцию которых предсказать было ещё сложнее. Так что придётся действовать по примеру Луны: погромче голос и пафос, поменьше смысла. У наших политиков же как-то получается промывать мозги населению целой страны.

Ещё раз оглядев толпу под нами, вздохнул пару раз и, подхватив пегасок телекинезом, телепортировался к символам светил на помосте. В этот раз я никак не сдерживал силу, так что вспышка телепортации должна была быть видна, наверно, во всём городе. И уж точно я привлек к себе внимание толпы поней на площади. Дождавшись, когда вокруг площадки соберётся оцепление из лунных стражей, я аккуратным телекинетическими толчком подвинул подальше пегасок и начал ритуал. Точнее, провалившись в лёгкое медитативное состояние, начал вспоминать, как этот ритуал проводила Твайлайт под руководством Селестии. Вмешаться в процесс пришлось только на одном этапе, когда нужно было ограничить количество энергии. Твайлайт, конечно, сильная, но полный ритуал для двух светил не потянет, а нам по-хорошему нужны только визуальные эффекты.

Надо же, настолько ушёл в себя, что не заметил, что уже всё закончилось, и я снова встал двумя ногами... точнее, четырьмя копытами на камень площадки. Постояв немного и убедившись, что все постэффекты резкого оттока силы исчезли, подошёл к краю площадки. Как там в песне — «Show must go on!»

— **ЖИТЕЛИ КАНТЕРЛОТА, СТРАШНАЯ УГРОЗА НАВИСЛА НАД НАШИМ МИРОМ!** — Надо же, получилось почти как у Луны. По толпе прошла волна испуганных возгласов. — **НО НЕ СТОИТ БЕСПОКОИТЬСЯ, НАШИ ЛЮБИМЫЕ ПРИНЦЕССЫ УЖЕ ОТПРАВИЛИСЬ УСТРАНЯТЬ ЕЁ. НА ВРЕМЯ ИХ ОТСУТСТВИЯ Я, ПРИНЦЕССА ТВАЙЛАЙТ СПАРКЛ, ЛИЧНАЯ УЧЕНИЦА ПРИНЦЕССЫ СЕЛЕСТИИ, ПРИМУ НА СЕБЯ ВСЮ ПОЛНОТУ ВЛАСТИ В СТРАНЕ.**

Так, а теперь пора сворачиваться, вон уже началось какое-то подозрительное шевеление среди собравшихся пони. Сойдя с помоста, я направился сквозь толпу в сторону дворца. Ну, как сквозь толпу, меня и пегасок тут же взяли в кольцо стражи.

— Ты знаешь, где сейчас заседает совет? — спросил я чуть слышно у ближайшего фестрала, тот утвердительно кивнул в ответ. — Веди нас туда.

— Как скажете, леди, — так же тихо подтвердил он.

Однако дойти спокойно до дворца нам не дали:

— Спаркл! — выкрикнул какой-то земной пони, подойдя вплотную к стражам. — Ты не сказала, что нам всем угрожает? — Вот наглец, никакого уважения к молодым принцессам.

— Это мне неизвестно, но не стоит волноваться, раз принцессы сами взялись устранять проблему, скоро всё вернётся на круги своя, — сказал я, повернув голову к наглецу — благодаря высокому росту аликорна мне не пришлось протискиваться между рослыми стражами.

Толпа продолжала роптать, но судя по всему, явление принцессы всё же по большей части успокоило население города. Так что на некоторое время можно было надеяться на отсутствие явной поддержки совета простыми жителями страны.

Я уж было решил, что всё, следующая проблема у нас только совет, но нет, провидение подкинуло ещё одно испытание. Мы уже почти покинули площадь, когда через оцепление попытались пробиться какие-то жеребец и кобылка. Я бы просто это проигнорировал, но, услышав их голоса, понял, что забыл об одной важной вещи: о семье Твайлайт, которая жила в Кантерлоте. И сейчас её родители стояли рядом. Ниппонский бог... Ладно, без паники. Кивнув стражам, чтобы пропустили пару, просто быстро подбежал к ним и приобнял крыльями.

— Твайлайт, доченька, ты так изменилась! — начала мать.

— Милая, мы и раньше знали, что из тебя получится рослая кобылка, но чтоб настолько! — улыбнулся отец. — Но семье-то можно было и рассказать.

— Простите-простите, всё произошло так неожиданно! Я очень-очень извиняюсь, но сейчас мне надо бежать, обещаю, что как только разберусь со всеми делами, сразу же приеду к вам.

— Проблемы с советом? — спросил отец.

— Именно, надо спешить, чтобы они не натворили чего-то непоправимого.

— Ну, думаю, они достаточно серьёзные пони, чтобы...

— Они уже умудрились поставить вне закона орден стражей принцессы Луны! Так что медлить нельзя. Флаттершай, возьми, пожалуйста, охрану и проводи моих родителей до дома, — и, склонившись как можно ближе, так, чтобы слышали только те, кто находится совсем рядом, сказал жёлтой пегаске почти на ухо: — Проведите их на базу стражей в городе, там будет безопаснее, потом возвращайся. Справишься? — Пегаска только фыркнула в ответ.

— Но Твайлайт, неужели... — начала было Вельвет.

— Пойдём, дорогая, не будем мешать принцессе делать её работу. И, думаю, не стоит волноваться, с такой-то охраной вряд ли что-то может ей угрожать. — Проницательный жеребец, боюсь, для Твайлайт устроят хорошую взбучку, когда она в

следующий раз с ними встретится. Мысли о том, что вернуть всё по местам не получится, я старательно гнал от себя.

— Идёмте с нами, — сказала Флаттершай, уводя родителей Твайлайт.

Дальнейший путь к дворцу мы прошли без каких-либо эксцессов. У северных служебных ворот замка к нашей группе присоединился Барст с десятком стражей.

— Леди Твайлайт, путь разведан, никаких действий со стороны совета принято не было.

— А гвардия?

— Их командование в растерянности, но глава стражи склоняется к тому, что их корпус должен подчиняться принцессам, и только в их отсутствие — совету.

— Уже хоть что-то...

— Я бы не стал слишком рассчитывать на их лояльность.

— Ещё что-нибудь?

— Да. Оба заместителя командира корпуса из знатных семей, главы которых входят в совет.

— Понятно... Ладно, где сейчас заседают «старейшины»?

— В малом приёмном зале, в южном крыле.

— Ведите.

— Что вы хотите сделать? — аккуратно начал страж. — Возможно, вы справитесь с ними магически, но их экономическое и политическое влияние...

— Я постараюсь выиграть нам время. Единственный способ в текущих условиях гарантированно устранить влияние совета — убить их. — Все пони вокруг вздрогнули.

— Твайлайт, что ты такое говоришь?! — нарушила молчание Рейнбоу. Кстати, она впервые в жизни так долго вела себя тихо, что для гиперактивной пегаски было настоящим подвигом.

— Мне тоже не хотелось бы доводить конфликт до точки невозвращения. Поэтому будем действовать по обстоятельствам, но на всякий случай, Барст, готовьтесь задержать советников.

Все входы в малый зал охранял караул из десятка гвардейцев, которые ощутимо напряглись, когда мы все толпой подошли к двери.

— Леди, сюда нельзя, идёт заседание совета, — преградил мне дорогу старший караула. Хотя, может, и не старший, просто знаки различия у него были другими по сравнению с остальными гвардейцами.

— Думаю, господа советники не будут против присутствия принцессы на совете.

Боец явно растерялся: с одной стороны, приказ советников, с другой — целая принцесса. Этого замешательства хватило мне, чтобы аккуратно подвинуть его в сторону и пройти в дверь. Точнее, попытаться это сделать.

Не успел я коснуться створок, как двое стражей опередили меня, распахнув двери настежь. Большая часть фестралов тут же просочилась в комнату, выстроившись вдоль стен, оставшаяся четвёрка взяла в коробочку Рейнбоу и пристроилась за моей спиной.

— Кто вы такие?! — всё-таки спохватился один из советников, сидящих за столом.

— Не узнали, советник, или возрастные проблемы с памятью? Так я знаю замечательное заклинание, помогающее при излишней забывчивости. Для тех, кто страдает теми же проблемами, разрешите представиться — принцесса Твайлайт Спаркл. Никто из присутствующих не будет против, если личная ученица нашей любимой принцессы Селестии примет участие в вашем междусобойчике?

Кстати, символично то, что место во главе стола было свободным, туда и я направился. Усевшись на кресле, внимательно осмотрел всех присутствующих. Впечатление сложилось одно: если заменить пони на людей — один в один получится наш кабинет министров во время взбучки, которую устраивает президент, просто поразительное сходство выражений лиц.

— Итак, господа, кто мне объяснит ваши, скажем так, не совсем адекватные действия за последние сутки? — нарушил я установившееся молчание. Судя по всему, такого финта ушами советники от Твайлайт не ожидали и сейчас лихорадочно обдумывали линии поведения.

— Спаркл, что вы себе позволяете? — возмущённо начал сидящий ближе всего ко мне тёмно-серый единорог. — Вы мешаете работе совета!

— То есть вы, табунчик не пойми откуда взявшихся пони, решили, что в отсутствии принцесс можете творить всё, что вздумается?!

— Беспольный спор, ты ещё слишком мала, чтобы понимать, что здесь происходит, — покачал головой серый. — Кто-нибудь, позовите гвардейцев, пусть отведут этих невежд в камеры на нижнем этаже.

— Значит, начинать диалог и решать проблему по-хорошему вы не хотите... — Серый только поморщился, а один из трёх молодых пони, присутствовавших в зале, двинулся было к двери. — Ну ладно, вы сами напросились... **СИДЕТЬ!!!** — Как там называла это Луна, Традиционный Кантерлотский глас? Действует лучше всяких светошумовых гранат. Вставший было жеребец немедленно плюхнулся на пол там, где стоял, остальных передёрнуло. Ну, а что вы хотите? Мощный звуковой удар в замкнутом помещении. Вон, серый даже за сердце схватился, бедолага.

— А что это они все? — не удержалась, спросила Рейнбоу, склонившись у меня над ухом. Всё это время она простояла возле кресла, изображая личного телохранителя.

— Вас защитили доспехи, а вот остальных неплохо так оглушило, — пояснил я пегаске. — Так, господа, а теперь вы внимательно меня слушаете, — продолжил я, дождавшись, когда они отойдут от полученного шока, и прижав всех советников телекинезом к креслам, блокировав у всех них магические способности. — Наша основная задача сейчас — найти принцесс, и я при поддержке стражей принцессы Луны займусь этим. От вас требуется одно — сохранить статус-кво, особенно это касается внешней политики. Вопросы есть? — и тут же, не дав никому вставить слово, продолжил: — Вопросов нет, замечательно.

— И с чего это мы должны следовать твоим приказам?! — бросил один из двух представителей земных пони. Ого, сколько презрения в голосе.

— Для начала, хотя бы потому, что я младшая принцесса, и в условиях отсутствия других правительниц автоматически принимаю на себя обязанности по поддержанию порядка в стране.

— Жеребёнок, ты хоть понимаешь, куда ты лезешь?! — продолжил тот же пони.

— О, господа, прекрасно понимаю. Я также понимаю, что не смогу добиться от вас подчинения на голом авторитете. И как только такую свору, — я демонстративно поморщился, — держали принцессы у себя под боком? Поэтому придётся принять непопулярные меры. Итак, кто из вас не собирается выполнять мои приказы? — спросил я, демонстративно оглядев советников.

— Я и моя фракция не будут подчиняться сопл... — выступил всё тот же земной пони, но закончить ему я не дал: вздёрнул того над столом телекинезом и придушил по методу Вейдера, который Дарт. Дёргающийся в воздухе и хрипящий советник произвёл неизгладимое впечатление на присутствующих. Прости, Твайлайт, репутация у тебя будет та ещё, но по-другому тут и не получится действовать.

— Господа, или вы работаете на меня и выполняете мои приказы, или я вас просто и бесхитростно уничтожу. Возможно, принцессы и не простят мне этого, но я должна предотвратить тот беспредел, который вы тут уже начали творить, — закончив говорить, я уронил на стол потерявшего сознание советника. В этот момент дверь открылась, и в помещение вошла Флаттершай. Окинув зал взглядом, она целенаправленно двинулась к нам и заняла место возле меня, аккуратно прошептав на ухо о том, что родители Твайлайт теперь в безопасности.

— Ты не посмеешь! — возмутился наконец серый пони.

— А кто меня остановит? Для справки, господа: в отсутствие принцессы я сильнейший маг планеты. Кто-нибудь из вас рискнёт бросить мне вызов?

— Да это же просто возмутительно! — не выдержал и второй из советников земнопони. Убиться веником, и как я сразу не обратил внимания: это же натуральный колобок на ножках, такого толстого пони Твайлайт не видела ни разу в жизни, во всяком случае, если и видела, то мне эти воспоминания не достались.

— Именно так, господа. Вернёмся к тому, с чего мы начали. Так вы будете работать со мной, или у нас полностью сменится состав совета старейшин?

— Твайлайт, что ты себе позволяешь? Советник Шадоу Фолио правильно сказал, ты ещё слишком молода и не сможешь выполнять все обязанности принцессы должным образом. Поэтому мы должны... — начал было белый пони с очень знакомой кьютимаркой — фиолетово-жёлтой восьмиконечной звездой.

— Блюблад, тебе самому не стыдно, а? — оборвал я заливавшегося соловьём племянника Селестии.

— Стыдно? — удивлённо спросил он. — Почему мне должно быть стыдно? Я вместе с остальными советниками...

— **ЗАНИМАЕШЬСЯ НЕПОНЯТНО ЧЕМ ВМЕСТО ТОГО, ЧТОБЫ ИСКАТЬ ПРИНЦЕСС!** — и, насладившись выражением лица принчика, продолжил уже нормальным голосом: — Они же не просто твои принцессы, но и твоя родня?

— Для этих целей существует гвардия, задача же высшего света — направлять действия остальных, дабы не допустить хаоса в обществе. — Сколько пафоса-то, но ничего, наши, помнится, в восемнадцатом году навели шороху среди подобных товарищей. Вспомнить, что ли, опыт предков?

— Себя ты, значит, к ним причисляешь?

— Я возглавляю Эквестрийский Королевский Театр. На мои постановки ходит весь свет Кантерлота — Фэнси Пэнтс, Фотофиниш, Хойти Тойти, Сапфир Шорс, всех и не упомянешь!

— И каким таким образом полученные тобой навыки помогают тебе в деле управления страной? Может, ты занимаешься финансовыми вопросами и помогаешь советникам с экономикой и планированием?

— Вот ещё, — презрительно бросил Блюблад, — для этого я нанял одного из лучших бухгалтеров Кантерлота.

— Значит, ты занимаешься подбором актёров, или, может, спектакли режиссируешь?

— У нас работают лучшие актёры и режиссёры-постановщики Эквестрии...

— Делаем вывод, ты там номинально что-то возглавляешь только благодаря поддержке тёти-принцессы. Не мне судить о её действиях, хотя я бы отправила тебя в шахту поработать, глядишь, занялся бы потом чем-нибудь полезным для общества. Господа, — оборачиваюсь к остальным, — нас перебили, но вернёмся к моему вопросу, времени на обдумывание у вас было достаточно. Итак, ваше решение? Для упрощения процесса, скажем так, голосования поступим просто: несогласных с моими условиями прошу покинуть зал.

Оба земных пони и ещё пара единорогов демонстративно встали и направились к выходу. Ну что ж, это их выбор.

— Стражи, задержать этих пони! Поместите их в темнице на втором подземном уровне и приставьте охрану — их судьбу будут решать принцессы.

Приказ был выполнен оперативно, и бьюсь об заклад, было похоже, что фестралы всячески одобряют моё решение. Блюблад, как ни странно, быстро сообразил, что к чему, и остался сидеть на месте.

— Теперь, когда здесь остались только заинтересованные в работе лица, можно и продолжить, — начал я, когда стражи увели задержанных. — Я не буду вмешиваться в ваши дела и указывать, что делать — только обозначу, так сказать, основные направления деятельности. От вас требуется: во-первых, поддерживать спокойствие в обществе, и во-вторых, не мешать работать мне и стражам.

— Спаркл, вы уверены, что сможете разобраться с текущими проблемами? — спросил всё тот же серый пони. Не зря он в совете за старшего, уже умудрился оклематься, глядишь, ещё и второй раунд убеждений придётся проводить.

— Уверена, иначе бы не стала ввязываться в это дело.

— Но если принцессы нас всё же покинули... Вы же понимаете, что не удержите власть в своих копытах? — Надо же, деликатный какой.

— Понимаю, мистер, прекрасно понимаю. Да, у меня нет политических рычагов, которыми я могла бы надавить на вас. Однако если события всё же будут развиваться по худшему сценарию, то я просто отстранюсь от дел и подожду полгода-год.

— Вот видите, вы сами признаёте, что не сможете управлять страной. Не бойтесь, что сегодняшняя демонстрация повлияет на отношение к вам со стороны совета?

— Нет, вы сами прибежите ко мне — упрашивать вернуться.

— Я не вижу причин, которые заставили бы нас так поступить.

— Тогда взгляните в окно, видите эту прекрасную луну? А теперь представьте, что она останется там на неделю-другую.

— Блеф. Наши аналитики показали, что ритуалы принцесс — всего лишь красивые церемонии и не более.

— А вы рискнёте это проверить?

— Даже если так, в академии и старших семьях достаточно единорогов для того чтобы заменить аликорна в церемонии.

— Возможно, но сейчас я могу точно оценить суммарный магический потенциал жителей Эквестрии. Даже если соберутся все магически одарённые единороги, у них не хватит энергии на проведение ритуала, а если и хватит, то большинство погибнет от перенапряжения. Рискнёте проверить выводы ваших аналитиков?

— Это пустой разговор... — он лишь покачал головой.

— Я тоже так считаю, поэтому вернёмся к делу. Надеюсь, мне не придётся больше применять крайние меры. Возвращайтесь к работе, думаю, принцессы оценят ваши старания — я же займусь их поиском. Стражи, оставьте четвёрку для дополнительной охраны советников, остальные за мной.

Глава 4. Ищущий, да обрящет

Глава в которой наш герой занимается прикладной магией и отправляется совершать подвиги на край света.

Оставив, возможно, напуганных и точно озадаченных советников, я двинулся в сторону комнат принцесс. По дороге к башне, в которой располагались покои Селестии, фестралы куда-то исчезли, хотя их присутствие всё ещё ощущалось, но вот определить точно, где они сейчас, не получалось. Луна точно воспитывает местных ниндзя, интересно только, как? Самолично их тренирует, или это навыки, которые передаются в ордене из поколения в поколение?.. Размышления о мышекрылых прервала дверь в комнату принцессы, в которую я практически упёрся носом.

Что можно о ней сказать: большая двустворчатая дверь с красивой резьбой, украшенной позолотой — и никаких следов магии. Я её чуть ли не всю обнюхал, но никаких посторонних следов не обнаружил — ровный фон силы принцессы, который был лишь чуть выше, чем во всём остальном замке. Интересно, кстати, Селестия каждый день бегаёт по лестнице туда-сюда, тут всё же высокогато, или использует телепортацию и крылья?

— А что это он...а делает? — внезапно ожила Рейнбоу.

— Не знаю, может, пытается играть в Шерлока Холмса? — ответила ей жёлтая пегаска.

— В кого?

— Ну был такой известный сыщик...

— А я уж подумала, что она Вайноне подражает, — хихикнула радужная.

— Смешно вам, значит, да? — спросил я, повернувшись к ним.

— Не-не, ты продолжай, не отвлекайся, — сказала Флаттершай, помахав перед мордашкой копытцем.

— Я-то продолжу, но и вы заканчивайте дурью маяться, помогли бы лучше.

— И чем мы можем помочь? Мы же не единороги. — Так, радужную надо срочно занять, судя по тому, как она пригарцовывает на месте, предел её терпения давно пройдён.

— Для начала — осмотритесь тут и скажите, изменилось ли тут что-нибудь с последнего вашего посещения. Ты же бывала у принцессы в гостях?

— Ну да, было дело, но тут вроде всё так же, как и было... Может, внутрь заглянем?

— Заглянем, обязательно заглянем, но сначала для тебя есть важное задание — слетай за Барстом, он нам сейчас понадобится, или пусть пришлёт тех, кто первыми проверял покои принцессы.

— Это я мигом! — Рейнбоу сорвалась с места и сиганула в окно, оставив после себя лёгкий радужный след, быстро растаявший в воздухе.

— И всё-таки она бесподобна, такие виражи закладывать... — проговорила Флаттершай, наблюдая за удаляющейся пегаской.

— Завидуешь?..

— Не то чтобы очень, но повторить хочу, аж крылья чешутся, — пегаска пару раз хлопнула крыльями, подбрасывая себя в воздух.

— Ну так в чём проблема-то?

— В том, что тренироваться надо. Флаттер... Я такие нагрузки просто не выдержу. Сам... а-то как умудряешься терпеть, я же и не помню, чтобы ты летала?

А действительно, как? Взмахнув крыльями, поднял себя в воздух и сосредоточился на ощущениях, и действительно — где-то на грани сознания маячило это желание взмыть в небо, но стоило бросить взгляд вниз и прикинуть высоту, как желание летать благополучно покинуло меня.

— Знаешь, как оказалось, я боюсь высоты сильнее, чем хочу летать.

— Н-да, значит, это всё же физиологическая потребность пегасов.

— Технически, я сейчас тоже пегас.

— Ты — аликорн, а родилась единорогом, так что это не показатель.

— Может быть, может быть. Ты, кстати, ничего необычного тут не замечаешь? Или каких-то несоответствий?

— Нет.

— И я тоже. Ладно, пошли внутрь, — сказал я, заходя в комнату принцессы.

Что можно о ней сказать: стильно и в то же время ничего лишнего. Огромный понидром, по-другому и не скажешь, в виде тридцатисантиметрового возвышения, засыпанного разнокалиберными подушками, и не менее монументальные трюмо и камин. Всю противоположную от двери стену занимал большой открытый балкон. Весь пол покрывал очень похожий на шагги ковёр, во всяком случае, на вид он был очень мягким. Окинув взглядом комнату и прикинув размеры, снова поднял себя в воздух. Крыльями в таком режиме надо взмахивать не так уж и часто, сильных потоков воздуха не создаётся, а затоптать важную улику меньше шансов.

— Над мягким ковром летать не так страшно? — улыбнулась жёлтая пегаска, заглянув в комнату.

— Ага, а ещё так меньше шансов затоптать что-либо важное.

— Тоже вариант, — согласилась Флаттершай, влетая следом. — А ничего так, тут миленько и вполне по-королевски.

— Барст, ну скажи, как ты это делаешь?! Это из-за того, что ты страж? Это же так круто, я тоже хочу так научиться! — раздался со стороны балкона голос Рейнбоу.

— Вот подрастёшь ещё, потренируешься, и тогда, возможно, сможешь повторить, а так мелковата ещё со мной тягаться, — ответил пегаске фестрал.

— Да чтобы я — лучшая летунья Эквестрии...

— Ну-ка цыц, мелочь пузатая, вот возглавишь Вондерболтов, тогда и посмотрим. Принцесса, вы хотели меня видеть?

— Да, Барст, ты же был на первичном осмотре замка?

— Я его возглавлял.

— Замечательно. Значит, помнишь, где тут что было и что изменилось?

Фестрал осмотрел комнату и, поморщившись, сказал:

— Здесь уже убрались, хотя и была просьба не трогать.

— Н-да, — глянув в окно на башню принцессы Луны, спросил в пространство: — там, наверное, такая же картина. Так, ну а где хоть те же вазы стояли?

— Вот здесь и здесь, — указал он на места неподалёку от кровати, — разбиты на очень мелкие осколки.

— А зеркало, значит, цело... Ладно, с точки зрения магии тут тоже ничего необычного нет. Посмотрим покои Луны и займёмся осмотром дворца.

— А может завтра, а? Да и ночь уже на дворе, — радужная, не удержавшись, зевнула, а меня вновь настиг приступ «умиления». Если бы не фестрал, быть бы Рейнбоу затисканной, и никакая скорость против телекинеза не поможет.

— Можно и завтра, но к тому времени затопчут вообще все оставшиеся следы, если они, конечно, есть. Так что вперёд, труба зовёт.

Понятливый Барст просто вышел на балкон и полетел в сторону второй башни. За ним, снова устроив гонку, рванула радужная, на этот раз опередив фестрала. Флаттершай, аккуратно подбросив себя в воздух повыше, просто спланировала к балкону. Ладно, главное — не смотреть вниз, и всё будет в порядке. Повторив манёвр жёлтой пегаски, полетел к ожидающим меня пони, хотя полетел — это громко сказано. Сам принцип полёта, особенно на маленьких скоростях, слабо завязан на аэродинамику, здесь скорее что-то похожее на скольжение в телекинетическом поле, крылья же служат для удержания равновесия и маневрирования. Возможно, если разогнаться, то подъёмная сила начнёт влиять, но желания делать это не было никакого. Так, подошло время посадки, ну, как там орут западные десантники — джеронимо! Удержать равновесие не удалось — скорость я всё же набрал изрядную, так что пришлось тормозить, как придётся, спасибо Барсту, поймал в конце и не дал кубарем покатиться по балкону.

— Принцесса, с вами всё в порядке? — обеспокоился он.

— Да ничего страшного, просто посадка мне всё ещё не даётся.

Осмотр комнаты Луны не дал ничего нового. Здесь тоже были разбитые вазы возле кровати, у Ночной принцессы, кстати, в отличие от Селестии, вместо перины оказался тюфяк, набитый сеном, но понять её можно было. Пахла такая «перина» просто замечательно.

На полу здесь был постелен лакированный паркет, и именно благодаря нему мы получили первую подсказку. Наклонившись, чтобы рассмотреть поближе место, где стояли цветы, я заметил странные трещины в лаке. Послал светильникам волну силы, заставив их светиться в полную мощность, и начал внимательно рассматривать паркет вокруг кровати.

— Ай, ты что творишь?! — пискнула Флаттершай, прикрывшая глаза сгибом ноги.

— Да ладно тебе, Твайлайт встала на след, — хихикнула радужная, — теперь её ничем не остановишь.

— Вы что-то нашли? — спросил подошедший поближе фестрал.

— Что здесь необычного? — ткнув копытцем в мелкие трещины в лаке, спросил я фестрала.

— У них одинаковое направление, — окинув взглядом пол, сказал он.

— Именно, и это, скорее всего, произошло из-за волны силы, а кровать как раз находится в эпицентре. Ну-ка, а если?..

Думаю, Луна не сильно обидится за подпорченную комнату. Срываю гобелен, висящий за кроватью. На камне стен нашлись похожие трещины, а если присмотреться, то и на деревянных частях кровати они тоже присутствуют.

— Тут явно было магическое воздействие, причём локализованное в сфере, центр которой как раз приходится на кровати... Если принцесс действительно выкрали с помощью направленного прокола в пространстве, но тогда они должны были обе находиться в кроватях и быть беззащитными перед атакой. Хотя есть и другой вариант: что если это не причина, а следствие?.. — как всегда, сильно задумавшись, я начал говорить сам с собой.

— Э-э-э, кто-нибудь понимает, о чём это она сейчас?! — вернул меня к реальности голос Дэши.

— А что тут непонятного? Пока принцессы спали, их просто телепортировали отсюда спящими и все дела, — ответила Флаттершай.

— Есть ещё варианты? — спросил Барст, всё это время внимательно следивший за мной.

— Наши принцессы — маги, очень сильные и очень древние маги, у них не может не быть каких либо защитных плетений на них самих и в их покоях... Возможно эти следы оставили всплески силы, которые возникли после того, как плетения разрушились.

— Но это значит, что они действительно погибли... — сказал Барст, а ведь он хоть и не единорог, но не чужд магии. В пику большей части пони, которые обычно изучают только те области знаний, к которым у них талант.

— Покинули наш мир или находятся в изоляции от основных мировых потоков силы. Ещё какие-нибудь явные следы были найдены?

— Только следы в спальнях принцесс. И сейчас, после вторичного осмотра замка, обнаружили исчезновение двери в закрытую часть королевской библиотеки.

— Как могла исчезнуть дверь?! — на этот раз пробрало и коллегу-попаданку.

— Разрушилось плетение, её создающее, вот и всё.

— Ты по-чел... Ты скажи так, чтобы все поняли!

— Та часть библиотеки находится в другом месте или даже в другом пространстве, после дестабилизации...

— А если ещё проще?!

— Принцессы — пух, дверь — бац. Ву компрене?

— Да иди ты, — только отмахнулась Флаттершай.

— И что теперь? — спросила радужная, очень заразительно зевнув перед этим.

— Изначально я хотела продолжить поиски, но ввиду отсутствия каких-либо зацепок, думаю, нам следует отдохнуть, а с утра решим, что будем делать дальше. Барст, где сейчас ночуют стражи, свободные от патруля?

— В помещениях дозорных по всему замку.

— Значит, отведёшь нас в самую большую комнату.

— Но леди, вы не должны...

— Не думаю, что мы вам сильно помешаем, а мне будет спокойнее, если все будут в одном месте.

Путь до комнаты не занял много времени. Как оказалось, основная часть фестралов собралась в помещениях в основании башни принцессы Луны, кто бы сомневался. На нашу троицу то и дело бросали озадаченные взгляды, но мне было как-то всё равно. Собрав в углу несколько свободных матрацев, мы просто повалились на них, создав понячью кучу-малу. Я, во всяком случае, уснул почти мгновенно: стоило только прилечь, как стало понятно, насколько же вымотался за сегодняшний день.

* * *

Бескрайнее чернильно-чёрное пространство, в котором плывут несколько пони, уцепившись друг за дружку:

— Но принцесса, мы же должны что-то делать!

— Не стоит, милая, не трать зря силы. Возможно, нам предстоит провести ещё немало времени, бери пример с Луны.

— То есть, просто уснуть и ничего не делать?!

— Просто расслабься и попробуй почувствовать мир и своих подруг, для этого тебе не понадобится много сил, но ты должна максимально сосредоточиться и обратить свои чувства вовне. Помнишь ещё наши с тобой первые уроки?

— Вы слишком спокойны, а значит, что-то знаете... Но кто сможет прийти нам на помощь, не Дискорд же?

— Как раз Дискорд сейчас куда-то запропастился, что и неудивительно... — печально вздохнула старшая пони. — Опять, наверное, что-нибудь разрушительное или безумное творит.

— Точно! Вы знаете, что происходит в Эквестрии!

— Немного, совсем чуть-чуть, но этого достаточно, чтобы знать — нас ищут, а в самой Эквестрии всё спокойно.

— Но ведь из пятого закона Старсвилла, следует невозможность прямого магического взаимодействия между разделёнными пространствами!

— Милая, ты молодец, скорость твоего обучения просто феноменальна, а уж тот факт, что ты смогла возвыситься, говорит о многом, но тебе ещё не меньшему предстоит научиться. Книги хороши, чтобы описывать законы, но гораздо шире возможности у самого мага и у его магии. Сила магии безгранична, а способности самого мага ограничивает лишь его разум...

— Из-извините, что... вмешиваюсь, — раздался робкий голос из-под крыла старшей пони, — нас спасут?

— Конечно, дорогая, и довольно скоро. Не беспокойся, сти.

— Скоро — это понятие растяжимое, мы тут уже целую вечность летаем!

— О, ты сильно преувеличиваешь, прошло всего лишь чуть больше суток.

— Всего день?!

— Именно.

— У меня такое чувство, что мы летаем тут уже годы...

— Вы опять болтаете! Во имя предвечной ночи, ложитесь спать, не тратьте силы почём зря! Сейчас все линии вероятности ведут к тому, что нам помогут извне, — раздался раздражённый голос четвертой пони. — Лучше бы подумали о том, как и почему мы вляпались в эту передрагу. Ведь ничего не предвещало... Кто здесь?!

* * *

На этой фразе я вдруг проснулся. Мда, и приснится же такое! Помотав головой, я осторожно огляделся. Судя по мельтешению фестралов, менялась очередная смена стражей. Неужели проспали?! Обратившись к светильам и прикинув их положение, перевёл дух, выснив, что до рассвета ещё где-то час-полтора.

Попытка улечься поудобнее провалилась — с обоих боков ко мне кто-то плотно прижимался. Приподняв крылья, я обнаружил справа спящую Рейнбоу, левый же бок оккупировала Флаттершай. Интересно, это всё же инстинкты пегаса сработали, ведь крыльями-то их прикрыл во сне неосознанно, или просто было неудобно? Ладно, пусть спят, будить их сейчас просто рука... копыто не поднимается.

Хотя спят они довольно-таки показательно: Флаттершай — аккуратно улёгшись на животе и поджав под себя ноги, прижавшись к боку, отчего миниатюрная кобылка полностью скрывалась под крылом Твайлайт, тогда как Рейнбоу — развалившись на боку, подёргивая ногами и свободным крылом, не иначе летает во сне.

Как показала практика, две спящие по бокам поняши не располагают к глубоким «размышлизмам», так что я опять задремал и проснулся как раз к подъёму светил. Жалко, конечно, будить, но тут уже надо. Аккуратно выбравшись с матрасов, отправился в башню Луны, по пути надеясь по-быстрому заглянуть в её же ванну. Думаю такой подставы как появление в затрапезном виде перед подданными Твайлайт мне точно не простит.

В ванной комнате меня ждал сюрприз в виде, двух серых понек — земной и единорожки, которые, судя по всему, готовились к приходу ночной принцессы.

— Ой, леди Твайлайт, мы вас не ждали. А леди Луна уже вернулась?! А можно вас причесать, у вас такая замечательная грива. Вы к нам по делу? — Не успел я раскрыть рта, как был атакован потоком вопросов от этой неугомонной парочки, уже успевшей, к тому же, ощупать гриву и доспехи.

— Нет, принцессы пока не вернулись, а пришла я сюда воспользоваться помещением, так сказать, по назначению, — сказал я, останавливая мельтешение этих двух гиперактивных мордочек, подхватив телекинезом и поставив их перед собой. Те только пискнули, но возмущаться, как ни странно, не стали.

— Так мы это мигом! — чуть ли не подпрыгнув на месте, сказала земная пони.

— Но тут же всё для отхода ко сну подготовлено... — скептически заметила её компаньонка. — Хотя... сейчас всё будет!

В общем, через двадцать минут я стоял выкупанный в чём-то сильно ароматном и с начищенными каким-то составом доспехами — тут единорожка постаралась, применив заклинание полировки. Сейчас эта неугомонная парочка расчёсывала гриву и хвост, отчего те становились ещё более пышными, ещё бы понять, как они умудряются расчёсывать эти эфемерные образования.

— Вот теперь нам есть, что ответить этим задавакам из солнечного крыла!

— Угу. У нас тоже две принцессы побывали.

— Милые, а вы всегда такие, — я передёрнул крыльями, — «шебутные»? Просто мне казалось, что Луна не одобряет излишнюю суету, разве нет?

— Ой, да бросьте, — начала одна.

— Леди Луна такая стеснительная, мы первое время с трудом уговорили её разрешить ей помогать. Да и сейчас приходится покрутиться, удерживая леди от того, чтобы она не сбежала раньше времени, — подхватила вторая.

— Она слишком много проводит времени со своими мышкерылыми, вот и набралась всякого от этих вояк.

— А так леди очень робкая. Ух, сколько мы провозились в последний раз, пока платье ей подобрали!

— Спасибо, девочки, не знаю, что бы я без вас делала, — поблагодарил я понек, которые умудрились за каких-то полчаса сделать из растрёпанного чуда — принцессу. Не знаю как насчёт самой Луны, а вот с Каденс Твайлайт сейчас вполне может конкурировать на равных.

— Эта наша работа. Зря вы раньше к нам не заходили. У леди Селестии, конечно, есть фрейлины, но леди Луна подсказала нам несколько алхимических рецептов для красивого блеска шёрстки и полировки копыт.

— А знаете, если регулярно посещать сауну, то шёрстка всегда будет такой же шелковистой. Я вам даже подскажу адресок одной моей подруги, её семья...

— Да брось, от горячего воздуха будет только хуже. Что на самом деле нужно так это грязевые ванны, а после надо обязательно посетить спа, — и, не дав мне вставить и слова, продолжили: — Леди Твайлайт, а это больно — превращаться в аликорна?

— А я вас и раньше видела, только издалека. Мама как-то приводила и показывала мне дворец, и я видела, как ты в саду занималась с леди Селестией. И кстати, у вас грива совсем не такая, как у леди Луны, может, попробовать те составы, что использует леди Селестия? — приняла вопросную эстафету вторая поняха.

Так, всё, бежать отсюда, и побыстрее, я, кажется, начинаю понимать Луну. Общаться с этой парочкой утомительно, хоть они и знают своё дело от и до.

Ритуал подъёма светил прошёл почти буднично. Вышел на балкон, изобразил из себя светлячок, на этот раз скромный, заодно проверил состояния светил, на взгляд дилетанта, с ними всё было в порядке. Заодно помахал копытцем небольшому табунчику зевак, собравшихся внизу. Интересно, это фанаты Твайлайт или просто самые беспокойные пони?

Уже на лестнице башни, когда я спускался вниз — лишний раз летать не хотелось, а телепортироваться всё равно не было повода — меня нашли пегаски и Барст. Точнее, сначала меня сбила с ног бешеная радуга, и в падении пришлось тормозить о только и успевшую пискнуть жёлтую пегаску. Спасибо фестралу, который в очередной раз меня поймал.

— Рейнбоу, ты явно хочешь моей смерти, нельзя же так, — простонал я, валяясь вверх копытами, в алькове, куда меня подтолкнул Барст, удерживая от дальнейшего падения.

— Упс, я нечаянно... — Нет, я решительно не могу злиться на неё, когда она пытается выглядеть виноватой. Не было бы тут посторонних... Но не судьба.

— Леди Твайлайт, как вы могли так поступить?! Вы ведь, вроде бы, показали себя серьёзной пони — и тут же исчезли куда-то, не предупредив охрану! — начал отчитывать меня фестрал. И что самое обидное, за дело отчитывал. Расслабился тут, понимаешь, сильнейший маг планеты, а если совет лишь сделал видимость что подчинился?

— Прости, Барст, больше не буду. — Стыдобище, ну или я начал впадать в детство, что с таким окружением и неудивительно. — Но я думала, что за нами следят?

— Конечно следят. Однако это не отменяет того факта, что вы должны сообщать хотя бы мне о своих планах.

— Рейнбоу! — от проникновенного голоса Флаттершай, у меня даже шёрстка на загривке дыбом встала.

— Флатти, ты цела? — тут же засуетилась радужная.

— Я-то цела, но ты чем думала, когда разгонялась в замкнутом помещении?!

— Ну, я... И вообще, тебя Твай стукнула...

— А кто её сбил, а?! Ну-ка иди сюда! — прям чудеса, Рейнбоу, которая уже было подобралась взять низкий старт и свалить по-быстрому, осеклась и осталась на месте.

— Так, банда, всем стоять-бояться! — убедившись, что всё внимание сосредоточилось на мне, продолжил: — Рейнбоу, как провинившаяся поступаешь в распоряжение Барста, продолжите прочёсывать все закутки замка, да и в город не мешало бы заглянуть, а Флатти как пострадавшая сама выберет, с кем пойдёт — со мной или стражем.

— А ты куда собралась?

— В библиотеку, куда ж ещё, раз нет физических следов, будем подключать магию. Вопросы, замечания, предложения? Нет? Тогда рысью, не стоит тратить время зря. Флаттершай, ты со мной?

— Нет, наверное. Я тебе вряд ли чем помогу.

— Ну, тогда, если что, все знаете, где меня искать.

Судя по воспоминаниям Твайлайт, библиотека в южном крыле была, по сути, общественной, хоть и с разграниченным доступом. То есть хоть пони там бывают постоянно, однако представлен там не весь доступный фонд. А вот книгохранилище на втором подземном этаже уже было гораздо интереснее, доступ туда имели далеко не все, и по сути, это был этаким личный уголок принцесс. Твайлайт туда допущена была, но сама предпочитала верхний зал. И понять её можно: сидеть днями под землёй — то ещё удовольствие.

Сами старые библиотеки с десятками высоких стеллажей и своей особой атмосферой мне всегда импонировали. Да и судя по ауре этого места, книги здесь хранятся, наверное, уже с тысячу лет, если не больше. Так что первые полчаса я бродил меж полок, просто любуясь местными видами. Ну а потом, выйдя к искомому стеллажу, стал подбирать доступные методы поиска. Память Твай, конечно, поможет, но лучше проштудировать литературу собственноручно. Подобрал список из самых мощных поисковых заклинаний, начал экспериментировать с ними, чтобы через час окончательно убедиться, что прямые методы поиска бесполезны. Ни один из арканов не дал никакого результата, либо же результат говорил, что искомый объект отсутствует в этом мире. Так что пришлось засесть за каталоги в поисках более изощрённых методик.

К трём часам дня я уяснил для себя одно — книги это, конечно, хорошо, но интернет лучше. Да, здесь был идеальный порядок, а аннотации подробно расписаны для каждого текста и книги, но в таком огромном книгохранилище поиск мог растянуться на месяцы. Сам процесс, конечно, затягивал, да и литература пони, особенно старая, была очень колоритной, во всяком случае, я не мог вспомнить похожих аналогов.

Хотя один способ всё же нашёлся в кратком справочнике ритуалов древних пони. Описаны там были ни много ни мало — основные тауматургические ритуалы. В книге, правда, содержался только поверхностный разбор этой методики, но я ещё помню, как пытался повторить нечто подобное на Земле. Ничего тогда не получилось, и я оставил вообще все подобные направления, переключившись на шаманизм как на более перспективную область.

Однако сейчас совсем другое дело. Магия есть, она работает, почему бы не поработать и с магией подобий? Для начала нужны: вещи, тесно связанные с принцессами, какой-нибудь указатель направления, компас, найденный в географическом отделе библиотеки, вполне подойдёт, ну и, подходящее просторное помещение. С ним, правда, помог библиотекарь, которого я поначалу и не заметил: трудно заметить старенького тёмно-коричневого земнопони, неподвижно дремлющего за темным же лакированным столом, помнившим, наверное, принцесс ещё жеребятами, на фоне тёмных стен библиотеки. Моя беготня старичка разбудила, и мне пришлось выслушивать длинную лекцию о правилах поведения в библиотеке. После чего я всё же смог уточнить вопрос о помещениях для экспериментов и был направлен на нижние этажи башен

принцесс. Те комнаты, которые были ещё недостаточно высоки и вид из окон которых загораживали другие части замка, популярностью не пользовались и были, в основном, свободны. В башне Луны, до которой было ближе, все комнаты оказались заняты алхимическим оборудованием, а часть так и вовсе были запечатаны. Причём печати были автономными и как бы не связанными с искривлением пространства, так как ни одно сканирующее заклинание проникнуть сквозь них не смогло.

В башне Селестии мне повезло больше: там была только одна наглухо запечатанная дверь, и подходящее пустое помещение нашлось буквально с третьей попытки. На черчение глифов, поиск и подготовку связанных с принцессами предметов ушло не так уж много времени, а дальше было делом техники. Пришлось, правда, пару раз шугануть любопытные мордашки служанок, пытавшихся понаблюдать за процессом. Правда, помогло в итоге только обращение к фэстралам-ниндзя, оставшимся охранять меня.

За экспериментами меня и нашёл Блюблад.

— Принцесса Твайлайт, срочно требуется твоё внимание! — выдал принчик, степенно войдя в комнату, однако судя по пробивавшейся одышке, до двери он явно бежал во всю прыть.

— А это не может немного подождать? — буркнул я, стараясь не разрушить концентрацию и удержать облачко силы в одном месте, не давая ему расплыться.

— Никак нет, посол от грифонов требует немедленной встречи с принцессой!

— Ну и пускай требует, я занята, а для остального есть советники. Тем более что действительно важных вопросов, которые требовали бы моего непосредственного участия, я не припоминаю, или эти пернатые недокошки решили объявить Эквестрии войну?

— Спаркл, это твоё поведение возмутительно! Сначала ты требуешь, чтобы тебя воспринимали как принцессу — и тут же отказываешься заниматься государственными делами!

— Блю, а, Блю, открыть тебе глаза на один занимательный факт? — предложил я, когда очередная попытка выполнить ритуал всё же сорвалась.

— Как ты меня назвала?! — тут же взорвался Блюблад.

— Вот почему советники послали именно тебя, а? — продолжил я, проигнорировав вопрос принца.

— Меня попросили, потому что сейчас я единственный был свободен.

— Но у них же полно секретарей и младших помощников, почему бы не послать кого-то из них?

— Советники же...

— Да-да, они послали тебя — целого советника, как курьера. И знаешь почему?

— Почему? — озадаченно спросил он.

— Потому что, беленький, тебя не жалко. Советники — пони почтенные, им не улыбается болтаться придушенными в воздухе, а по тебе, мой дорогой, никто скучать и убиваться не будет.

— Как же так... — выдавил он, совершенно не аристократично плюхнувшись на круп прямо возле дверей.

— Ладно, делай что хочешь, главное — не мешайся под копытами, — сказал я принчику, возвращаясь к схеме, которую, кстати, я перерисовываю уже в пятый раз.

Первые попытки провести ритуал с волосами и Луны и Селестии провалились. Предметы гардероба и украшения также не дали результата. Сейчас будет последняя попытка, группа фестралов, продолжавших методичное прочёсывание замка, нашли перо из крыла лунной принцессы.

И что самое обидное — ответный сигнал был, но, судя по всему, настолько слаб, что схема его усиления попросту перегорала при попытке определить направление. Ладно, линию вот сюда, сюда и сюда, перо в центр и подать на основные точки силу.

Три, пять, десять секунд, вот появляется указатель направления и... взрыв. Один из кристаллов-накопителей не выдержал нагрузки, благо большая часть его распалась в пыль, а то в замкнутом помещении получился бы аналог наступательной гранаты. Мне-то не страшно — щит на доспехах я не отключал, да ещё и специально усилил, а вот белый бы серьёзно пострадал. Нет, предупредить я его мог, но слишком уже это чудо напоминает мне наших деятелей попсовой эстрады, которую я на дух не переношу.

— И что это было? — Блюблад не удержался и чуть ли не обнюхал воронку, оставшуюся от взрыва.

— Неудавшийся ритуал, вот что это было. Слишком непрочные исходные объекты и слишком слаба связь между ними и принцессами. Кстати, Блю, ты же родня нашим любимым правительницам? — Судя по всему, огонёк безумия всё же проскользнул у меня во взгляде, или я так плохо контролирую мимику, но белый шарахнулся от меня к двери, но не удержался и, споткнувшись, растянулся на полу.

— Осторожнее надо быть, — предупредил я его и поставил телекинезом на ноги. — Так что там насчёт принцесс?

— Да, мой род восходит ко временам основания Эквестрии, — процедил он, снова придав себе надменный вид, мастер прямо-таки. — И его основатели как раз приходились родней принцессам, но точную родословную проследить сложно, принцесса стала звать меня племянником, а глава рода сейчас официально считается братом Селестии.

— Как интересно... Ты же хочешь помочь нам в поисках? — вкрадчиво спросил я единорога.

— Конечно! Всё, что в моих силах!

— Замечательно, иди-ка сюда, — я повёл принчика к центру глифа. — Вот тут становись и стой, сейчас восстановлю рисунок и повторим процедуру.

— А я-то тут зачем? — удивился племянничек.

— Ну, что значит «зачем»? У меня кончились предметы, связанные с принцессами, а ты, как-никак, родня...

Н-да, я, конечно, знал, что пони могут очень резво бегать, когда захотят, но такой скорости от Блюблада я не ожидал. Еле-еле успел поймать его телекинезом возле самых

дверей, он рванул с места так, что задними копытами выбил пару гранитных плиток с пола.

— Ну куда же ты, дорогой. Нам с тобой деваться некуда, ты — последняя надежда на выполнение ритуала, да и покрепче будешь, чем то пёрышко. Не волнуйся, твою жертву Эквестрия не забудет, может, даже памятник поставят на какой-нибудь площади, — я уже откровенно издевался над ним, но надо же как-то сбрасывать накопившееся раздражение...

— Э-э-э, Твайлайт, а может, есть какие-то другие варианты? Вот, например, стражи, они же несут в себе отпечаток силы ночи, и гораздо более свежий, чем моё крайне далёкое и не прямое родство с принцессами... — Глаза-то какие умильные сделал, бедная сиротинушка нервно курит в уголке. Недаром всё же он возглавляет театр.

— Интересно, — задумался я, уронив этот мешок снобизма на пол, — а ведь это может и сработать, — закончил я уже в пустоту — принчик на спринтерской скорости сбежал из комнаты, едва коснулся копытами пола.

Так поиск может производиться и по отпечатку силы, и где-то я это уже видел, точнее не я, а Твайлайт. Взяв разгон, понёсся в библиотеку, пока в памяти была жива картинка с нужной полкой. Кстати, замечательное ощущение — во весь опор нестись по коридору, двуногому просто не дано бегать так. Секунд через тридцать до меня таки дошло, что можно использовать крылья, благо, высота потолков позволяет. И только почти возле самой библиотеки еле сдержал желание сделать лицокопыто, желательно посильнее, и телепортировался в нужное место.

В самую библиотеку вошёл только отдышавшись и как можно более незаметно, выслушивать ещё одну лекцию о том, что «и тишина должна быть в библиотеке» категорически не хотелось. Правда, искомая книга оказалась на верхней полке, а лестницы в прямой видимости не наблюдалось. Ладно, ведь зачем-то аликорну даны крылья? За пару-тройку взмахов крыльями поднял себя на нужную высоту, а вот и нужная книга... Твою ж ниппонскую богиню, потянувшись к книге, потерял концентрацию и чуть не навернулся вниз, теперь книга валяется на полу, а я вишу, вцепившись в стеллаж всеми конечностями. Нет, если уж и учиться летать, то только на открытом воздухе. Поэтому делай раз — телепортируемся на пол, делай два — перемещаемся назад в комнату с глифом вместе с книгой. Где меня уже ждали Барст, пегаски из «бригады» Гармонии и почему-то Пинки Пай.

— Леди Твайлайт, вы опять сбежали?!

— Спокойно, страж, я, кажется, нашла решение одной из наших проблем, — оборвал я гневную тираду фестрала. — И очень хорошо, что вы все здесь. Для начала, Флаттершай, Рейнбоу, от вас сейчас требуется максимально быстро доставить сюда Рарити и ЭйДжей. Барст, мне нужны пять самых молодых фестралов, сойдут даже ученики, главное чтобы они уже прошли посвящение у принцессы Луны.

— А я?! — тут же влезло в разговор розовое недоразумение анархо-кондитерского толка.

— Пинки, пока поможешь мне, убирай из комнаты все, что найдёшь на полу, а я пока подготавливаю глифы.

Кстати, оказалось, Блюблад помог мне даже дважды: выбитые им плитки оказались отличными заготовками для превращения их в маяк и часть поискового аркана.

Как раз к тому времени, когда я закончил с амулетами и центральным глифом, подтянулись группа стражей, и почти сразу за ними прибежали оставшиеся члены банды Гармонии.

— Девочки, — кивнула собравшимся в кучку Элементом, — стражи, я нашла способ узнать точное местонахождение принцесс, но для этого нам придётся поработать вместе.

Закончив со вступительной частью, я раздал кобылкам амулеты и для каждой подобрал в пару подходящего стража. Правда, пришлось повозиться с Рарити, которая наотрез отказывалась надевать себе на шею «этот ужасный кусок булыжника», и Пинки, которая на ровном месте умудрилась дважды потерять амулет.

— Все всё поняли? Главное — прибыть точно в указанное на карте место и держаться как можно ближе к амулету и друг к дружке. Остальное я сделаю сама.

— Оки-доки-локи, — тут же выпрыгнула вперёд Пинки, — это мы мигом, правда, красавчик? — розовая обхватила за шею своего фестрала, после чего эта парочка растаяла в воздухе. Нет, я даже знать не хочу, как она это делает, пускай местный хаосит разбирается, который крайне подозрительно испарился в неизвестном направлении.

Фестралы с парой из пегасок вылетели в окно, за ними, подхватив земных понек, двинулись их товарищи.

— Вот и всё, теперь ждём, пока они не доберутся до своих мест. Да, Барст, попроси остальных фестралов отойти подальше, чтобы не создавали наводок.

— Мне уйти?

— Не надо, ты будешь мне помогать.

— Я всё же гораздо старше, и...

— Не имеет значения — для центрального узла хватит мощности, а вот стабильность как раз будет не лишней, и твоя аура идеально подойдёт.

Я не заметила, что сделал страж, но ощущение присутствия разумных вокруг сильно уменьшилось.

— И всё-таки, я никак не пойму, почему нам помогает перевертыш? — через пару минут молчания выдал Фестрал, простоявший всё это время у окна.

— Что?.. — поперхнулся я воздухом.

— Ты же не Твайлайт на самом деле, я хоть и не был никогда лично знаком с молодой принцессой, но со стороны за ней наблюдал, да и брат её, пока возглавлял кантерлотскую стражу, много рассказывал о маленькой сестрёнке-любительнице книг.

— Многое изменилось после того, как я стала аликорном...

Страж лишь покачал головой.

— Перемены, конечно, произошли, но настоящая Твайлайт никогда бы не стала так издеваться над советниками.

— Тяжёлые времена требуют волевых решений, — я окончательно успокоился, если он сразу не начал действовать, думаю, нам удастся найти принцесс, а там уже это будут не моими проблемами.

— Но это понимают даже не все взрослые пони, не говоря уже о детях, пусть и магически одарённых, — сказал он, внимательно смотря мне в глаза.

— Может, продолжим этот разговор позже? Судя по положению амулетов, мы почти готовы к началу ритуала.

— Начинайте, но запомните одно, — страж подошёл ко мне вплотную, — мы за вами следим.

— И это на самом деле хорошо... Встаньте сюда, пожалуйста, — указал я на круг из глифов, — мы начинаем.

Встав в центр глифа и послав волну силы, я начал отслеживать показания. Мой тандем с Барстом сразу же дал указание на положение Луны, но погрешность была слишком большой, точно можно было сказать только одно — принцесса где-то в Зебрике. Через пару минут стали приходить отклики от остальных амулетов... Всё, есть координаты. Выбежав в коридор, снова телепортировался в библиотеку, подхватил самую точную из найденных мной карт, вернулся обратно и раскатал карту по полу. Теперь немного вычислений, и вуаля — у нас есть координаты принцессы. И прочесать надо будет всего лишь круг радиусом в три километра.

— Вы нашли их?

— Почти, я знаю точно, где искать принцессу Луну.

— Зебрика — Великая пустыня... — задумчиво проговорил фестрал и поморщился, словно вспомнив что-то неприятное. — Это очень плохо, там почти никто не живёт, и добраться туда будет сложно, если вообще возможно.

— Всё настолько плохо?

— Странно, что вы не в курсе. Неужели вас...

— Не будем тратить зря время. Вопрос моего происхождения обсудим отдельно с принцессами. Сейчас надо как можно быстрее попасть туда, — прервал я размышления стража.

— Если не брать в расчёт магические способы, то быстро добраться туда невозможно.

— Точно?

— Смотрите сами: сначала нам придётся морем добраться до побережья Зебрики, что уже сопряжено с определённым риском — часть пути пройдёт неподалёку от берегов, принадлежащих грифонам.

— Это проблема? У нас же с ними не было военных конфликтов уже много лет.

— Как же не было, — фыркнул страж, ударив копытом по полу. — Да у нас на границе стычки случаются чуть ли не каждый год, это не говоря уже о грабежах торговых и почтовых поездов.

— Всё так плохо?

— На самом деле нет, они стараются не убивать никого понапрасну, но это не значит, что у них получается. Банды же, собранные из отщепенцев из совсем диких племён, вообще не знают никаких рамок. Их мы стараемся живыми не брать, — закончив мысль, он внимательно уставился на меня, явно ожидая какой-то реакции, которую я не продемонстрировал. И только чуть позже до меня дошло, в чём «штирлиц» прокололся — любого нормального жителя Эквестрии сам факт убийства должен был ужаснуть до вставшей дыбом гривы. — На побережье же живут совсем дикие племена, и договариваться с ними бесполезно. Налетят, сожгут корабль, подберут всё, что всплыло.

— Я смогу поставить щит и прикрыть корабль, так что здесь особых проблем не будет.

— Возможно, но дальше нам придётся высадиться на побережье Зебрики, и тут начнутся основные проблемы. Мало того, что там до сих водятся хищники, да и сами дикие племена зебр мало от них отличаются, так ещё и на отряды верблюдов можно нарваться. У нас, конечно, с ними мир, но захватить в плен принцессу и потом шантажировать Эквестрию... Любой местечковый наместник наплюёт на любые соглашения и договоры ради такой возможности.

— И если мы прорвёмся через все эти препятствия, нас будут ждать джунгли, дикари и хищники. И доберёмся мы в лучшем случае через пару лет, — закончил я за Барста, прикинув по карте расстояние.

— Именно. И я не позволю вам даже начать подготовку, это будет самоубийственное путешествие, а не спасательная операция.

— Нет, таких проблем нам не надо, тем более у нас нет столько времени... В теории можно построить большой портал, но взять с собой надо как минимум моих подруг и охрану, а это уже на пределе моих возможностей для такого расстояния.

— Не забывайте о том, что в пустыне никто не контролирует погоду, и с учётом климата, это очень неприятное место, особенно если поиски затянутся.

— Н-да... С другой стороны — что тянуть? Барст, подбери троих опытных стражей, желательно, участвовавших в подобных экспедициях. Кстати, у вас же есть стандартные походные наборы снаряжения и сухпайков?

— Есть, собственно, только у нас они и есть. Гвардия уже много лет не покидала пределов страны. С вами же поеду я...

— Нет, ты нужен будешь здесь. Не знаю, как сложатся обстоятельства после того, как мы покинем столицу, нужен тот, кто держит копыто на пульсе всех событий и будет действовать, а не трепать языком.

Фестрал несколько секунд внимательно меня разглядывал, потом изрёк:

— С вами пойдут мои ученики, и я отдельно проинструктирую их о вашей сущности.

— Угу, действуй, а я пока соберу банду и подготовлю портал.

С порталом я управился быстро, так как в данном случае требовался лишь материальный носитель для глифа, чтобы стабилизировать слишком мощный поток энергии, требуемый для переноса на такое расстояние.

— Ура! Мы идём в поход!.. — первой начала уже привычно появившаяся из ниоткуда Пинки, стиснув в объятьях попавшихся под копыта Рарити и ЭйДжей, та закружилась по комнате.

— Что, правда? — уточнила радужная, подлетев вплотную ко мне.

— Правда-правда, посетим родину Зекоры!

— И-ха! — добыв откуда-то маску, очень похожую на маску африканских колдунов, розовая исполнила... ну, назовём это танцем. Да и лунная походка в её исполнении смотрелась весьма органично, хотя танец на потолке не потянул бы и сам известный чёрно-белый поп-артист.

— И когда отправляемся? — уточнила усевшаяся у окна Флаттершай.

— Прямо сейчас. Вернётся Барст со снаряжением, и отсюда телепортируемся.

— Дорогуша, а разве это не опасно? — осторожно спросила Рарити. ЭйДжей энергично покивала головой, выражая полное согласие с белой единорожкой.

— Конечно опасно! Но если не мы, то кто? Я бы вас не брал и отправился со стражами, но, возможно, снова понадобится помощь Элементов Гармонии. Так, чтобы все были крайне осторожны, сразу вас не убьют, доспех выдержит многое, а там придёт помощь. Но это не значит, что можно лазить где попало и самовольно оставлять отряд. Пинкамина Диана Пай, ты меня слышала?

В ответ это чудо, встав на задние ноги и обзаведясь пионерским галстуком и пилоткой, отдала честь. Этого уже моя нервная система не выдержала, и я, повалившись на пол, банально заржал.

— Какого сена с ней случилось, а? Эй, Твайлайт, шо с тобой? — стоявшая ближе всех ко мне Эпплджек попыталась поднять меня на ноги, но не удержалась и повалилась вместе со мной на пол. Помогла прийти в себя мне Рейнбоу, умудрившаяся где-то добыть ведро холодной воды, которое благополучно было вылито на меня, ну и за компанию, на яблочную пони.

— Ща, я мигом! Ещё ведёрко — и она будет в порядке! — крикнула радужная, собираясь снова сигануть в окно.

— Стоять-бояться! — успел я крикнуть. — Всё, я уже почти в порядке, если, конечно, Пинки опять не выкинет какой-нибудь номер.

— Уверена? — спросила Флаттершай, рассматривая меня крайне подозрительным взглядом. — А мне кажется, надо повторить процедуру, какой-то слишком безумный у неё взгляд. Девочки, а вы как думаете?

— Смекаю, нам надо заняться делом. И Рейнбоу, какого сена ты намочила мне шляпу?! Не могла шоль поаккуратнее воду лить? — возмутилась вставшая с пола ЭйДжей.

— Ну, вы так близко лежали... — пробормотала радужная, отступая к окну.

— Отож ты прост шарахнула из ведра, не разбираясь! — чуть не крикнула рыжая, встав нос к носу с Рейнбоу.

— Так, ЭйДжей, Рейнбоу, спокойно — сюда уже возвращается Барст, начинаем сборы, — вмешался я в разборки двух непримиримых соперниц, высушив себя и Эпплджек заклинанием.

Сами сборы прошли тоже не без эксцессов, и если Флаттершай спокойно облачилась в модернизированный для пустыни вариант доспехов и закинула за спину седельные сумки с припасами, намекнув, что она не то чтобы бывалая туристка, но с какой стороны разводить костёр знает, то с остальными пришлось повозиться.

Рейнбоу пришлось убеждать, уговаривать, а потом и угрожать, что бы та спустилась на землю, позволила мне исправить доспех и нацепила сумки — они, кстати, и вызвали большую часть возмущений радужной пегаски, ибо закрывали всю спину и мешали крыльям. Рарити в пух и прах раскритиковала такие совершенно безвкусные и аляповатые сумки, как она заявила, и не успокоилась, пока на нашла на них по паре аппликаций. Хотя шляпу и белую защитную накидку от солнца сразу надела, сказав, мол, светлые тона сейчас в моде. Джек ни в какую не хотела менять свою шляпу, так что пришлось вешать на неё переработанное «клеевое» заклятие, этакий магический скотч, сильно ослабив аркан, чтобы шляпа всё-таки снималась. Ну а Пинки — это Пинки, выдав ей, снаряжение я даже отвернулся, так как не хочу даже знать, что это дитё анархии, правнучка порядка с ним сотворит.

— Всем внимание! Скоро отправляемся, — я дождался, когда на меня все обратят внимание. — После перемещения может заложить уши, но это не главная проблема. На той стороне мы появимся где-то в трёх метрах над землёй, я, конечно, постараюсь всех поймать, но вы всё равно сгруппируйтесь.

— Твайлайт, если вы вернётесь без принцессы, то, скорее всего, поддержки от нас больше не получишь.

— Доложил, значит... И что сказало руководство?

— Всё зависит от результатов твоей «экспедиции», но в любом случае твою судьбу решат или принцессы, или руководство ордена стражей.

— Раз такое дело, то не будем медлить, — быстро, пока остальные не опомнились, сказал я и запустил процесс перемещения.

Началось всё как по учебнику: несколько мгновений дезориентации, чувство невесомости, а потом был удар. Ощущения, как будто меня одновременно сжало со всех сторон и выбросило в какое-то очень яркое место. Следующим я осознал, что падаю, рефлекторно расправил крылья и попытался поддержать себя магией — и не смог. Сила не отзывалась и вообще практически не ощущалась, а потом был удар о раскалённый песок.

Глава 5. Если верблюды — корабли пустыни, то пони — пустынные кораблики...

Глава в которой разрешаются прошлые вопросы и возникает масса новых.

— Эй, Флаттершай, с ней всё будет в порядке? — Меня привёл в чувство звонкий голос радужной пегаски. Жутко хотелось пить. Горло пересохло настолько, что вместо просьбы раздался лишь сдавленный хрип.

— Относительно. Видите, она уже приходит в себя.

— Пить...

— Сейчас, сахарок.

— Спасибо, ЭйДжей. И кто-нибудь может мне сказать, где мы находимся? — промочив горло, я всё же смог вернуться к членораздельной речи и попытался встать, но тут же был остановлен нашим штатным хирургом.

— Лежи и не дёргайся, — придавила она меня к песку, — у тебя сломана нога и как минимум трещины в рёбрах, и это я ещё осмотр не окончила. Хорошо хоть сотрясения, кажется, нет, но это, похоже, потому что нечему там сотрясаться, — усмехнулась пегаска.

— Так, стоп. Флатти, ты освоила магию? — не смог я скрыть удивления.

— Не-а, но вот в отличие от нашей гиперактивной радуги я внимательно слушала твой рассказ о телекинезе. И, кажется, нашла ему более толковое применение. Ты знаешь, что тем же образом, каким мы держим предметы возле копытца, можно ощупать, например, внутренние органы и кости? Чувствительность, кстати, потрясающая, я вот нащупала у тебя четыре небольших трещины в рёбрах и закрытый перелом на ноге. Хотя всё уже начало срастаться, но как раз сейчас я бы посоветовала тебе не двигаться, да и как можно меньше говорить, чтобы лишний раз не беспокоить рёбра.

— Принцесса? — раздался голос безымянного жеребца. — Вы можете сказать, что произошло?

— Не сразу. Господа, дайте мне немного отлежаться, заодно я попробую понять причины и последствия, ладно?

— Как скажете, только не затягивайте с этим.

Что можно сказать, я цел и почти невредим — это хорошо. Магия вне тела мне недоступна, дистанционные заклинания начинают искажаться и распадаться буквально сразу за пределами оболочки ауры. И ладно бы только это, вокруг было искажено само пространство — не настолько сильно, чтобы это было заметно на местности, но достаточно для того чтобы перестали функционировать порталы. Приподняв голову, я осмотрелся. Пони, скорее всего стражи, разбили лагерь, причём очень грамотно, на мой неискушённый взгляд — в углублении одной из скал, во множестве торчащих вокруг из песка. Здесь была какая-никакая защита от палящего солнца и хороший обзор на окружающую местность.

Представив, что бы со мной было, если бы я упал не так удачно... От такой картинки, возникшей в воображении, меня всего передёрнуло. Вряд ли бы даже лучшие местные врачи-маги смогли бы собрать в кучку получившийся фарш. Пони, конечно, живучие создания, но не настолько, чтобы пережить множественные переломы и разрывы внутренних органов.

— Рарити, на твоём месте я бы сэкономила воду, — сказал я поньке, которая уже в который раз прикладывалась к фляжке, — неизвестно, когда ещё мы сможем их пополнить.

— Леди, вы можете сказать, что произошло? — Стоило мне только снова заговорить, как возле меня тут же образовался старший из команды безымянных фестралов. Не помню, то ли они не представились, то ли я забыл их спросить, ну, в общем, неважно.

— Могу, чернявенький, могу. — Страж от такого обращения скривился, как будто я заставил его съесть лимон и запить уксусом, но промолчал. — В данном регионе действует магическая и, скорее всего, ещё и пространственная аномалия непонятного пока генезиса. Когда порталный канал, через который мы проходили, попал в область действия аномалии, он разрушился, выбросив нас не в расчётной точке. Магические же возмущения не дают возможности строить арканы за пределами тела мага.

Внезапно наступившая тишина заставила меня внимательно осмотреть слушателей. Н-да, картина из серии: «Твай, ну честно, мы поняли только предлоги». Из общей картины выбились только стражи, стоически державшие морды лица уставными кирпичами, и Флаттершай, застывшая в классической позе копыто-лицо.

— Твайлайт, дорогуша, ты не могла бы повторить, но чуть попроще? — попросила Рарити, оторвавшись от увлекательного для неё процесса закрепления камней на шляпе, и где она их только взяла?.. Остальные поняши согласно закивали.

— И кто меня окружает? — спросил я в пространство. — Видя такой плачевный образовательный уровень, я просто обязана провести ликбез путём регулярных занятий с вами на базе библиотеки. Думаю, четырёх часов в день нам хватит. — Видя откровенный ужас в глаза понях, особенно Рейнбоу, пришлось исправляться. — Шутка, заниматься будем по шесть часов.

— Твай, ты же не поступишь так с нами, да?! — подлетевшая вплотную радужная пегаска, судя по всему, решила давить на жалость, ибо состроила такую умильную мордашку, что только пульсирующая боль в рёбрах помешала мне рассмеяться в голос.

— А теперь серьёзно. В этой местности мы не можем пользоваться магией и строить порталы. Связные амулеты, скорее всего, тоже будут сбоить. С другой стороны — мы прибыли практически туда, куда нужно, где-то здесь должна находиться принцесса Луна, несмотря на помехи, я всё ещё могу указать приблизительное направление. Так что, думаю, сейчас отлежимся до вечера, а весь остаток дня и ночь потратим на движение. Спать-отдыхать будем в самые жаркие часы дня. Вопросы есть? — я внимательно осмотрел всех понек. — Вопросов нет. Стражи? Тогда устраиваемся поудобнее и ждём заката. Кстати, я так понимаю, раз больше пострадавших нет, остальные вышли из портала на небольшой высоте?

— На небольшой?! Сахарок, да я чуть не опозорилась перед всеми с той верхотуры падать! Ты бы хоть предупредила, шо ль, — фермершу, судя по всему, сдерживало

наличие посторонних, были бы тут только члены Гармоничной банды, быть бы мне битым вторично, вот прямо по глазам это вижу.

— Мы упали где-то с десяти-пятнадцати метров и целы только благодаря доспехам. А если учесть то, что первые полчаса здесь пегасы летать вообще не могли, сама понимаешь... — Флаттершай, подтащила к себе Эйджей и прикрыла своим крылом. Судя по тому, как фермершу мелко трясло, отходняк от падения начался только сейчас. — Хорошо, первыми в себя пришли стражи и помогли нам собраться вместе, они же, кстати, первыми и смогли летать, иначе тебя мы бы искали долго, если бы вообще нашли... Твай, ты хоть понимаешь, что чуть нас всех не угробила? — Под взглядом Флаттершай, мне захотелось стать маленьким, незаметным и не привлекать внимание этого жёлто-розового монстра. Пришлось приложить значительное усилие, чтобы сбросить наваждение и спокойно посмотреть ей в глаза. Я буду не я, если у Флатти кроме талантов телекинетика не найдутся способности псионика или эмпата.

— Ещё как понимаю, но кто, если не мы? Любая другая группа сюда бы не добралась, а если бы и добралась, то погибла бы, так как такую защиту сейчас могу создать только я.

Наш диалог прервал всё тот же страж, судя по всему, его выбрали переговорщиком с таким страшным мной.

— Леди Твайлайт?

— Что, чернявенький? Вопросы таки появились? — поморщившись от боли, я принял более удобное положение.

— Да, вы определили порядок движения, но не указали цель. Мы можем узнать, куда будем двигаться?

— Конечно можете. Мы пойдём в самый центр этой аномалии.

— Вы можете указать направление, чтобы мы слетали на разведку?

— Не стоит, страж. — Я лишь покачал головой. — Чем ближе к эпицентру, тем сильнее будут искажения, вы можете погибнуть в воздухе, просто попав в зону с аномальной метрикой. И если на земле оно будет заметно на фоне песка и камней, то в воздухе будет лишь лёгкое марево или вообще не будет заметно никаких внешних проявлений.

— Стоп-стоп, ты хочешь сказать, что нас занесло в «Зону»? Как в той книге? — Судя по выражению её лица, она сейчас в красках представила наш дальнейший путь.

— Не исключено, милая моя, не исключено. Ладно, давайте всё же отдохнём перед ночной прогулкой. И да, стражи, можете снимать караул, тут вокруг ни живых, ни мёртвых нет. Я, конечно, колдовать не могу, но вот чувствовать этот мир мне ничто не мешает.

И, подавая пример, я растянулся в тени, раскинув крылья в стороны — жара всё же давала о себе знать, — и через пару минут накопившаяся усталость и усиленная регенерация дала о себе знать, и я уснул.

— Пять, восемь, тринадцать, двадцать один... Здесь явно есть какая-то закономерность, — раздавался одинокий шёпот пони, висящей в чернильной пустоте.

— Всех усыпила, а сама чем-то непотребным тут занимается. Сестра ты бука! — послышался вкрадчивый голос второй пони, в котором явственно слышались ехидные нотки.

— О, предвечная ночь, ты когда-нибудь будешь серьёзной или так и останешься «древним-жеребёнком»?

— Древним?! — в пустоте раздался хлопок копыта по чьему-то крупу. — Да у нас разница в возрасте всего десять лет, «древняя-маленькая» сестрёнка!

— Тише, пускай дети спят. У них нету нашего запаса энергии, чтобы тратить его понапрасну.

— А сама-то почему не спишь?

— Ты тоже должна была это почувствовать, кто-то уже два раза провёл ритуал подъёма светил. И мы не знаем кто или что это.

— Да брось, не будь такой серьёзной. Выдалась такая шикарная возможность отдохнуть от придворных лизоблюдов... — в пустоте раздался довольный вздох.

— Не знаю, не знаю, на луне хоть не так пустынно было...

— Ох, прости, я напомнила тебе об этом, но и ты пойми меня правильно, иначе остановить то существо, в которое ты превращалась, было невозможно.

— Не стоит извиняться, солнышко, ты всё сделала правильно. Я сама виновата в том, что произошло. И вообще ты опять сбила меня с мысли. Кто, кроме Дискорда, мог провести ритуал? У Каденс был доступ?

— Нет, у неё другое призвание, да и резерв не настолько велик, поэтому доступа к аркану ей я не давала. И остаёмся только мы с тобой, Твайлайт и Дискорд.

— А значит у нас проблемы — мы не могли провести ритуал, Дискорд бы не стал... Вот опять! За нами кто-то наблюдает! ТЫ!.. Я чувствую твой взгляд! ПОКАЖИСЬ!

* * *

Последнее слово несло с собой не только всплеск силы, но и волю хозяйки снов, так что меня вынесло из сна как пушинку, снабдив ещё и фантомной головной болью. И если прошлый раз этот сон можно было списать на работу фантазии, то сейчас уже можно делать выводы. И получаются они довольно интересными, во сне моё сознание явно отправляется в гости к хозяйке тела. Причём, там же находится и вся остальная компания потеряшек, что есть очень хорошо — сразу вернём всех по местам.

Приподнявшись, я осмотрел стоянку и пересчитал на всякий случай поней. Вроде все на месте. Двое стражей бдят, третий умудрился уснуть в трещине в одной из скал, вон хвост горе-конспиратора торчит. Рарити, улёгшись в обнимку с ЭйДжей, спали. Флаттершай с Рейнбоу что-то делали, тихо переругиваясь между собой, но отсюда видно

не было, что. Пинки превзошла сама себя, тихонько сидела на крупе на вершине скалы, не будем вдаваться в подробности того, как она туда забралась без альпинистского снаряжения, и, судя по всему, любовалась закатом, ну или окружающими пейзажами.

Ладно, надо начинать будить лагерь и выходить, нет смысла тратить время попусту. Попытка подняться почти удалась, боль в рёбрах практически исчезла, а вот наступать на ногу пока ещё не стоит.

— Твай, лежи пока, сейчас займёмся твоей ногой! — моё пробуждение всё-таки заметила Рейнбоу, которая тут же подлетела ко мне и снова уложила на песок. — Тут Флатти прикольную штуку сделала, должна помочь тебе с ногой.

— Угу, — сказала жёлтая пегаска, не отрываясь от того что делала, — сейчас вот тут подтянем, и будет готово.

— Даже боюсь спросить, а что это? — я не смог скрыть своего удивления. Всё же мешанина из шнурков и элементов каркаса одной из палаток вызывала у меня опасения.

— А ты не бойся, ты спрашивай, — улыбнулась Флатти, — а я тебе отвечу. Это костыль для одного болезного аликорна.

— Меня терзают смутные сомнения...

— Не бойся, Дубровский, я Маша. Давай сюда лапку, будем крепить, — заржала Флаттершай.

— Чего?!

— А, не обращай внимания, Рейнбоу, это наша с Твайлайт «шутка», посторонним не понять.

— Ну и какого сена вы тут шумите? — Ага, мы всё-таки разбудили остальных понях. Вон и страж из своего укрытия выбрался.

— Никакого сена, яблочко, только натуральные сухари с витаминно-минеральными добавками производства стражей за авторством алхимического гения принцессы Луны. Сейчас перекусим — и в путь.

При упоминании сухарей сонная ещё Рарити показательно скривилась, а один из стражей тайком хихикнул, нехороший такой. Нет, понять их можно, пахнут эти «сухпайки» довольно своеобразно, зато содержат суточную норму всех необходимых для пони веществ и немного алхимических стимуляторов, состав и способ изготовления, которых стражи наотрез отказались называть.

Вышли мы только через полчаса. Пока поели, пока все собрались, всё же тут только стражи и Флаттершай в курсе, как собирать походный лагерь. К тому же ещё пришлось повозиться, подгоняя костыль. Хорошо хоть на находящиеся вплотную к телу предметы можно было воздействовать телекинезом, так что я получил возможность хоть и медленно, но ковылять на всех четырёх, а с учётом песка и не так уж сильно замедлял движение отряда.

Так мы и шли где-то до середины ночи, построившись цепочкой. Возглавлял колонну страж, следом за ним шёл я, указывая направление, дальше шли остальные пони. Последним тоже шёл один из стражей, проверяя, не потеряли ли мы кого-нибудь. Третий фестрал разведывал местность в округе, появляясь то слева, то справа от колонны. Шли

молча, окружающий пейзаж, особенно ночной, сильно давил на психику, хотелось забиться куда-нибудь в уголок, а ещё лучше побыстрее убраться из этого мрачного места.

Практически мёртвую тишину окружающего мира, если не считать шум лёгкого ветерка, прервал вопль Пинки.

— Стоять! — из середины колонны она переместилась прямо перед ведущим стражем и, встав на задние ноги, перегородила путь.

— Пинки, что случилось? — спросил я, внимательно рассматривая местность за её спиной — песок как песок, точно такой же, как тот, по которому мы только что прошли.

— Там! Дальше! Опасно! Пинки-чувство говорит мне, — она демонстративно набрала в грудь побольше воздуха и шёпотом прокричала: — там — смерть!

Дружный вздох ужаса издала вся банда Гармонии, включая и Флаттершай — умеет пирожок нагнать ужаса, не в кондитерскую ей надо было, а в театр — вот бы где она развернулась по-настоящему. Стражи подтвердили свою квалификацию, тут же собравшись и взяв под контроль окружающую местность.

— Спокойно, радость моя розовая, — как можно более уверенным голосом сказал я. — Иди сюда, будем разбираться. Во всяком случае, живых существ впереди нет.

Пытаясь одновременно удержать дёргающиеся хвост и уши, попрыгала ко мне за спину. Только я собрался шагнуть вперёд, как это чудо уцепилось за хвост и повисло якорем.

— Нельзя-нельзя дальше!

— Да не бойся ты, неугомонная, — я поморщился от боли, так как для удержания равновесия пришлось наступить на сломанную ногу, — не пойду я дальше, — ответил я и, сосредоточившись, попытался выделить какие-либо отличия местности впереди от той, по которой мы только что прошли. Хотя, если провести параллели местной аномалии с известной нам литературной зоной... — Страж, сможешь поднять маленькую песчаную бурю? — обратился я к ближайшему фестралу.

— Простите? — осторожно ответил тот, и судя по лицу, я его явно озадачил.

— Крыльями пыль сможешь поднять и прогнать её немного вперёд?

Страж, поняв, что от него хотят, несколько раз энергично взмахнул крыльями, подняв облачко песка, и даже слегка перестарался, заставив расчихаться Флаттершай и Рарити. Зато остальные смогли увидеть интересное явление — облако пыли очертило сферу диаметром навскидку метра три, на границе которой песчинки просто ярко вспыхивали и исчезали.

— Ух ты! Красиво! — чуть ли не хором протянули поняши, а вот стражи заметно напряглись, особенно тот, что шёл первым. Ведь если бы мы шли тем же курсом, его голова попала бы аккурат в сферу.

— У кого-нибудь под копытом есть камень? — спросил я в пространство.

— Есть! — тут же синхронно отозвались Пинки и Рейнбоу.

— Можете бросить их в эту сферу?

— Да запросто! — снова хором ответили они.

Камень, брошенный радужной, был больше, но прошёл по касательной и распался на две части, одна упала на песок. Вторая часть зависла внутри аномалии и начала медленно разрушаться, поверхность как будто кто-то стачивал мелким напильником, а образовавшаяся пыль исчезала так же, как и песок. Камень Пинки попал точнее и вошёл в аномалию целиком и точно так же начал распадаться.

— Знаете, мне совершенно не хочется проверять, что будет с живым существом, если оно попадёт в область действия аномалии, — сказал я в пространство, наблюдая за исчезающими осколками породы.

— Угу, сахарок, нам тоже, — согласилась со мной ЭйДжей.

— Твайлайт, ты знаешь, что это такое? — спросила подошедшая поближе ко мне Флаттершай.

— К моему стыду, нет. Причём я даже не могу предположить, какие процессы породили вот «это» и что внутри сферы вообще происходит.

— И что будем делать?

— Двигаться дальше, но теперь примем меры предосторожности: Пинки, мы с тобой с одним из стражей идём первыми. Идём медленно и на каждый подозрительный сигнал бросаем камни или песок, как показала практика, они вполне эффективны. Остальные идут за нами след в след и смотрят, чтобы никто не отклонился от маршрута. Стражи, вы, наверное, вдвоём идёте в хвосте колонны и следите за кобылками.

— Твайлайт, дорогуша, мы уже давно не жеребята и сами способны о себе позаботиться! — тут же возмутилась гиперактивная радуга в форме пони.

— Рейнбоу, я вас сюда затащила, мне за вас и отвечать. И если с кем-то из вас случится беда, я себе этого не прощу, — и уже про себя добавил: «А уж принцессы точно не простят и жестоко отомстят».

— Но!..

— Принцесса права, — вмешался один из до сих пор молчавших фестралов, — здесь слишком опасно. Леди Твайлайт, можно провести ещё один эксперимент?

— Ну только если сам туда не полезешь, а так почему бы и нет.

— Думаю, нам всё же стоит проверить реакцию сферы на живое, — страж продемонстрировал зелёное яблоко, извлечённое из его сумок.

— Согласна. Действуй, — кивнул я, разрешая.

Страж бросил плод в сторону сферы, камни, кстати, к этому времени уже практически распались. Все внимательно следили за полётом яблока, и, как оказалось, зря. Стоило плоду только коснуться границы аномалии, как оно взорвалось, и всех рядом стоящих обдало раскалёнными брызгами яблочного пюре. Любопытная Пинки, вылезшая дальше всех, взвизгнула и упала на круп, потирая нос. У Флаттершай, судя по всему, сработал инстинкт медика, она тут же подскочила к розовой, убрала её копытце от лица и осмотрела пострадавшую часть тела.

— Ничего страшного, просто горячий сок очень неудачно попал, а так даже ожога не будет, — сказала та, закончив осмотр.

— Пинки, теперь ты понимаешь, насколько это опасно и насколько твои способности важны сейчас для нашей группы? — спросил я поднявшуюся на ноги поню.

На её лице поселилась гримаса мыслящего кирпича, и опять неведомым образом накидка на поньке сменилась пустынным камуфляжем. Готов биться об заклад, что такого цвета форму показывали у натовцев, воевавших в пустыне. Н-да, для полного образа розово-копытного терминатора сейчас не хватает только минигана. Правда, держался этот образ всего пару мгновений, затем на лицо поняши снова вернулась улыбка.

— Конечно, я вас не подведу! — шёпотом прокричала та и пристроилась справа от меня. Мне ничего не оставалось, как обойти аномалию и двигаться дальше.

Так мы и шли, ориентируясь на подёргивающиеся конечности Пинки и собственные глаза. Аномалии, находящиеся ниже уровня песка или задевающие его, были чётко заметны по характерным воронкам и периодически возникающим вспышкам искр от распавшихся песчинок, сброшенных в сферу ветром. Так что опасность представляли только те аномалии, которые находились выше. Да к тому же я тоже научился улавливать места, где висела невидимая смерть, правда, всё сильнее болящая нога не давала толком сосредоточиться.

Легче стало только тогда, когда совсем рассвело и начали появляться восходящие потоки воздуха, которые сильно искажались, проходя через аномальные сферы, и заметны они были достаточно хорошо, чтобы и остальные пони могли ориентироваться и обходить опасность.

Где-то к девяти часам солнце стало уже серьёзно припекать, и было принято решение искать укрытие на день. Таковое нашлось возле двух удачно расположенных скал, торчащих из песка практически вплотную. Между ними мы разбили лагерь, укрывшись от солнца с помощью ткани от палаток, которую закрепили на камне на манер тентов.

После команды «привал», рефлекторно сказанной одним из стражей, но выполненной как фэстралами, так и гражданской Гармоничной бандой, поньки со стопами и ахами повалились на подстилки, а кто-то так и вовсе на песок.

— Какое неприятное место, ещё нет и полудня, а уже так жарко и шарики эти пугающие... — голосом умирающего лебедя протянула Рарити, допивая последнюю воду из своей фляжки.

— Так, всем внимание! — Надо срочно брать ситуацию под контроль, пока не стало слишком поздно. — Ввиду ограниченности ресурсов, воду будем экономить, пить только по команде и по паре глотков за раз, не больше. Рарити, вот что ты будешь делать, когда закончится и вторая, а? — попенял я членам отряда. Правда, от меня тут же отвели глаза Рейнбоу и Эйджей, вдобавок радужная и вовсе стала смущённо ковырять копытом песок.

— Что, вы тоже по фляжке выдули?

— Ну, это...

— Рейнбоу, более членораздельно, пожалуйста, — попросил я, внимательно глядя на неё.

— Ну, у меня уже вторая заканчивается...

Твою ж бабушку, нет, я тоже хорош, не предупредил и ЦУ не выдал, но блин, неужели у них своих мозгов нет?

— Яблочко, а у тебя?

— А я вторую фляжку только распечатала. И вообще, какого сена ты прицепилась к этой воде? Закончится — наполним фляжки заново, — дёрнула головой возмущённая Эпплджек.

— А из чего мы, по-твоему, их наберём? Тут пустыня, и я почти полностью уверена, что ни рек, ни тем более колодцев мы не найдём! — под конец я чуть не перешёл на крик. Так, спокойно, виноват тут скорее только я, поэтому... — Лохматая радужка, иди сюда, — подозвал я Дэши.

— Как ты меня назвала?! — она мигом оказалась возле меня, и куда только вся показная усталость делась?

— А разве я не права? — улыбнулся я, дёрнув чуть пониже головы за цветастую гриву. — Держи, — я протянул пегаске одну из своих фляг. Смутившаяся пегаска мучительно покраснела, но флягу приняла, правда, тут же спряталась за спиной яблочной пони. Так, или я что-то сделал не так, или одно из двух... Судя по порозовевшим мордашкам остальных поней, скорее первое.

— Используйте воду разумно, а теперь всем отдыхать и заодно думать, как пополнить запасы воды или эффективнее её экономить, — сказал я понькам и, повернувшись головой в сторону пустыни, постарался улечься так, чтобы не беспокоить вконец разболевшуюся конечность.

Пони ещё долго возились, но где-то через час все спали, кроме одного из стражей, вставшего на вахту. Я же продолжал рассматривать окружающие пейзажи, спать не хотелось, да и боль давала о себе знать, так что пришлось вспоминать заброшенные когда-то медитативные техники и аккуратно войти в транс — не разум, так хоть тело отдохнёт.

Постепенно по мере отрешения от основных органов чувств окружающий мир ушёл на второй план сознания, а разум уже готов был впасть в привычное по предыдущим опытам состояния безмыслия, но не тут-то было. Ослабевшая связь с материальным миром вызвала обострение, причём лавинообразное, ощущения магической энергии мира. Сейчас даже с закрытыми глазами я видел-чувствовал лежащих неподалёку понях и токи жизненной энергии в них. Ощущал великие реки энергии земли, словно океанические течения, прокладывающие себе путь в толще породы, и мелкие ручейки, ветвящиеся от них, бегущие в песке под нами, и не менее масштабные потоки в воздухе, и в далёком отсюда океане. А также бесконечную бездну космического пространства высоко над головой. Но всё это меркло на фоне потоков энергии жизни, буквально пронизывающей этот мир. Эта сила растекалась озёрами и ручьями по поверхности планеты, проникала на самые высокие вершины и в самые глубокие расщелины, постоянно видоизменяясь: распадаясь, сливаясь и возникая вновь. Теорию о том, что планета, на которой есть жизнь, сама является живым существом, можно считать полностью доказанной.

Ещё раз «окинув взглядом» мир, погрузился в его созерцание, но что-то не давало покоя — что-то, что находится совсем рядом, та самая аномалия, в которой мы сейчас находились. В этом месте токи энергии разрушались, сливаясь в противоестественных

сочетаниях и закручиваясь в огромный энергетический циклон, в центр которого мы и направлялись. Разглядеть происходящее там было невозможно, слишком плотно и быстро двигался там поток совершенно разнородных энергий. В удалении же от центра постоянно возникали локальные сгущения и вихри, которые в материальном мире как раз и проявлялись аномальными сферами, и, судя по тому, что я сейчас видел, одними сферами дело не ограничится. С другой стороны, как раз на нашем пути скоро будет небольшой поток водной энергии, идущий практически по поверхности, а значит, там, скорее всего, найдётся речка или ручей, ну или на крайний случай водоносный слой, идущий неглубоко под песком, что позволит нам решить проблемы с водой.

— Твайлайт! Твай! Да очнись же! — как будто издалека раздался голос Рейнбоу.

— Дэши, осторожнее, вдруг это опасно! — голос Флаттершай я расслышал уже чётче и, сосредоточившись, вытолкнул себя из транса обратно в горячую и такую неприятную пустыню.

— Флаттершай, ты ранишь меня до глубины души, ну разве я опасная? — осмотревшись, понял, что вокруг меня собрались все поняши, а Рейнбоу застыла с приподнятой ногой, явно хотела меня потрогать. — И по какой причине сбор?

— Это мы у тебя хотели спросить, — подозрительно глядя на меня, сказала радужка.

— А что не так-то?

— Ну хотя бы то, что ты висела в воздухе и светилась, как та гнилушка, наверное сейчас, а может и больше, я просто первая проснулась, — пояснила желтая пегаска, подлетая поближе. — Ну так что, нам уже стоит убегать от тебя или ты так для красоты светишься?

— Ну, если вы хотите побегать и потеряться в пустыне, то впредь — я запрещать не буду, сами будете виноваты, а так всё в порядке. Считайте, что я сходила в магическую разведку и как минимум нашла нам источник воды.

— Сахарок, ты хоть в следующий раз предупреди что ли, а? Страшно всё же... — пристально глядя на меня, сказала яблочная пони.

— Ха, испугалась! Вот я... — тут же подхватила Рейнбоу.

— ...чуть не влетела в этот, лягать его всемером, шарик, — ЭйДжей указала копытцем на ближайшую аномалию.

— Да, может, я для разгона отлетела! — парировала радужная, но была встречена крайне скептическим выражением лица ЭйДжей.

— Так, внимание всем! У нас есть ещё какие-то проблемы? Стражи? Нет? Тогда подъём и продолжаем движение, нет смысла зря тратить время.

Поняхи со стражами начали собирать лагерь, точнее, собирали стражи, а остальная банда мешала по мере своих сил, особенно отличились Рейнбоу и ЭйДжей, тихо переругивающиеся между собой. Мою попытку поучаствовать в процессе пресекла Флаттершай, прижав копытцем к песку.

— Лежи пока, болезная, будем осмотр делать.

— Доктор, я будут жить? — вполголоса спросил я пегаску, с трудом сдерживая смех, всё же когда тебе водят по рёбрам копытцем, да ещё и активно прощупывают телекинезом, это довольно щекотно.

— Если больной хочет жить, его проще удавить, — буркнула жёлтая пегаска, заканчивая осмотр ноги. — Могу тебя поздравить — трещины в рёбрах уже заросли, а вот нога всё ещё не в порядке. Хотя перелом уже сросся, но сама костная мозоль ещё слишком мягкая, да и что-то странное с ней происходит, так что пока пользуйся костылём.

— Ох, дорогая, вы меня так обнадёжили! — Пегаска в ответ уничижительно на меня посмотрела и ткнула копытцем в живот, сбив дыхание.

— Ты хоть понимаешь, куда ты нас притащил?! — тихо прошипела Флаттершай мне на ухо, пока я возвращал себе способность нормально дышать. — И ладно мы с тобой, но они, — пегаска кивнула на остальных понек, — они же совсем как дети, и если с ними что-нибудь случится, я не знаю, что с тобой сделаю.

— А если мы ничего не сделаем, то в тартарары может полететь весь этот мир, и вполне себе, что без всех «Элементов Гармонии» мы не сможем обойтись, — так же тихо ответил я, наконец восстановив дыхание.

— Только это тебя и оправдывает.

Большая часть этой ночи прошла спокойно, все уже привыкли к темпу движения, а аномалии стали замечать не только мы с Пинки, но и остальные поньки. Так что фестралы даже пару раз летали разведать дорогу впереди, низенько, правда, но это всё же значительно быстрее, чем на четырёх копытах по песку. Пришлось слегка отклониться от маршрута, чтобы побыстрее выйти к воде, но это уже было необходимо. И если выносливые фестралы всё ещё булькали полупустыми фляжками, то самые активные кобылки снова остались без воды, да и моя, несмотря на всё экономию, уже была практически пуста.

Пустыня вокруг практически не менялась, по ходу движения аномалии стали появляться всё чаще, но на нашу скорость это повлияло не сильно. Однако мои надежды на то, что ночь пройдёт так же спокойно, как и предыдущая, были разбиты. Где-то к трём часам мы встретили ещё один тип аномалий. Прямо у нас на пути оказалась довольно глубокая воронка в песке с большим, круглым и идеально гладким дном.

— Ух ты, прикольно! Интересно, а зачем было это делать? — едва заметив новый объект, тут же заинтересовалась Рейнбоу и даже рванула, судя по всему, лично проверить, что там такое внизу. Пришлось в очередной раз ловить это чудо за радужный хвост.

— Фтоять! — выплюнув волосы изо рта, повторил: — Стоять, ядрён батон! Неужели непонятно, что всё необычное в этой пустыне опасно!

— Да ладно тебе, что тут такого? Просто полированный камень, — пошла на попятную пегаска.

— Который до сих пор не засыпало песком? Стражи, у кого-нибудь есть камень под копытом? Бросьте его на площадку.

Камень, который отколол один из фестралов от ближайшей скалы, полетев по красивой такой параболе, оказавшись над площадкой, резко ускорился и был, по сути, вдавлен в дно воронки, а ещё через пару секунд исчез даже небольшой след от его падения.

— Все видели, что произошло с подопытным? Если не хотите превратиться в собственную аппликацию, даже близко не подходите к краю таких ям.

— Думаешь, она тут такая не одна? — спросила Флаттершай.

— Практически уверена, — кивнул я, — скорее всего, дальше они будут попадаться с той же частотой, что и сферы.

Окинув взглядом поняш и проверив, все ли на месте и вняли моим словам, я вдруг понял, что у нас, похоже, проблемы: нигде не было видно Пинки. Даже следов на песке, которые бы уводили в сторону от нас — и тех не было, хотя, зная о её необычных отношениях с пространством, я этому и не удивлён.

— Леди, что-то не так? — заметив мою обеспокоенность, спросил один из стражей.

— Куда делась Пинки?

Стражи тут же переглянулись и рассредоточились вокруг группы, кобылки, судя по всему, перепугались.

— Но как же так, она же только что была тут? — молвила озадаченная Рарити, осматриваясь вокруг.

— Это ж Пинки, как исчезла — так и найдётся, — преувеличенно бодрым голосом отмахнулась Рейнбоу.

— В любом другом месте я бы с тобой согласилась, но это пустыня слишком опасна, и могло...

— Да вон же она, — Флаттершай указала в сторону, откуда мы пришли. Повернувшись в том направлении, тоже заметил бегущую к нам поняшу. Стоп. Бегущую? Она не прыгала в своей обычной манере, она от чего-то убегала. Присмотревшись, заметил какую-то довольно обширную тень, хорошо различимую в лунном свете, преследовавшую розовую поняшу. Причём именно преследовала, Пинки постоянно приходилось уворачиваться от аномалий, и тень двигалась точно по её следам.

— Все внимание! Быстро проверили сумки и приготовились бежать за мной! — крикнул я, направляя поток доступной мне силы к перелому, не знаю, поможет ли, но бежать с костылём не получится всё равно. — Пинки! Беги за мной! Остальные не отстаём! — крикнул я, когда розовая подбежала поближе. Заодно убедился в реальности угрозы, с Пинки бы случилось нестись так и по совершенно пустяковому поводу, но вот от тени, которая гналась за понькой, явственно тянуло чем-то настолько жутким, что шёрстка на спине вставала дыбом и вообще хотелось рвануть, куда глаза глядят. И мы рванули.

Я никогда не был фанатом экстремальных видов спорта, да и спорта как такового, если честно, но адреналина, выделившегося за время забега, хватило бы на целый полк экстремалов. Мы неслись по песку, буквально в последний момент уворачиваясь от аномалий, выдёргивая друг дружку из опасных мест и подгоняя отстающих. Не знаю, сколько мы так бежали, не до того как-то было, главное, что водная жила была всё ближе, а возле неё всё явственнее чувствовалась область стабильного пространства, судя по всему, поток был достаточно мощным, чтобы сопротивляться местным безумным колебаниям энергетического фона.

Бежавший чуть впереди меня фестрал вдруг резко затормозил. Я уже было хотел его окрикнуть, но тут заметил причину остановки. Перед нами был каньон, довольно узкий в этом месте — метров триста шириной, а вот увидеть, что находилось на дне, не получилось, слишком темно.

— Леди, что делаем? — Фестрал помог мне удержать равновесие, оттащив немного от пропасти.

Что делаем, что делаем? Я лихорадочно пытался придумать выход из текущей ситуации. Ещё пару секунд — и тут будут все остальные пони, тень же запуталась между аномалиями и приотсталла, но это ненадолго: она скоро нас нагонит. Я снова глянул на каньон, на этот раз выискивая аномалии, которые над каньоном нашлись, да в таком количестве, что перелететь эти жалкие три сотни метров не получилось бы и у Рейнбоу, даже если крутость её возрастёт на полные две сотни процентов. Хотя стоп, сам каньон был чист, на дне ощущался мерный ток водной энергии, а количество аномалий по мере погружения стремительно уменьшалось, а после определённой отметки они пропадали вовсе.

— Стражи! Хватайте пешеходов и вниз, пегасы — на своих крыльях! Быстрее! — догонявшая нас тень после блуждания в лабиринте аномалий как будто приобрела второе дыхание, так как стремительно нас нагоняла. Поэтому убедившись, что все меня слышали, подал пример и, взяв короткий разбег, прыгнул в пропасть.

Глава 6. Экстремальная археология

Глава в которой отряд находит цель своего путешествия, а наш герой оказывается в неоднозначном положении.

Щемящее чувство свободного падения быстро сменилось чувством огромного облегчения, как будто пресс, давивший на меня всё это время, начал спадать. Хотя почему «как будто»? Так и есть. Сила стремительно возвращалась ко мне, и в какой-то момент рефлекторно расправленные в падении крылья снова стали держать в воздухе. Сориентировавшись, пошёл на разворот, чтобы не вписаться в противоположную стену, создал самый яркий светляк и, подхватив телекинезом всех понях, пошёл на снижение. Над головой раздавались восторженные крики гиперактивной радуги и паническая ругань остальной банды Гармонии. Судя по всему, полёт в полной в темноте в неизвестность изрядно всех встряхнул. Но вот в свете заклинания появился берег реки, и в кои-то веки мне удалось нормально приземлиться на все четыре копыта, расту, однако. Поставив всех понек рядом, я просто упал на песок. Резко вернувшаяся сила серьёзно ударила по энергетике, ломило всё тело, снова сильно и резко заболела сломанная нога, а рог так и вообще начал искрить.

— Юху! Круть, надо повторить! — отдышавшаяся Рейнбоу не смогла сдержать восторга.

Остальные поньки и даже фестралы, судя по взглядам, бросаемым на неё, восторгов по поводу полёта не разделяли. Флаттершай и Рарити так и вообще изрядно колотило, так что бедолаги сидели на песке, обнявшись, пытаясь сдержать дрожь. Только я хотел поздравить поняш с удачным приземлением, как снова почувствовал то самое мерзкое ощущение, которое сопровождало догонявшую нас тень, и оно быстро приближалось сверху. Долго не думая, стянул всех к себе телекинезом и укрыл группу самым мощным сферическим щитом из тех, что были известны Твайлайт.

— Ну что опять?! — на этот раз не сдержала крик души Рарити.

— Тень нас догнала, — и практически сразу, как я закончил фразу, по вершине защитного купола что-то забарабанило, а ощущение присутствия чего-то чужеродного и враждебного стало просто нестерпимым.

Увеличив яркость светляка, влив в него ещё больше силы, я всё-таки смог рассмотреть, что на нас падало. Целая толпа скорпионов и ещё каких-то огромных жуков, окружённых чёрной дымкой, копошились вокруг и продолжали падать сверху, и вся эта орава пыталась пробраться к нам. Среди них попадались скелеты змей и каких-то небольших ящериц, глазницы которых горели зелёным потусторонним огнём. Дружный визг банды Гармонии подтвердил, что и остальные поняхи рассмотрели агрессора.

Все доступные мне арканы, отпугивающие насекомых, хищников и вообще живых существ на них не подействовали, а слабые варианты заклинаний попросту гасли в странной ауре, окружавшей этих тварей. Вот оно! С трудом отловив одного из скорпионов, разорвал его на части телекинезом, но вместо ожидаемой кашицы из

внутренних органов насекомых под панцирем оказалось лишь горстка пыли. Поверить в это было трудно, но других вариантов тут не оставалось: на нас напали насекомые-зомби.

Почувствовав мелкую дрожь возле своего бока, оторвался от изучения агрессора и оглянулся. Возле меня на крупе сидела Пинки и мелко-мелко дрожала, стуча зубами. Что за? Подскочив на ноги, осмотрелся: Рарити, Флаттершай и один из стражей уже лежали без сознания, остальные поняши были близки к этому, и их ауры тускнели на глазах. Ну уж нет, чтобы погибнуть от толпы жуков — никогда! Перенеся всех понек как можно ближе к себе, наслал на них сон и укрыл их крыльями и собственной аурой, связывая нашу жизненную энергию воедино. Убедившись, что в данный момент хуже им не станет, начал собирать в себе энергию водного потока. Дождавшись, когда по куполу перестали барабанить последние жуки, заключил их во второй купол, а теперь самое интересное и очень простое действие: используя весь немаленький объём собранной силы, максимально укрепил оба защитных купола и создал между ними максимально доступную в данном случае разность потенциалов. Судя по яркости вспышки и тому, что грохот от возникших разрядов пробился даже сквозь защиту, получилось никак не меньше миллиона вольт. На этом я не остановился, продолжая вливать силу в аркан, заставляя вспышки разрядов слиться в равномерный гул.

В какой-то момент я тоже потерял сознание, очнувшись, правда, первым, когда над головой уже всюду светило полуденное солнце. Внешний щит давно распался, внутренний ещё держался, спасая нас от всё ещё пышущего жаром, кольца расплавленного песка. Н-да, знатно повеселились ночью, ничего не скажешь, да и присутствия тёмной ауры больше не ощущалось. Укрепив щит, зачерпнул из бегущего неподалёку ручья побольше воды и вылил на песок вокруг и повторял процедуру, пока песчаный расплав не остыл окончательно.

Днём на дно каньона попадало достаточно света, чтобы можно было разглядеть окрестности. Хотя осматривать было особо и нечего: отвесные серо-жёлтые стены каньона, сложенные из гранита и присыпанные вездесущей пылью, вздымались по бокам, на дне, среди песчаных дюн, весело журча, бежал то ли крупный ручей, то ли маленькая речка, а кое-где встречались даже пучки какой-то травы и мелкий кустарник.

Под боком кто-то зашевелился, затем из-под правого крыла высунулась заспанная мордочка Флаттершай.

— У-у-у, как же болит голова, — зажмурившись, пропищала пегаска и опять спрятала голову в перьях.

— Вставай, красавица, проснись, открой сомкнутый негой взор, — не удержавшись, тихо прошептал я.

— Да иди ты знаешь куда. Такое чувство, словно мы вчера всю ночь пили, причём палёную водку. Моя голова... — пегаска выбралась из кучи-малы и улеглась на живот неподалёку, сжав виски копытцами. — Что случилось-то?

— Грубо говоря, нас чуть не сожрала целая толпа членистоногих-зомби при поддержке нескольких скелетов рептилий.

— Ты же не шутишь?! — Подняв голову, пегаска внимательно посмотрела на меня.

— Нет, и с этим придётся что-то делать. Если бы не каньон, мы бы тут и остались, в этих песках, а то и пополнили коллекцию скелетов.

— Это ужасно! Твайлайт, дорогуша, надеюсь, такое больше не повторится, — из-под другого крыла, пошатываясь, выбралась Рарити.

— Чтобы такое не повторилось, придётся поработать над защитой... — скорее для себя сказал я. — От оттока жизненных сил доспехи не спасут.

Наш разговор запустил цепную реакцию пробуждения поней, которые в состоянии разной степени разбитости расползались кто куда из кучи-малы. Одним из последних из-под моего крыла выбрался очумелый страж. Бедолага стоял ближе всех к агрессору, ну и досталось ему побольше, чем остальным. Осоловело помотав головой, тот осмотрелся кругом, но увидев, откуда он только что вылез, мучительно покраснел и принялся извиняться, чем вызвал смешки начавших оживать понек.

— Да ты не тушуйся, жеребец, тут все свои. Неужели стражи все такие робкие? — не удержался от подколки я, чем вызвал новую порцию смешков. И, как оказалось, эмоциональная разрядка сглаживала ночные воспоминания и ускоряла восстановление энергетических оболочек.

Ага, вроде все ожили, теперь и мне хватит разлёживаться. Встав, я потянулся всеми конечностями и, разминаясь, махнул пару раз крыльями, после чего объявил:

— Так, банда, будем считать, что сегодня у нас банно-прачечный день.

— Чего?!

— Не перебивать старших!

— Хей, сахарок, да я старше ты аж на два года! — вставила свои пять битов ЭйДжей.

— Зато я выше, — и показав яблочной поняше язык, продолжил: — Рейнбоу и Флаттершай, после завтрака возьмите себе в компанию понравившегося стража, — давешний бедолага подавился воздухом, — и разведайте каньон в обе стороны. Нам надо знать, насколько проходимо его дно. Лететь осторожно, но, по идее, аномалий на такой глубине быть не должно. Остальные разбивают лагерь.

— А ты, дорогуша, чем займёшься?

— А я постараюсь доработать защиту, чтобы мы могли не бояться зомби-скорпионов, а в идеале — чтобы они нас просто не замечали.

— Вы тоже обратили на это внимание? — Уточнил один из стражей.

— Да, твари шли точно по нашим следам, тут, конечно, энергетический беспредел, но следы, оставленные аурой, будут держаться пару минут. Ладно, ещё посмотрим, кто кого... Так, кто хочет посетить экспресс-душ?

Как оказалось, хотели все, включая стражей. Так что пришлось мне ещё немного поработать нянькой. Принцип работы помывочной получился такой: берётся пони, поднимается в воздух телекинезом, телекинезом же собирается шар воды. Воду чуть подогреть и уронить на подвешенную поньку, повторить необходимое число раз, в конце высушить одним из бытовых заклинаний для сушки шёрстки. Как результат получаем чистых поняш и много визга со стороны Гармоничной банды, стражи, как всегда, показали образец стойкости.

После того, как был разбит лагерь и наши разведчики разлетелись в разные стороны, я улёгся на песок подальше от воды и для начала осмотрел себя, точнее, ногу Твайлайт. Внешне никаких отличий от здоровой ноги, а парочка простых диагностических заклинаний показала, что всё в порядке. Что я вчера точно сделал с ногой сейчас уже не пойму, с другой стороны, это явно помогло, а дальше лучше к нормальному доктору обратиться.

— Спишь?! — снова энергичная Пинки выскочила из-за спины.

— Думаю.

— Ну, это тоже дело, — перескочив через меня, она двинулась вверх по ущелью.

— Далеко не убегай, — только и успел крикнуть я вслед розовому вихрю. — Вот что ты с ней будешь делать, а?

— Да ладно те, сахарок, Пинки ужо большая кобылка, — сказала улёгшаяся рядом со мной ЭйДжей.

— Именно, дорогуша, мы можем о себе позаботиться, не надо обращаться с нами как с маленькими жеребятами, — с другого бока пристроилась Рарити.

— Ладно, большие кобылки, вот выйдем из опасного места и займёмся делом, — ответил я, прижав крыльями эту парочку себе с боков.

— Э, Твайлайт, а мы те не мешаем?

— Не-а, предлагаете отпустить вас и лишиться себя удовольствия потискать таких видных кобылок? — прошептал я на ушко яблочной поняшке.

— Твай! Ты чаго? — резко покрасневшая ЭйДжей попыталась отскочить от меня подальше.

— Ладно-ладно, шучу я так. Посидите рядом, мне надо заняться модернизацией ваших доспехов, да и зарядить их на всякий случай.

— Ну и шуточки у тебя, — фыркнула белая единорожка.

— Да ладно, Рарити, я же любя, — не удержавшись, пощекотал я кончиками крыльев бока поняш.

— Твай! — синхронно дёрнулись те. — Щекотно же.

— Теперь всё, настроение подняли, займёмся делом.

Сначала проверил состояние доспехов, как я и думал, резерв автономной работы у них просел почти в два раза. Теперь, когда я знаю приблизительные параметры местного энергетического вихря, это можно исправить. Вот со следами, остающимися от воздействия ауры пони, справиться сложнее — слишком напряжённая аура, и чем сильнее понька, тем мощнее поток, и если Рарити можно полностью прикрыть щитами, то уже с ЭйДжей такой номер не пройдёт. Однако здесь можно попробовать применить другую методику — не преграждать поток, а исказить его.

После перебора десятка различных вариантов искажений подобрал сочетание параметров, дающее на выходе фон, очень похожий на текущий фон окружающей нас пустыни. По логике, теперь стоит только подальше отбежать — и ночные твари нас потеряют, если, конечно, они не ориентируются ещё на что-нибудь.

Вернувшиеся пегасы застали как раз момент тестирования, Рарити и ЭйДжей ходили туда-сюда предо мной, а я пытался вычлениить их следы.

— И что вы тут творите? — всё же решила уточнить зависшая рядом Флаттершай.

— Конкурс! — тут же отозвалась Пинки. — ЭйДжей пока побеждает, она больше раз пробежалась туда-сюда. А мне можно, можно поучаствовать?

— Конечно, только постоит-ка все минутку спокойно. Сейчас я поправлю вашу защиту, а потом будем совещаться на предмет дальнейшего движения.

Пинки, ЭйДжей и Рейнбоу не удержались и таки устроили бег наперегонки, ну а я убедился, что защита работает. И будет работать ещё лучше после того, как мы снова поднимемся в область действия аномалии. Воздействие внешних потоков силы будет искажать следы, оставленные аурой.

— Леди Твайлайт, — привлёк внимание к себе один из стражей, — стражи были бы крайне благодарны, если бы вы передали схему заклинания нам и не публиковали его.

— А в чём, собственно, дело?

— Судя по эффекту — это очень надёжное маскирующее плетение. Я, например, уверен, что даже самые старые древесные волки не смогут взять след пони под такой защитой. Будет очень неприятно, если его схема попадёт к чужакам. Да, простите наше поведение, но у нас был приказ...

Я кивнул головой, подтверждая, что всё понимаю, что они служаки подневольные и вынуждены выполнять приказы вышестоящего командования.

— С чего бы такое доверие к такой подозрительной мне, а? — улыбнувшись, спросил я.

— У нас было достаточно времени, чтобы убедиться, что вы не перевёртыш. Да, возможно, вы не та, за кого себя выдаёте, но вы явно пони и не желаете нам зла.

— Уверен? Может, это просто очень хитрый план?

— У вас было слишком много возможностей избавиться от нас, но вы так не поступили и даже наоборот, несколько раз спасли.

— Ну раз так, давайте всё же закончим наше дело, а выяснять, кто что из себя представляет на самом деле будем в столице, ладно? А сейчас, народ, — я повысил голос, чтобы услышали все поняхи, — подойдите поближе, наши доблестные разведчики будут «доклады говорить».

Сопоставив рассказы обеих команд, решили всё же идти по каньону. Да, по направлению к нашей цели он довольно быстро сужался, и возникала опасность попасть под локальный камнепад, но зато тут не было аномалий и до воды совсем близко. Поэтому по каньону будем идти до тех пор, пока это вообще будет возможно.

Солнце здесь беспокоило не так сильно, да и наличие более-менее прохладного потока рядом делало путешествие более чем сносным. И если бы не острые камни под копытами, то вообще получилась бы загородная прогулка. Пони довольно быстро ожили и начали о чём-то переговариваться, только стражи и Пинки выпадали из общей картины. Розовое недоразумение тщательно обыскивала выбранные по только ей понятным признакам кучи камней, как она пояснила — ищет что-нибудь необычное в подарок

сестре. Зачем поняхе, живущей на каменной ферме, ещё один камень мне лично понятно не было, но пускай это дитя хаоса хоть чем-то занимается и постоянно маячит перед глазами. Пегасы, правда, несколько раз порывались подбить нас на полёт, но я эти поползновения пресёк на корню. На крыльях оно, конечно, быстрее, но не факт, что не нарвёмся на что-нибудь опасное в полёте, да и стражи мне нужны свободными, чтобы в случае чего быстрее могли среагировать на опасность.

Так мы и шли, пока совсем не стемнело, и лагерь пришлось разбивать уже при магическом освещении, созданном мной и Рарити, которая достаточно восстановилась, чтобы свободно пользоваться магией. Если на поверхности луна давала достаточно света, то на дно каньона попадали сушие крохи, которых хватало, чтобы еле-еле различать землю под ногами.

В таком режиме прошли следующие два дня. Мы двигались, пока было достаточно светло, к закату устраивали привал на всю ночь. К середине третьего дня, как сказала успевшая снова заскучать Рейнбоу: «Наконец-то хоть что-то произошло». Улетевший на разведку страж вернулся буквально через пять минут, сказал, что впереди нашлось очень необычное ответвление от каньона.

— Нет, я уже не верю в такие совпадения! — не удержал я крик души, когда мы подошли и осмотрели так заинтересовавшее страже ответвление.

— А что тут такого? Ущелье ущельем, только стены очень ровные, — не разделила моего удивления Рейнбоу. — Ну и эти странные камни посередине, может, водой промыло?

— Они не просто ровные, радужка — они искусственные. Это же выкопанный ров, а посередине акведук, развалившийся уже, правда.

Мои выводы полностью подтвердились после внимательного осмотра входа в этот канал. Именно канал, ведь если поднять уровень воды в реке раза так в два, то вода как раз пойдёт по нему. Сейчас похоже, здесь сухой сезон, и река обмелела, но и на этот случай было у древних строителей было всё предусмотрено. Пинки отыскала остатки окаменевшего водяного колеса, точнее, нескольких колёс, и с учётом разрушившегося от времени акведука назначение всей конструкции становилось понятней. В дождливый сезон вода шла по каналу своим ходом, но с началом засухи река мелела, и дальше воду приходилось поднимать на акведук.

— Сахарок, мы всё понимаем — история там, археология важна, но мы вроде как принцесс идём спасать.

— А мы и спасаем. Судя по направлению, нам как раз надо сюда поворачивать или подниматься на поверхность.

Переглянувшиеся поньки припомнили, какое безобразие творится наверху, и дружно проголосовали за движение по этому каналу. Я против не был, так как сам канал — прямой как стрела, да ещё и вёл точно к нашей цели. Так что, заполнив фляги водой про запас, двинулись дальше.

Ровное дно канала, покрытое мелким слежавшимся песком, движению совершенно не мешало, и только изредка приходилось перепрыгивать через обломки рассыпавшегося акведука, что на скорость движения отряда совершенно не влияло.

Двигаясь по каналам и каньонам, мы сделали изрядный крюк, однако сейчас быстро нагоняли упущенное, выдвигаясь ещё засветло и останавливались на отдых только тогда, когда темнело настолько, что нельзя было различить песок под копытами. К полудню четвёртого дня, когда все мои чувства говорили мне, что мы практически у цели, вернувшийся с разведки страж доложил, что путь преграждает очередная аномалия, а через три часа мы лицезрели её воочию.

Наш путь преградила ревущая, вознёсшаяся в небеса, стена ветра, несущая с собой тучи песка и мелких камней. Очень странный локальный поток воздуха, дующий даже на дне каньона.

— Ничего себе! — Рейнбоу пришлось кричать, чтобы её услышали все, остальные поняхи поддержали удивление пегаски.

Мне, однако, было не до восхищений: поток, судя по всему, кольцевой, а значит, нам всё равно с какой стороны заходить к цели. О том чтобы попытаться счастья наверху речи не было, на глубине пары метров под уровнем пустыни концентрация аномалий становилась просто непроходимой, в буквальном смысле. Если между ними и были промежутки, то, наверное, только мышь через них бы и пробралась.

— Леди, осторожней! — прокричал страж, как только я шагнул ближе к потоку. — Ветер сбивает с копыт метров за десять до песчаной стены.

— Принято! Разбивайте лагерь, будем думать, как пробраться внутрь! — ответил я.

Пока остальные отходили подальше от потока, где шум ветра не так мешал, я осматривал очередную преграду на нашем пути. Что можно о ней сказать? Мы практически в центре искажения, и этот поток, по сути, граница глаза бури. За ним область стабильного пространства, причём средний уровень, скажем так, «магии» там в десятки, а то и сотни раз выше чем в остальном мире. Такое чувство, что кто-то специально создал этот вихрь, чтобы концентрировать и повышать мощность магического фона. Стоп, а ведь это идея. Как удержать стены темницы, если заключённый, даже лишённый сил, будет их разрушать самим фактом своего существования. Простые сдерживающие арканы тут не помогут, каковы бы они ни были, у них есть источники энергии, которую надо восполнять. Но ни один единорог в мире на такое не способен, «мощность» магической ауры любой принцессы в разы больше. Да, можно обеспечить непрерывный поток силы путём жертвоприношений, но где найти столько жертв? Ведь ритуал придётся повторять каждые несколько часов. И вот перед нами решение этой проблемы, что-то или кто-то, намеренно искажив пространство, создал здесь этот гигантский вихрь-насос скапливающий здесь энергию, которая стягивается чуть ли не со всего полушария. И вот здесь даже принцессе не справиться — это всё равно, что пытаться плыть против течения горной реки, особенно если при похищении застать врасплох и лишить возможности получать силу напрямую от мира. Ты можешь быть сильнейшим пловцом в мире, но против массы воды, которая в тысячу раз тебя больше сделать ничего не сможешь.

— Твай! Идём в лагерь, мы обед приготовили! — прокричала подошедшая Флаттершай, возвращая меня в реальный мир. Кивнув, отправился следом за пегаской.

— Ну, что там? Как будем перебираться через эту жуть? — радужная пегаска продержалась недолго и задала вопрос, как только я оторвался от фляжки. Да и остальным тоже было любопытно.

— По сути ничего страшного здесь нет. Это не искажение пространства или гравитации, просто чрезвычайно мощный поток силы, увлекающий за собой воздух, который в свою очередь поднимает весь этот песок. Проблема в том, что магией этот вопрос не решить: ни один аркан из тех, что я смогу создать не проживёт в этом потоке и секунды, а телепортироваться здесь и сейчас рискнёт только желающий крайне мучительно самоубиться. Подкопы и другие попытки построить коридор бесполезны, сила пройдёт сквозь практически любой материальный объект. Даже наши доспехи протянут максимум минуты две-три, ну четыре от силы, а потом защита рухнет.

— И что мы будем делать? — продолжила допрос неугомонная пегаска.

— Не знаю...

— Замечатель... То есть, как не знаешь?

— Ну не могу же я в самом деле знать всё, правда? — ответил я, раздражённо дёрнув крыльями.

Идей не было никаких, даже самых безумных. Если просто сунуться в поток, тебя банально сдует и выбросит из вихря через некоторое время, но если выбросит в сторону пустыни — это гарантированная смерть, слишком много аномалий в воздухе. Нет, есть, конечно, вероятность вылететь и внутрь аномалии, но в любом случае щиты столько не протянут, а выжить в этой круговерти без полного доспеха не сможет и самый сильный земнопони.

— И что дальше, дорогуша, мы же не можем тут вечно сидеть? — судя по её голосу, лимит походной жизни модельерши исчерпался.

— Попробую прорваться сквозь поток, что ещё делать. Я дольше вас всех смогу поддерживать щиты...

— Леди Твайлайт, поправьте, если я не прав, — в диалог вмешался один из стражей, который раньше отмалчивался, — главную угрозу тут представляет ветер и камни, что он несёт?

— Именно, задерживаться внутри потока силы я бы не рекомендовала, но сразу он не убьёт — это точно.

— Тогда, может, пройдем по стене?

— Это как, сахарок, я вот совсем не единорог, что по стенам ходить? — выразила общее мнение ЭйДжей.

— А ведь страж в чём-то прав... — справившись с удивлением, я ещё раз осмотрел преграду.

— Ветер, дующий внутри каньона, не разбивает о стену, и поток воздуха движется параллельно ей, но не вверх. Если продержаться достаточно долго, то можно будет пройти, а стена не даст улететь в сторону.

— Боюсь, не все кобылки справятся с этой задачей...

— Мы пройдем первыми, — вступил в диалог второй страж, — протащим за собой верёвку и закрепим её на стене с двух сторон потока.

— А это уже план, причём не такой безумный, какой хотела предложить я. Действуем! Как раз до темноты нам должно хватить времени.

На то чтобы собрать и подготовить снаряжение: обвязку, карабины, точнее, верёвочные петли и саму верёвку (я зачаровал концы так, чтобы при касании камня верёвка намертво в него вплавлялась), ушёл неполный час. Дальше обвязали страховочной верёвкой стража на случай, если его всё же потащит вверх. После небольшого обсуждения решили, что нечего первый раз рисковать двоим.

Первые метры страж просто шёл, затем его прижало потоком ветра к стене. Извернувшись, он распластался на стене канала и пополз, его силуэт довольно быстро растворился в клубах пыли. А я только сейчас сообразил, как можно дополнительно запитать щиты стража. Страховочная верёвка, которую мы все сейчас держали, прямой проводник! Да, большая часть силы будет рассеяна, но хоть часть дойдёт. Я уже было приготовил подходящий аркан, но тут за верёвку дёрнули три условных раза подряд, а значит, не такой уж большой путь надо пройти.

Дальше решили двигаться парами: следом за первым стражем двинулись второй фестрал и Флаттершай, затем последний страж, подхватив Рарити, пока она окончательно не ударилась в панику, быстро двинулся на ту сторону. Эйджей и Пинки вообще перебрались как-то удивительно быстро, но гадать, что опять сотворил этот розовый кусочек хаоса, просто бесполезно.

— Ну, Радужка, вперёд! Давай ты первая, я подстрахую.

— Вот ещё! — фыркнула та, отвернувшись. И, обвязавшись страховкой, полезла вперёд.

— Куда?! А общую связку?! — Но, блин, удержать я её уже не успевал. Вот же засранка, пришлось срочно лезть следом. Сам, конечно, виноват, но и голову на плечах иметь надо — ну куда она сунулась, не проверив страховку, а?

Накачка тела силой помогла сопротивляться потоку ветра, а от камней и песка прикрывал щит, но всё равно как будто идёшь под водопадом. Был лет пять назад на отдыхе в Крыму и неудачно свалился прямо под водопад. Как ни странно, остался цел, ну, кроме синяков по всему телу. Тут по ощущениям, было так же, только раз в десять сильнее.

Вскоре я нагнал Рейнбоу, точнее, уткнулся носом ей в круп. Ну что же ты тормозишь, защита же скоро не выдержит. Подтолкнул её сильнее, но вместо того чтобы ускориться она лишь безвольно перекатилась выше по стене, а потом тело пегаски съёрнуло вверх потоком ветра.

Нет! Только не это, не сейчас, когда мы почти у цели. Резким импульсом сжёг верёвки и бросился в поток. Если бы не приобретённая возможность чувствовать токи силы, я бы сразу же потерялся в этой круговерти, но я не чувствовал нигде пегаску. С каждой секундой времени становилось всё меньше: сейчас, пока щиты её в деле, можно надеяться на благополучный исход, но если они не выдержат... Незащищённое тело тут же измолотит в труху.

Всё, ждать больше нельзя, сконцентрировав как можно больше силы, послал её конусом вперёд, стараясь не перебороть поток, а влить в него дополнительный ручеек... Всё же чудеса в этом мире бывают, иначе как объяснить то, что я, хоть и самым краем, зацепил доспех пегаски и смог установить связь с ним. Дольше пары мгновений она здесь не продержится, но мне больше и не надо. Делай раз: построить портал с принудительно отключённой защитой. Делай два: пока связь не распалась, переместиться

к пегаске, схватить её и снова переместиться, но уже за пределы вихря и молиться о том, чтобы не перепутать сторону, с которой надо выйти. И здесь, скорее всего, опять мне кто-то помог, ведь я всё-таки не потерял сознания от боли, когда после первого прыжка с нарушением всевозможных правил и мер предосторожности в организме материализовались пару десятков камней разного размера, не говоря уже о том, сколько мелкой пыли попало внутрь.

Падение на песок встряхнуло организм, и я всё-таки успел активировать свёрнутое в доспехах пегаски плетение первой помощи, уцелевшее, собственно говоря, только потому, что было неактивно. Дальнейшие несколько минут начисто выпали из памяти, боль полностью поглотила сознание, лишая возможности не только что-то делать, но и вообще сосредоточиться на чём-то.

Возвращение в реальность прошло довольно буднично, в какой-то момент я понял, что, собственно, нет причин висеть где-то и дрожать, тем более что и тела-то не ощущалось. Перед глазами, после того как я таки догадался их открыть, разворачивалась уже знакомая панорама энергетической картины мира. Неужели, спасаясь от боли, я провалился в медитативный транс? С другой стороны сейчас я могу что-то сделать, чтобы подлечиться.

Сосредоточившись на материальном плане, попытался отыскать моё, ну точнее, пока хозяйки нет — моё, тело и не нашёл. Вот пустыня, вот вихрь силы, с этой точки зрения ещё более масштабный, а вот и Рейнбоу. Кстати, как она там? Лечащее плетение отработало как надо, судя по ауре, восстановление организма идёт полным ходом, а вот без сознания она ещё повалится, всё же сотрясение так быстро не вылечить. Я, конечно, не медик, но самая большая травма у пегаски как раз на затылке, и судя по рваным краям, ей досталось особо острым и быстро летящим камнем, который всё же смог не только пробить защиту, но и серьёзно ударить пегаску.

Всё бы хорошо, но моего-то тела нигде нет. Ни рядом с Рейнбоу, ни вокруг и даже под песком никаких следов. Хотя если обратить взгляд на себя, то вот он, энергетический каркас, только какой-то бледноватый. Последствия травмы? Может быть... Только почему мне кажется, что он становится всё больше и бледнее? Нет, не кажется, меня раздувало как шарик и растягивало по окружающему пространству. И это мне категорически не нравилось, хотя и стало более понятно, что же всё-таки произошло. Стремясь избавиться от боли, на рефлексах я, или скорее тело Твайлайт, сбросило материальную оболочку. Так вот откуда ощущения дежавю! Почти такое же чувство вызывают воспоминания о превращении в аликорна, и ясно, что случилось с телом, но не понятно, что происходит сейчас и главное — почему. С другой стороны, в тот раз рядом с единорожкой была принцесса, и она, скорее всего, контролировала процесс. Сейчас я нахожусь в свободном плавании, и кто сказал, что это вообще безопасно?

С обратным воплощением помогли смутные воспоминания Твайлайт, всё же со стороны в них было разобраться чуть проще, чем самой хозяйке. Сам процесс чем-то напоминал перетягивание каната, только вместо противника тут само пространство, и канатов сотни или даже тысячи. Они тянутся со всех сторон, и за каждый из них необходимо тянуть, сосредоточившись на нём. Когда же я снова ощутил тело и удушающую жару пустыни, то по субъективному мнению прошло, наверно, пару суток, хотя в материальном мире, судя по положению солнца, не так уж и много времени.

Подойдя на подрагивающих ногах к пегаске, снова проверил её состояние и, убедившись, что самолечение идёт полным ходом, положил её к себе на спину и двинулся в сторону остальной компании, благо маячки тут ощущались в несколько раз чётче, чем в том же Кантерлоте — из-за слишком высокой плотности собранной здесь силы их сигнал практически не рассеивался.

Жаль доспехи пришлось бросить. Мало того, что большая часть арканов в них превратилось в какую-то жуткую кашу, так ещё и сам металл оказался напшигован мелкими камушками и песком, превратившими его в аналог наждачной бумаги. В общем, одевать доспех типа «радость мазохиста» категорически не хотелось, да и с энергетикой тут вроде всё в порядке, так что можно и без дополнительной защиты обойтись.

Где-то через час, когда я взобрался на очередной высокий бархан, пытаюсь всё же получше рассмотреть местность, я понял, что меня смущало. Расположение этих песчаных дюн было слишком равномерным и упорядоченным. А здесь, на вершине, вообще, видна каменная крыша какой-то постройки. Длинные, очень точно подогнанные блоки известняка, явно искусственного происхождения. Ну и в довершении всего вдали, где-то километрах в двух от меня и, судя по всему, в геометрическом центре местного комплекса построек возвышалась довольно высокая пирамида. И если присмотреться, то вон те два песчаных холмика, это какие-то постройки на углах пирамиды. А все те барханы, которые сейчас возвышались вокруг меня, это, скорее всего, крыши регулярной застройки. Что называется, почувствуй себя археологом, нашедшим древний храм. Ну или, с учётом приключений, с какими мы сюда добирались — можно смело считать себя Индианой Джонсом.

— Ух ты! Прямо как в книгах про Дэринг Ду! — раздался со спины голос Рейнбоу. Довольно бодрый голос.

— Лежи и молчи, неверная! Ты вообще хоть иногда думаешь, прежде чем что-то делать, а?!

— Ну... э... Твай, а в чём собственно дело? — радужка завозилась, пытаюсь слезть с меня.

— Во-первых! На месте Твайлайт я бы тебя выпорол, раз уже родители этим не занимались, а если подумать, то я сейчас как раз на её месте, так что просто так ты у меня не отделаешься! — ответил я, спеленав посильнее пегаску и усадив её на место.

— Да что такого-то случилось?!

— Да то, что мы с тобой чуть копыта не двинули, в буквальном смысле! И живы только благодаря просто астрономическому везению. Вот чем ты думала, когда лезла в вихрь, не проверив страховку?

— Ауч, больно. Так это был не сон? — судя по всему, пегаска таки нащупала ссадину на затылке. Надо было ещё и обезболивание отключить, чтоб прочувствовала, но, к сожалению, влезть в сложное лечебное заклинания с наскока не получится. Так что будем действовать методами попроще.

Следующие два часа пегаска выслушивала нравоучения и ценные указания о безопасности жизнедеятельности в моём исполнении, сопровождающиеся лёгкими бодрящими ударами током. Больно, обидно, но не смертельно.

— Не, я знала, что Твайлайт та ещё зануда, но ты её переплюнул по всем статьям! — всё-таки высказалась Рейнбоу, когда я спустил её со спины на вершине очередного бархана-здания. Остальной отряд был где-то внизу, так что сейчас придётся заняться архитектурным вандализмом. Разгребать весь этот песок слишком долго, проще поднять пару блоков из крыши и так спуститься внутрь.

— Я очень надеюсь, что ты не забудешь всё то, о чём я тебе сказал, — ответил я, повернувшись и подхватив пегаску телекинезом. Сотрясение всё же давало о себе знать, ноги радужки заплетались, да и выглядела так, как будто сейчас в обморок упадёт.

Уложив старательно отворачивающуюся от меня пегаску на песок, принялся за расчистку крыши. Когда же на крыше освободилось достаточно большое пространство, применил модернизированное заклятье для заточки ножей, всего лишь изменив векторы действия и влив раз так в десять больше силы. В результате получился аркан для работы с горными породами. Во всяком случае, все шестьдесят сантиметров камня аркан прошёл за пару минут. Выпиленные куски отнёс телекинезом подальше от здания, а то мало ли что.

— Прикольно, только тут же ничего нет... — Разочарованно протянула пегаска, заглянув в пролом. Вот же неугомонная, всё-таки приползла и вниз заглянула.

— Аккуратнее, тут метров шесть, наверное, до пола, а ты не в том состоянии, чтобы заниматься воздушной акробатикой.

— Фе, да я через такие щели пролетала!

— Что я буквально полчаса назад говорил тебе об осторожности, а?

— Бука ты, — а затем значительно тише, практически шёпотом пробормотала: — Скорей бы Твай вернулась — та хоть не такая зануда.

— Ты что-то сказала?

— Не-не, тебе послышалось! — тут же ответила Рейнбоу, а глаза такие честные-честные!

— Ну, будем считать, я поверил или поверила, в общем, ты меня поняла. Посиди пока тут, сейчас всех остальных наверх поднимем.

Спрыгнув в проём, внимательно осмотрелся вокруг. Живых, кроме нашего отряда, находящегося где-то ещё глубже под землёй, не ощущалось. Мёртвых тоже, да и следов каких-либо арканов сходу заметно не было, но их могло смести, когда тут началось всё это мракобесие с аномалиями. В комнате, по сути, практически ничего не было, кроме мелкого каменного мусора и слоя пыли на полу. С одной стороны помещения, которая была лицом к пирамидам, был засыпанный песком дверной проём, возле противоположной стены — колодец с невысоким бортиком из каменной кладки, цемент который, кстати, крошился с трудом. Не знаю, чьи это постройки, но в строительном деле они знали толк. Заглянув в колодец, встретился взглядом с Пинки, вокруг которой летало заклинание-светлячок.

— Твайлайт! Ты жива! — выкрикнув это, розовая понька неведомыми путями оказалась наверху и обняла меня. — Ой, постой тут, я сейчас остальным расскажу! — не успел я и глазом моргнуть, как Пинки вновь оказалась на дне и куда-то целенаправленно поскакала.

— Брр... Не, ну всё-таки, как она это делает? — спросил я в пространство.

— Да брось ты, это ж Пинки Пай — она и не такое может вытворить, — ответил мне глас свыше голосом Рейнбоу.

Нет, всё-таки иногда я просто не могу понять логику, которой руководствуются поняхи. На их глазах творится что-то почти противоестественное, а им всё равно. Хотя привычка страшная сила, и чудо, ставшее обыденностью — чудом быть перестаёт, а эти кобылки знают друг дружку довольно давно.

Через пару минут внизу раздался топот копыт маленького табунчика нашего отряда, а затем показались и сами поньки.

— Твайлайт, где Рейнбоу? Ты в порядке? Как вы там? — тут же загомонила Гармоничная банда.

— Тише-тише, всё в порядке, ну, почти. Лучше давайте достанем вас оттуда. Пегасы, вы сможете своим ходом подняться?

— Нет, леди, колодец слишком узкий, — ответил один из стражей.

— Ну, тогда обойдёмся уже привычными методами, — сказал я, подхватив ЭйДжей, стоявшую ближе всех к устью колодца, телекинезом.

За пару минут я поднял всех поняш и груз сначала в комнату, а потом и на крышу. После дружной серии ахов и вздохов по поводу окружающей местности и пирамиды всё-таки решили разбить лагерь. И пока окончательно не стемнело, подробнее осмотреть местность с воздуха. Уходить далеко не стали, на пару с Рарити мы магией расчистили вход к зданию, выкинули весь мусор с пола и прикрыли тканью от палатки проделанное мной в потолке отверстие.

— Кстати, насчёт Рейнбоу, — начала Флаттершай, закончив со своей порцией сухпайка. — Я, конечно, не специалист по физиологии пони, но все признаки сотрясения на лицо.

— Это вообще опасно? — Уточнил я.

— Так же, как и любая другая травма. Сейчас ей необходим полный покой и, в идеале, осмотр нормального специалиста.

— И в чём тогда проблема?

— Да в самой... как ты там её обозвал? Радужкой? — Я кивнул в ответ. Сама виновница старательно отворачивалась и делала вид, что её тут нет. — Так вот, пока вы там внизу возились, я трижды ловила эту дурёху, вылезшую на солнцепёк. Она даже улететь от меня пыталась!.. Твайлайт, делай, что хочешь, но заставь её отлежаться хотя бы сутки, от побочных явлений никто не застрахован. Я, конечно, верю в магическое лечение, но нельзя же так наплевательски относиться к себе! — последнюю фразу она произнесла прямо в лицо Рейнбоу, повернув его копытцами в нашу сторону.

— Понятно... Рейнбоу, слышала, что сказал наш походный врач? — Та только кивнула. — Так вот сегодня лежишь тут в теньке на пенке и выздоравливаешь, а чтобы была уверена в том, что ты не будешь лазить куда зря, сделаем вот так, — закончив фразу, наложил на пегаску заранее подготовленный аркан, который применяется при

растяжениях и переломах. Ни летать, ни быстро двигаться, пока заклинание действует, она не сможет.

— Эй, ты, что творишь! — тут же возмутилась радужка.

— Провожу разъяснительно-лечебную работу. Так, слушать меня внимательно, — я ткнул копытцем в нос пегаске, заставив ту собрать глаза в кучку. — Сегодня сидишь здесь с Рарити, охраняете лагерь, пока мы будем прочёсывать местность.

— Но...

— Никаких «но». Пока я не буду уверена, что с тобой всё в порядке, будешь выполнять всё, что скажет Флаттершай.

— Леди, разве мы не достигли цели? О каких ещё поисках идёт речь? — Спросил ближайший ко мне страж.

— Да, мы на месте, наша цель находится где-то здесь, на этом клочке пустыни. Однако сейчас мы слишком близко к искомому, и аркан начинает сбивать из-за сильного сигнала. Да и энергетика тут не способствует точности работы поисковых заклинаний. Так что придётся искать, так сказать, традиционными способами.

— Для начала осмотрим местность с воздуха? — уточнил фестрал, мне осталось только кивнуть в ответ.

— Да, ищем всё необычное или просто свежие следы чьего-нибудь присутствия. Посторонних здесь нет, опасность я почувствую заранее, так что разобьём территорию на сектора и поодиночке их прочешем. Рарити, как я уже сказал, останешься с Рейнбоу. Эйджей и Пинки?

— Да, сахарок?

— Вы осмотрите окрестности лагеря, ладно? И Пинки, пожалуйста, осторожнее, одна пострадавшая у нас уже есть.

— Без проблем, Твай. Да я буду сама осторожность! Как тень в темноте.

— Только не надо чёрного костюма, жарко же. Лучше песочного цвета накидку, и для яблочка нашего тоже что-нибудь подбери.

— Да?.. — протянула розовая понька, успевшая за то время пока я говорил облачиться во взятый непонятно откуда чёрный облегающий костюм.

— Ладно, разбирайтесь тут, мы полетели. Флаттершай, поняла, что нужно искать?

— Ну, ты уж совсем меня за дурочку не держи? Конечно поняла! — возмутилась жёлтая пегаска. Упс, это я увлёкся. Ну почему остальные подружки Твайлайт не могут вести себя более серьёзно? Вроде же большие кобылки? Хотя с учётом продолжительности жизни местного населения — подростковая банда это, а не команда Гармонии.

К тому времени как стало совсем темно, мы все собрались в лагере. Сама комната претерпела кардинальные изменения и выглядела, как только что отстроенная. Как оказалось, осмотрев всё вокруг и не найдя ничего интересного, поньки вернулись в лагерь и, чтобы убить время, привели помещение в почти идеальное состояние. Обменявшись информацией и убедившись, что никто, к сожалению, не нашёл ничего интересного, легли спать.

Утром, едва взошло солнце, я поднял всю банду, и после завтрака отправились к пирамиде. Поиски начнём с неё, а дальше пойдём по спирали. Фестралы идею одобрили, и мы выдвинулись к центральной части комплекса. Решили идти всей толпой — больше шансов, что ничего не пропустим. Только Рарити оказалась недовольной, мол:

— Опять таскаться по пескам? У меня уже все ноги сбиты! — возмутилась белая единорожка, показав несколько глубоких царапин на поверхности копытца.

— Да ладно тебе, Рарити, — сказала Флаттершай, приобняв крылом единорожку, — зато представь, как будет хорошо, когда вернёшься в Понивиль и посетишь салон Лотус.

— Это... да... — белая поняша мечтательно закатила глаза.

— Вот-вот, — встрял я, — давайте не будем отвлекаться. Быстрее начнём — быстрее вернёмся домой.

Перед выходом я влил энергии в доспехи всех поней и наложил на них дополнительные заклинания для защиты от солнца вообще и комфортной температуры воздуха вокруг тела в частности.

— Всегда бы так... — ЭйДжей, довольно прищурившись, посмотрела на небо. — Слухай, Твай, а ты не могёшь сделать эту свою магию постоянной, а? С таким на ферме бу'т работать одно удовольствие.

— Хороший вопрос... Но ответить на него смогу только, когда выберемся отсюда.

— А чаго так?

— Тут слишком сильный энергетический фон. Даже самые слабые единороги могут тут колдовать весь день напролёт и почти не уставать. А вот в остальной Эквестрии, наверное, только принцессы смогут наложить такой аркан, да ещё и на стольких пони сразу.

— Жаль...

— Не унывай. В теории можно создать стационарное плетение, которое накроет куполом какой-нибудь из ваших садов. И тут уже можно будет подумать о локальном климат-контроле, особенно если с пегасами о правильной поливке договоришься.

— Так, сахарок, уже...

— Ага, — раздался довольный голос Рейнбоу. — Я сама помогала организовать встречу Эпплджек с начальником погодных пегасов. Брр, суровый пегас, но медленный как незнамо что, — радужная пегаска прямо лучилась энергией. — Кстати, Твай, а мне уже можно летать, а? — и глазки состроила, коту из известного мультфильма с ней не тягаться.

— Можешь.

— Ура!

— Но только как крокодил, — сбил я радостный настрой с пегаски. Судя по ауре, с организмом у неё уже всё в порядке, но лучше перестраховаться.

— Это как? — через пару секунд общего молчания задала вопрос сильно озадаченная Пинки.

— А низенько-низенько, так, что и не поймёшь — летит он или по земле идёт, — ответил я розовой поняхе под тихий смех Флаттершай.

— Издеваешься? — уточнила Рейнбоу, подозрительно глядя на меня.

— Просто сегодня ещё денёк воздержись от сильных нагрузок, ладно?

— Ну, Твайлайт?

— А я что, вон у нашего доктора спрашивай, — кивнул я на розовогривую пегаску, та кивнула, подтверждая мои слова. — Кстати, стражи, а кто мне расскажет, как вы очутились в этом колодце?

— После обрыва страховочного троса мы выждали полчаса и двинулись дальше по маршруту, — судя по ауре, фестрал был чем-то взволнован.

— Что-то не так?

— Леди, простите, но вся вина на мне, и я готов принять всю полноту...

— Брр, ничего не понимаю, — я помотал головой. — Давай ещё раз сначала и по порядку. В чём ты виноват?

— Я не стал пытаться найти вас и запретил это делать остальным. Спасение принцесс важнее, чем бессмысленная гибель в попытке вытащить вас из аномалии... Я готов понести...

— Да я уже поняла. — Всё же стражи серьёзные ребята, хотя тут скорее чувствуется копыто принцессы Луны, которая нашла правильный подход к воспитанию командного состава своих стражей. — Раз готов понести, понесёшь — повышение.

— Как скажете, принцесса... Что?! — волнуется, бедолага, сильно, раз не сразу доходит смысл.

— Напомните мне, если я забуду намекнуть Барсту на то, что вот этого стража надо повесить или хотя бы как-то наградить. Здравый смысл — он во все времена цениться должен. Но ты не отвлекайся, рассказывай, мне же интересно.

— Как скажете, леди. Мы, несмотря на некоторое сопротивление ваших подруг, двинулись дальше по каналу. Который закончился тремя тоннелями в вертикальной стене. Два из них обвалились, а вот в третьем завал оказался небольшим, и мы смогли его быстро разобрать. Я принял решение разведать тоннели и лишь потом пытаться подняться на поверхности. Сами проходы несколько раз ветвились, но большая часть проходов также оказалось заваленной. Ну а дальше Пинки нашла колодец, где и встретила вас.

— Что ж, всё хорошо, что хорошо кончается. Ладно, идём к пирамиде, а дальше по спирали будем прочёсывать местность.

— Сахарок, а что мы ищем-то? Осмотрели мы тогда всё вокруг лагеря, ну, песок да дома какие-то засыпанные.

— Если честно, понятия не имею, что мы ищем... Поэтому подойдёт всё необычное.

— Да? А если тут всё вокруг попадает под это определение? — фыркнула Рарити.

— Тогда ищем что-то совсем уже безумное.

На вершину пирамиды взлетели я со стражем, ну и Пинки в очередной раз показала свою способности быть вездесущей. На уступе, который был вершиной пирамиды, нашёлся длинный перекрытый решёткой колодец, ведущий куда-то вниз. Однако в глубине токов силы не ощущалось, а поисковое заклинание показало, что на дне лишь пустое помещение без дверей.

Поняв, что тут ничего интересного нет, осмотрел с высоты пирамиды окрестности. И всё же тут красиво. В голове приятно шумело, и внезапно захотелось сотворить что-нибудь этакое. Недолго думая подхватил Пинки и сиганул вниз, планируя на раскрытых во всю ширь крыльях вдоль одной из граней пирамиды. Почти возле самой земли координация почему-то оставила меня, и я, выронив поняшку, влетел в бархан вверх тормашками.

* * *

— Что это с ней? — спросила озадаченная Пинки, пытаясь поставить Твайлайт на ноги. Та глупо хихикала и норовила обнять розовую поньку.

— Эй, Твайлайт, ты что творишь? Сама же говорила, что делать... — сказала прибывшая первой на место приземления Рейнбоу, приземлившись прямо перед носом аликорна.

— О, радужка, и ты тут! Дай я тебя... — ноги у говорившей снова заплелись, и она упала на песок, повалив с собой пегаску.

— Оу, сахарок, да тыжно пьяная в зюзю, — протянула ЭйДжей, помогая болезной снова подняться на ноги.

Через пару минут все убедились, что приходит в себя Твайлайт ни в какую не желает.

— И что нам теперь делать? Вот так всё бросить на полпути? Это ужасно! И я так больше не могу! Эта пустыня, неправильная Твайлайт и всякие зомби! Я решительно не хочу участвовать в этом безобразии дальше!

Истерику Рарити прервал смачный шлепок копытом по крупу, мастерски исполненный старшим из фестралов. Та от неожиданности даже возмутиться не успела.

— Отставить панику! Я наблюдал за принцессой — она не ела и не пила ничего подозрительного. Так что остаётся только один вариант — опьянение магией.

— Эт как так? — спросила яблочная поня, вернув на голову шляпу, которую только что пыталась стянуть Твайлайт.

— Всем младшим стражам, неважно, единорогам или нет сама принцесса Луна читает лекции о практической магии.

— Ты давай сразу к делу переходи, а то мы тут рискуем вообще надолго застрять, — Флаттершай повалила невменяемую принцессу на песок и умудрилась связать её своей накидкой.

— Если кратко: неопытный маг может зачерпнуть слишком много силы и потерять над ней контроль. В результате он впадает в состояние, похожее на воздействие наркотических веществ.

— Но она же уже сколько лет занимается магией? — спросил желтая пегаска.

— Однако не прошло ещё и года, как она стала аликорном, может, в этом всё и дело? — предположил второй страж.

— А нам, сахарок, шо терь делать?

— Продолжим поиски, когда обнаружим что-нибудь необычное, думаю, мы сможем на некоторое время привести принцессу во вменяемое состояние. Леди Рарити, вы знаете какие-либо лечебные заклинания?

— Ну, я, конечно, не Твайлайт, но парочку самых простых и надёжных могу применить. Правда, я никогда не лечила других пони, только себя...

— Это неважно, думаю, вряд ли вы сможете навредить аликорну неправильным заклинанием.

— А зачем тогда?..

— Есть несколько способов вернуть пострадавшему единорогу ясность мыслей. И самый простой — положить на пострадавшего лечебное заклинание, работающее за счёт сил самого больного.

— Ой, хватит занудствовать, что нам делать? И вообще, я бы на вашем месте взяла руководство отрядом в свои копыта, — бросила Флаттершай, пытаясь вырвать свой хвост изо рта Твайлайт.

— Возражения есть? — Остальные пони промолчали. — Значит, действуем так: леди Флаттершай, присмотрите за принцессой, остальные продолжаем поиски.

Возражений не последовало, и поньки разбрелись по окружающей местности, выискивая всё необычное. Флаттершай оттащила вяло сопротивляющуюся принцессу в тень от пирамиды и улеглась на неё сверху, благо компактная пегаска могла комфортно разместиться на боку аликорна. Это оказалось единственным действенным способом заставить Влада лежать спокойно и не пытаться гоняться за песчаными вихрями.

Их поиски завершились довольно необычным способом. Рарити, последний час просто ходившая кругами вокруг засыпанных строений, решила всё же забраться повыше и выбрать, куда же двигаться дальше.

— Ох, один песок вокруг и камни, — она раздражённо топнула копытцем по каменной плите под ногами. Это оказалось последней каплей, камень не выдержал, и кусок плиты провалился внутрь помещения.

Крик падающей единорожки услышала Пинки, и та буквально перетащила к пролomu всех поней. Рарити не пострадала и к этому времени успела осмотреться внизу и найти лестницу, ведущую куда-то глубже под землю.

Длинная припорошенная песком и пылью лестница вывела поисковый табунчик в не менее длинный прямой коридор. Который, как сказал один фестралов, вёл куда-то в сторону пирамиды, а с учётом глубины, на которую пони спустились, скорее куда-то под пирамиду. Преодолев в конце этого коридора ещё один небольшой подъём, отряд оказался в просто огромной комнате, стены которой терялись в непроглядной черноте. Казалось бы, сам воздух здесь слегка светился, да и шёрстка самих поняш через пару

минут приобрела слабое свечение, подобное неоновому, однако этого не хватало для того чтобы развеять мрак.

— Ого! Да сюда же весь Понивиль поместится и ещё место останется! — не сдержала восторга Рейнбоу.

— Пожалуйста, тише, мы не знаем, что может здесь таиться, — прошипел старший фестрал, одёргивая радужную пегаску. — Леди Рарити, вы не могли бы создать светляк и послать его вперёд?

— Ох, сейчас соберусь с силами, — и через пару секунд яркая вспышка ослепила всех вокруг.

— Эй, сахарок, ты это, осторожнее, так же и зрения можно лишиться! — попросила Эйджей, проморгавшись.

— Оу, простите, они у меня никогда не получались такими яркими, — вспышка сбила концентрацию единорожки, и аркан рассеялся в воздух. — Я сейчас ещё раз попробую...

— Вы не могли бы постараться вложить как можно меньше силы в заклинание? — попросил младший из стражей.

— Вы думаете?

— Да, здесь просто слишком много магии, так что не стоит сильно напрягаться.

— О, тогда я сделаю проще. Меня когда-то Твайлайт учила одному заклинанию, но в Понивиле у меня оно так ни разу и не получалось... Сейчас...

Единорожка немного постояла, собираясь с мыслями, её рог засветился и выпустил в воздух целую тучу маленьких светлячков, которые тут же разлетелись вокруг, освещая местность.

— Лягните меня нежно! Это шо ещё за такое?! — не смогла сдержать удивления Эпплджек.

— Круть, но жуткая какая! — присоединилась к ней Рейнбоу, остальные пони с ней полностью согласились.

В свете заклинания они смогли увидеть огромный антрацитово-чёрный шар, паривший в центре помещения. Неосторожные светлячки, приблизившиеся к нему, гасли, ярко вспыхивая, вызывая небольшие волны на поверхности шара, которые так же быстро гасли.

— Знаете, если это не то «самое здесь необычное», то я уже не знаю, что там хотела искать Твайлайт...

— Угу, и я с Рарити полностью согласна. А ты, Пинки? Э-э-э, Пинки? — снова позвала Рейнбоу. — Она же только что тут была...

— Я слышал топот копыт в коридоре... — начал было один из стражей, но был перебит младшим коллегой.

— Мать здесь, я чувствую... — сказал он, приблизившись к сфере пока остальные отвлеклись на поиски Пинки.

— Это, сахарок, тебе тоже плохо?

— Нет, но я чувствую тёмную мать, она здесь рядом. Принцесса не обманула! Я иду!
— прокричав последнюю фразу во весь голос, фестрал галопом понёсся к сфере, но остальные стражи отреагировали раньше, сбили младшего с ног и оглушили.

— Господа, вы не хотите объясниться? — Рарити, когда хотела, могла быть очень убедительной и властной.

— Он слишком молод и прошёл посвящение уже у самой принцессы Луны. Слишком сильная связь и ещё неокрепший разум... А я говорил, что без серьёзных тренировок стажёров нельзя выпускать в поле.

— Но кто ж знал-то? — парировал второй фестрал.

— Хотя бы предположить и заранее подготовиться к этому они должны были.

— А ну обратили на нас внимание! — не выдержала Рейнбоу. — У нас тут Селестия его знает что творится, а вы тут о какой-то фигне спорите!

— А что это с ним? Ему тоже плохо стало? — только было разгоревшийся спор прервал голос Флаттершай. Пегаска склонилась над бессознательным стражем, уже привычно проводя диагностику. — Кто стукнул бедолагу по голове?

— Уф, тяжёлые какие аликорны пошли, — ответить пегаске не дала Пинки, притаившаяся на спине Твайлайт. — А что это тут у вас творится?

— Да уже ничего, — ответила Рарити. — Ты зачем, кстати, её сюда принесла?

— Как так зачем? Твай сама сказала принести её поближе.

— Брр, но она же была там, — единорожка показал копытцем куда-то вверх, — а ты тут, с нами.

— А, так это она мне позже сказала, или раньше? — задумалась розовая поняха. — А, неважно... Главное — сказала.

— Но как же...

— Да брось, Рарити, это же Пинки, — махнула копытцем радужная пегаска. — Вот только что нам дальше делать?

Взгляды всех пони скрестились на лежащей у входа Твайлайт, та валялась на спине копытцами вверх, как её уложила на пол Пинки, и пыталась поймать что-то невидимое в воздухе.

— Леди Рейнбоу, где её доспехи? — спросил старший фестрал.

— Не знаю. Я когда очнулась, Твайлайт уже без них была.

— Думаешь, поможет? — уточнил второй фестрал, переводя взгляд с младшего стража на принцессу и обратно.

— Попытка не пытка. Вот только с размерами придётся повозиться.

Где-то через полчаса на Твайлайт всё же смогли подогнуть и закрепить доспехи и даже активировать их. Рарити же за это время несколько раз накладывала на принцессу лечащие заклинания.

— А... Что? От...отпустите, — подала та признаки жизни почти сразу после того как защиту доспехов активировали.

— Влад! Влад, ты меня понимаешь? — Флаттершай несколько раз чувствительно встряхнула поняшу.

— Леди, с вами всё в порядке? — озабоченно спросил страж.

— Так, все вопросы потом. Сейчас этого мага недоделанного надо вернуть в реальность, — бросила жёлтая пегаска, продолжая своё дело.

— О, Флаттершай... — Твайлайт, наконец, открыла глаза.

— Да ты не на меня смотри, ты туда смотри! Сможешь сказать, что это такое?

Глаза принцессы собрались в кучку, она пару раз мигнула и сфокусировала взгляд на чёрной сфере.

— Большая...

— Я вижу, что большая. Дальше что?

— Надо проверить, убедиться... — Влад в теле Твайлайт наконец-то смог кое-как подняться на ноги.

— Считаю, уже убедились, вон тот, — пегаска показала копытцем на лежащего без сознания фестрала, — полез в этот шарик с криком: «Луна, я иду к тебе!».

— Флатти, так ведь не так он кричал, — вмешалась подлетевшая поближе Рейнбоу.

— Да какая разница! Луна гарантированно там, внутри. Да стой же ты! — жёлтой пегаске пришлось снова ловить потерявшего равновесия аликорна. — Ну всё, сам напросился.

Флаттершай обхватила мордочку Твайлайт и, внимательно смотря ей в глаза, проговорила слегка вибрирующим голосом:

— Как. Освободить. Принцесс?

— Э-э-э, Флаттершай, дорогуша, думаешь, подействует? — решила уточнить Рарити, узнавшая характерный «взгляд» пегаски.

— А, что? — спросила та, повернув голову к белой единорожке, так и не выпустив голову Твайлайт из копытец.

— Ну она всё же аликорн?..

— Здесь нарушена мировая гармония и насильно насажен иной порядок, — кристально чистым голосом проговорила принцесса, вырываясь из хватки желтой пегаски и поднимаясь на ноги. — Искажение... крайне неприятное, но стабильное. Надо исправить... — продолжила она же. — Посторонние? — Аликорн внимательно осмотрела стражей. — Здесь не нужны, вероятность помехи, — всполох силы, возникший по завершению фразы, вышвырнул фестралов в коридор.

— Ой, сейчас что-то будет. Пинки-чувство проснулось!

— Помолчи, хаотический компонент понадобится, но не сейчас, — возникшая перед розовой понькой принцесса наложила на неё какое-то заклинание, заставившее ту замолчать.

Снова переместившись, на этот раз поближе к сфере, Твайлайт выжгла на камне пола огромную гексаграмму, в центре которой и оказался аномальный шар. После чего,

встав на одной из вершин глифа, перенесла остальных пони к другим вершинам. Через пару мгновений пространство затопила ярчайшая вспышка света.

* * *

Очередное пробуждение назвал бы приятным только самый закоренелый оптимист. Казалось, в организме ныли все до единой мышцы, а на любую попытку движения судороги прокатывались по всему телу. Открытые с энной попытки глаза тоже подводили, категорически отказываясь фокусироваться на чём-либо — картинка мало того что двоилась, так ещё и через раз становилась мутной, как будто смотришь через матовое стекло. Одно можно было сказать точно: вокруг меня находится что-то тёмное, а вот где-то впереди есть очень яркое пятно.

В памяти чётко отложились последние моменты перед потерей сознания. Яркая сильная эйфория, охватившая меня, и безумный полёт над гранью пирамиды. Дальше темнота и лишь какие-то смутные образы чего-то большого и тёмного. Неужели я умудрился так сильно разбиться? Хотя высота большая, и скорость можно было набрать изрядную. Пинки! Она же была у меня на спине! Снова неудачно дёрнувшись, упал, по-видимому, на пол, явно с какой-то лежанки или носилок, нормальная кровать была бы повыше. На звук падения отреагировали, слышались шаги, затем шелест отодвигаемой ткани, и вокруг стало значительно ярче. Я попытался всё же разглядеть вошедшего, но из-за ставшего слишком ярким света картинка расплылась ещё сильнее.

— Uwar rana! Mahaifiyar da watã! Ta farka^[1], — раздался поблизости детский голосок, мальчик или девочка, так сразу и не скажешь.

— Zauna a nan. Ina gudu zuwa ga tara su^[2], — ответила ему уже явно молодая девушка. В помещении, теперь я в этом уверен точно, снова стало темнее. А судя по дробному топоту, кто-то куда-то побежал, причём быстро. Ну, будем надеяться, что за врачом.

Минут через пять по субъективным ощущениям в помещение вошли двое, судя по оттенкам, кто-то светлый и тёмный, а нет, ещё одна тёмная тень была у них под ногами.

— Ta farka kuma ya fadi. Ba mu taba shi, kamar yadda ka ce, da zarar ka kira^[3], — сказал всё тот же девичий голос, ещё бы знать, на каком это языке.

— Ka yi duk abin da dama. Run yaro, dõmin ka yi gargadĩ game da kaka gaya sewa uamma muna son magana da ita^[4], — ответила ребёнку одна из вошедших. Вот это голос: глубокий, мягкий, грудной, он, казалось, обволакивал сознание и уносил все тревоги прочь.

— Kamar yadda ka ce, mai haske uwa^[5]. — Ага, судя по топоту, курьера отпустили или снова куда-то послали.

— И что мы будем с ним делать, сестра?

— Только давай без драматического надрыва, как в прошлый раз, — так, в диалог вступила вторая из вошедших. В голосе её, более резком и «громком», что ли, явственно прослеживались властные нотки.

— О чём ты?

— О том, как ты меня в ссылку отправляла! Решилась? Делай, а не разводи слёзы на ровном месте. Я же могла и снова вырваться, а сил на продолжение сражения у тебя тогда уже не было.

Кажется, я начинаю догадываться, кто это сейчас стоит здесь. И это не есть хорошо, если они тут, то почему мы не вернулись обратно? Нет, я понимаю, что изначальное предположение было целиком ничем не подтверждённой теорией, но в неё укладывались все странности и нелогичные моменты. Я попытался, так сказать, начать диалог, но из горла вырвались только странный писк и хрип. В тот же момент чувство равновесия меня оставило, и я понял, что вишу в воздухе, а не нет — уже не вишу, а лежу на чём-то мягком.

— Но я не могла вот так взять и отправить тебя туда. Я до последнего надеялась, что смогу справиться с твоим безумием.

— Угу, но даже тысячелетие ссылки нам не помогло. Но сейчас не об этом.

— Я ужасно не хочу это делать, он всё же спас нас...

— Его, кстати, зовут Владислав или Влад, там, правда, ещё несколько имён проскакивали, но так и не поняла, как их правильно интерпретировать.

— Откуда?

— Пока ты общалась с племенем, я заглянула в разум Твайлайт. Кстати, ты в курсе, что их память частично смешалась? Теперь тебе будет сложнее манипулировать фиолетовой «крохой». Память чужого мира поможет ей очень быстро повзрослеть...

— Ох, думаю, нам придётся с ней о многом поговорить. Но мы опять отвлеклись. Влад опасен, и он уже почувствовал вкус этой силы, от неё добровольно не отказываются... Ты же помнишь, что случилось со Старсвирлом? Если бы не помощь матери, он бы уничтожил сначала нас, а потом и весь мир. И это случилось с умудрённым и опытным единорогом. Влад по сравнению с ним — младенец.

— Для начала, Старсвирл, кем бы он ни стал, изначально даже не единорог, а земнопони. Ты же знаешь их высокую чувствительность к ментальной магии. И он был частью этого мира...

— К чему ты клонишь?

— Влад чужак, как и та сила, с которой ему придётся совладать.

— Это не аргумент.

— Я не закончила. Пришелец из другого мира, к тому же не чуждый магии и имеет достаточно стабильное ядро личности. В противном случае он бы не пережил опьянения силой.

— И всё же...

— Сестра, нас же теперь четверо, да к тому же мир обрёл Элементы Гармонии, если что, мы справимся с безумцем.

Раздался тяжёлый вздох.

— Сестра, пойми, миру нужен подобный хранитель, иначе новое воплощение Найтмер будет лишь вопросом времени.

— Ладно, уговорила. Но учти — при первых же признаках подступающего безумия мы должны будем избавиться от него.

— Несомненно. Думаю, я возьму его в ученики... И не надо на меня так смотреть! У тебя, сестрёнка, уже есть ученица и целый выводок чиновников, так что вешать на тебя ещё одну обузу будет кощунством.

— Уверена, что справишься?

— Ну совсем уж за жеребёнка меня не держи! Мой орден, между прочим, даже без меня просуществовал целую тысячу лет, и причём увеличил свою численность.

— Ох, будь по-твоему, но чувствует моё сердце, что случится... Кстати, а что будем делать с его текущим состоянием?

— А ничего. И не надо на меня так смотреть. Если справится с тем, что ему предстоит — облик уже не будет иметь решающего значения, а не справиться — его это уже не будет волновать.

— Сестра, нельзя же так!

— Только так и можно, — резко отрезал второй голос.

— Mother rana! Game da kaka ne shirye ka sadu da kai a faɗuwar rana^[6]. — Такой интересный диалог — я даже дышать забывал, слушая — прервал всё тот же детский голос.

— Куау. А kai ni gidan dattawa^[7]. Луна, и всё же?

— Беги уже, солнцекрупая, решай политические вопросы, а я позабочусь об остальном.

— Ну, хоть снова начала шутить, а я уже боялась, что ты никогда не станешь прежней.

— И не мечтай, Селестия! Всё-всё идите, мне надо заняться подоп... то есть, пациентом.

После того как затихли шаги уходивших поней, у меня над самым ухом раздался тихий вкрадчивый голос принцессы:

— Ну что, дорогой, нас с тобой ждут весёлые деньки, но пока надо привести тебя в форму. Теперь спи, набирайся сил... — И я уснул, неспособный противостоять гипнотическому голосу Луны.

Конец первой части

---

[1] — Мать солнце! Мать луна! Она проснулась. (*здесь и далее — яз. хауса (Google translate)*)

[2] — Стой здесь. Я сбегаю, позову их.

[3] — Она очнулась и упала. Мы не стали её трогать, как вы говорили, сразу вас позвали.

[4] — Вы всё сделали правильно. Беги дитя, предупреди прабабушку, скажи что вечером мы хотели бы с ней поговорить.

[5] — Как скажете, светлая мать.

[6] — Мать солнце! Прабабушка будет готова ко встрече с вами на закате.

[7] — Прекрасно. Проводите меня к дому старейшины.

